

МАТЕРІАЛЫ ПО АРХЕОЛОГІИ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

ИМПЕРАТОРСКОЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

№ 3. и 5.

СИБИРСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

В. РАДЛОВА.

Томъ первый, выпускъ первый.

№ 3 и 5.

СЪ КАРТОЮ, 6 ТАБЛИЦАМИ РИСУНКОВЪ И 22 ПОЛИТИПАЖАМИ.

——
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1888.

СИБИРСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

В. РАДЛОВА.

Томъ первый, выпускъ первый.

СЪ КАРТОЮ, 6 ТАБЛИЦАМИ РИСУНКОВЪ И 22 ПОЛИТИПАЖАМИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лш., № 12.

1888.

Въ южной Сибири курганы, отчасти довольно значительнаго размѣра, встрѣчаются повсюду въ такомъ количествѣ, что даже ѣдущій по почтовой дорогѣ не можетъ не обратить на нихъ вниманія. Гдѣ только вблизи рѣкъ появляется открытая, нѣсколько возвышенная мѣстность, тамъ постоянно, на горизонтѣ, со всѣхъ сторонъ замѣчаются ряды низенькихъ холмиковъ. Въ какой-бы деревнѣ путешественникъ ни остановился, онъ, заговоривши съ крестьянами объ этихъ древнихъ могилахъ, вездѣ можетъ убѣдиться въ томъ, что народъ обращаетъ на нихъ вниманіе. Громадное число этихъ древнихъ кладбищъ и встрѣчающихся тамъ повсюду древнихъ издѣлій, находимыхъ крестьянами большею частью на пашняхъ или на берегу рѣкъ, служитъ яснымъ доказательствомъ, что въ древности въ этихъ плодородныхъ странахъ жило многочисленное населеніе, достигшее уже извѣстной степени культурнаго развитія. *Къ несчастію*, въ этихъ древнихъ могилахъ находилось значительное количество благородныхъ металловъ, что и неудивительно, такъ какъ Алтайскій хребетъ, окаймляющій Сибирь съ юга, и предгорія Тарбагатая изобилуютъ золотыми россыпями и серебряными рудами, и древніе насельники, какъ видно изъ дошедшихъ до насъ остатковъ древности, прекрасно умѣли извлекать эти природныя богатства. Я говорю, что могилы эти *къ несчастію* изобиловали благородными металлами потому, что эти богатства уже въ XVI и XVII вѣкахъ обратили на себя вниманіе перебравшагося въ Сибирь русскаго населенія и побудили его къ повсемѣстному расхищенію могилъ. Такъ Мессершмидтъ (см. Приложенія) рассказываетъ въ своемъ дневникѣ, что *бугровщики* (кладочскатели), расхищавшіе курганы, весною, большими партіями, иногда въ 200 — 300 и болѣе человекъ, отправлялись на этотъ промыселъ и возвращались домой только осенью. Добыча этихъ бугровщиковъ, повидимому, была такъ велика, что, по словамъ Мессершмидта, могильное золото и серебро составляли особый предметъ торговли и имѣли на тамошнемъ рынкѣ опредѣленную цѣну. Это сплошное расхищеніе могилъ уничтожило къ сожалѣнію большую часть схороненныхъ въ нихъ культурныхъ произведеній древнихъ обитателей Сибири, но имѣло, по крайней мѣрѣ, ту выгоду, что довольно рано обратило на эти древности вниманіе ученыхъ. Уже Витзенъ (Noord en Oost-Tartarye, Amsterdam, 1692) упоминаетъ въ разныхъ мѣстахъ своего сочиненія о сибирскихъ древностяхъ и сообщаетъ въ немъ древнія надписи на скалахъ и рядъ таблицъ съ изображеніемъ разныхъ металлическихъ украшеній, найденныхъ въ древнихъ могилахъ Сибири. Первый ученый, обратившій серьезное вниманіе на сибирскія древности, былъ упомянутый выше докторъ Мессершмидтъ, отправившійся въ 1720 году въ Сибирь, по порученію Петра Вели-

каго¹⁾. Онъ привезъ въ Петербургъ большую коллекцію древностей и составилъ атласъ рисунковъ, содержащій на 36 таблицахъ изображенія каменныхъ изваяній, снимки съ надписей и съ разныхъ найденныхъ и видѣнныхъ имъ древностей.

Послѣ Мессершмидта всѣ ученые, путешествовавшіе по Сибири, стали обращать вниманіе на культурные остатки древнихъ жителей Сибири, собирая встрѣчаемыя ими на пути древности и раскапывая, гдѣ имъ представлялся случай, древнія могилы. Такъ, въ сочиненіяхъ Штраленберга (1730 г.), Мюллера (1732—64), Гмелина (1751 г.), Палласа (1771—1776), Георги (1772—1774), Сиверса (1796), Ледсбура (1829—1830) неоднократно встрѣчаются замѣтки по этому предмету. Къ сожалѣнію, коллекціи этихъ путешественниковъ не были собраны въ одно мѣсто, и въ настоящее время не осталось почти и слѣдовъ ихъ.

Разспросы путешественниковъ обратили также вниманіе образованныхъ жителей Сибири на мѣстныя древности, и уже съ конца прошлаго столѣтія золотопромышленники и чиновники въ Сибири начали составлять свои частныя коллекціи древностей, но эти коллекціи большею частію потеряны для науки, такъ какъ собиратели смотрѣли на нихъ какъ на курьезы и, собирая древности не съ научною цѣлью, раздаривали ихъ разнымъ лицамъ, по смерти которыхъ вещи эти мало по малу совершенно исчезли. Такая участь, между прочимъ, постигла и собраніе древностей Барнаульскаго музея.

Во время моихъ путешествій по южной Сибири я, по порученію Императорской археологической комиссіи, въ 1862, 1863, 1865 и 1866 годахъ, занимался раскопкою довольно большаго числа кургановъ въ Абаканской степи, въ Алтайскихъ горахъ, равно какъ въ степяхъ Барабинской и Киргизской, и собиралъ, гдѣ только могъ, свѣдѣнія о найденныхъ уже прежде сибирскихъ древностяхъ. Коллекцію древнихъ вещей, составленную мною во время этихъ путешествій, я доставилъ въ Императорскую археологическую комиссію, которою она передана была въ Московскій Публичный музей. Мало по малу у меня составилъ цѣлый атласъ рисунковъ сибирскихъ древностей изъ болѣе чѣмъ 50 таблицъ. Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) мѣдная эпоха системы верхняго Енисея; 2) мѣдная эпоха Алтая и Киргизской степи; 3) древняя желѣзная эпоха собственно Алтая и западныхъ степей; 4) новая желѣзная эпоха верхняго Енисея; 5) новѣйшая желѣзная эпоха Маріинскаго округа. Будучи доставленъ мною на выставку, которая устроена была по случаю 3-го археологическаго съѣзда въ Казани, онъ обратилъ на себя, между прочимъ, вниманіе покойнаго графа А. С. Уварова, выразившаго желаніе, чтобы атласъ этотъ былъ изданъ въ трудахъ Казанскаго съѣзда. Хотя я самъ имѣлъ честь состоять членомъ редакціоннаго комитета этихъ трудовъ, но, убѣдившись, что расходы по этому предмету слишкомъ велики и превосходили наши скудныя средства, я долженъ былъ отказаться отъ этого изданія. Послѣ переѣзда моего въ Петербургъ, предсѣдатель археологической комиссіи, графъ А. А. Бобринскій, заинтересовался моимъ атласомъ и предложилъ мнѣ издать его на средства этой комиссіи. Во время нашихъ переговоровъ по этому предмету, горный инженеръ И. А. Лопатинъ, узнавъ о намѣреніи археологической комиссіи издать атласъ сибирскихъ древностей, выразилъ готовность доставить ей свою громадную коллекцію древностей, собранную имъ, въ теченіи

¹⁾ Этими-же государемъ, по случаю донесенія сибирскаго губернатора кн. Черкаскаго о золотѣ, находимомъ въ могилахъ, изданъ извѣстный указъ 1721 г.: «Курьозныя вещи, которыя находятся въ Сибири, покупать Сибирскому губернатору, или кому гдѣ надлежитъ, настоящею цѣною, и, не переплавлявая, присылать въ Бергъ и Мануфактуръ Коллегію» (см. Полн. Собр. Зак. т. VI, № 3738).

многихъ лѣтъ, въ системѣ верхняго и средняго Енисея, если мы согласимся помѣстить въ атласъ рисунки и описаніе находящихся въ ней предметовъ. Такое любезное предложеніе, конечно, могло послужить только къ пользѣ задуманнаго предпріятія и комиссія съ признательностью согласилась на это предложеніе. Г. Лопатинъ исполнилъ свое обѣщаніе, и въ началѣ прошлаго года доставилъ въ археологическую комиссію первый отдѣлъ своей коллекціи, мѣдные ножи, состоящій изъ болѣе чѣмъ 350 предметовъ. Огромное число какъ уже представленныхъ имъ, такъ и имѣющихъ еще поступить отъ него вещей, побудило комиссію измѣнить планъ предположеннаго изданія. Теперь уже нечего было думать о моемъ атласѣ: богатая коллекція г. Лопатина должна лечь въ основаніе новаго изданія, а рисунки моего атласа могутъ только служить дополненіемъ лопатинской коллекціи. По всестороннемъ обсужденіи этого предмета въ археологической комиссіи, мы пришли къ слѣдующимъ результатамъ:

1) Въ сборникъ сибирскихъ древностей войдетъ изданіе вещественныхъ памятниковъ древности какъ всей Сибири, Западной и Восточной, такъ и Приамурскаго края.

2) Онъ будетъ выходить безрочными выпусками, по мѣрѣ изготовленія матеріаловъ, съ соблюденіемъ возможной послѣдовательности въ распредѣленіи таковыхъ, по крайней мѣрѣ въ топографическомъ отношеніи.

3) Каждый выпускъ будетъ состоять: а) изъ 5—10 таблицъ рисунковъ, б) изъ объяснительнаго къ нимъ текста, посвященнаго, главнымъ образомъ, точнѣйшему описанію предметовъ, изображенныхъ на таблицахъ, съ указаніемъ мѣстностей, гдѣ найдены описываемыя вещи, и в) изъ особыхъ приложений, въ которыхъ будутъ помѣщаться разнородныя статьи, касающіяся сибирскихъ древностей, какъ-то: дальнѣйшая группировка и разработка матеріаловъ, помѣщенныхъ въ атласѣ, свѣдѣнія о прежнихъ изслѣдованіяхъ сибирскихъ древностей, описанія археологическихъ раскопокъ въ Сибири, топографическія и библиографическія извѣстія и т. п.

Археологическая комиссія съ благодарностью приметъ всякія научныя сообщенія, которыя могутъ послужить къ развитію и успѣшному выполненію вышеозначенной задачи. Важную услугу въ этомъ отношеніи могли бы оказать мѣстные знатоки и собиратели древностей, какъ ближайшими указаніями мѣстностей, заслуживающихъ особеннаго вниманія въ археологическомъ отношеніи, такъ и присылкою тѣхъ древнихъ предметовъ, которые уже имѣются въ ихъ распоряженіи, съ обозначеніемъ мѣста, гдѣ они найдены. Всѣ вещи, которыя будутъ доставлены на разсмотрѣніе археологической комиссіи, по снятіи съ нихъ рисунковъ, немедленно будутъ возвращаемы владѣльцамъ, если послѣдніе не пожелаютъ уступить ихъ комиссіи.

Приготовленный нынѣ къ изданію отдѣлъ сборника сибирскихъ древностей представляетъ мѣдные культурные остатки, найденные въ системѣ средняго и верхняго Енисея. Главная территорія этихъ древностей изображена на прилагаемой при этомъ выпускѣ предварительной картѣ, составленной Д. Н. Клеменцомъ. Она распространяется на С. до г. Красноярска, на Ю. до Саянскихъ горъ, на З. до вершинъ рѣки Юса, на В. до Канской тайги, и образуетъ по своему географическому положенію округленное цѣлое. Этотъ обширный и плодородный край естественными границами отдѣленъ отъ сосѣднихъ культурныхъ мѣстностей къ югу, западу и востоку — значительными горами, затрудняющими сообщеніе съ сосѣдями, съ сѣвера же прилегаютъ къ нему, большею частью, лѣса и болота, или такія мѣстности, которыя по невыгоднымъ климатическимъ условіямъ не представляютъ данныхъ для культурнаго развитія жителей. Такимъ образомъ, вся эта территорія была окружена пустынями или, по крайней мѣрѣ, мѣстностями съ очень

рѣдкимъ населеніемъ. Такое географическое положеніе края дало возможность развиться самостоятельной культурной жизни его населенія. Древности, оставшіяся отъ жителей ея, служатъ намъ доказательствомъ этого самостоятельнаго развитія. Культурное зерно, случайно брошенное, можетъ быть, съ юга, нашло себѣ здѣсь удобную для дальнѣйшаго развитія почву, пустило въ ней корни, и, благодаря мѣстнымъ условіямъ, росло самостоятельно до тѣхъ поръ, пока набѣги сосѣдей, ворвавшихся въ эту страну, не уничтожили созданной здѣсь культуры. Такое положеніе древнихъ жителей Енисея значительно облегчаетъ изслѣдованіе остатковъ ихъ быта. Всѣ уцѣлѣвшіе тамъ остатки, какъ могилы, такъ и найденные тутъ мѣдные предметы древности, носятъ одинъ общій характеръ и могутъ считаться остатками одного и того-же народа. Здѣсь нѣтъ такихъ наслоеній народностей, оставившихъ другъ за другомъ могилы различнаго устройства и древности весьма разнообразнаго характера, какія мы видимъ въ монгольской степи, на южномъ Алтаѣ, въ Тарбагатаѣ и въ западныхъ степяхъ. Я не стану входить здѣсь въ дальнѣйшее разсмотрѣніе этого вопроса, а желалъ только указать на тѣ обстоятельства, которыя побудили меня начать сборникъ съ мѣдныхъ предметовъ древности, находимыхъ по Енисею. По изданіи имѣющихся у меня матеріаловъ, относящихся до этого культурнаго центра Сибири, я надѣюсь въ «Приложеніяхъ» представить подробный сводъ моихъ взглядовъ по этому предмету.

Изслѣдованіе этой самостоятельной, по моему мнѣнію, сибирской культуры должно предшествовать изслѣдованію остальныхъ отдѣловъ сибирскихъ древностей. Сравненіе культурныхъ остатковъ послѣднихъ съ древностями енисейскими дастъ намъ впослѣдствіи возможность судить о вліяніи культуры южныхъ и западныхъ сосѣдей: китайцевъ, иранцевъ и финскихъ жителей Урала. Изслѣдовать сибирскія древности возможно только при сравненіи развитія различныхъ формъ издѣлій, такъ какъ нѣтъ ни монетъ, ни письменныхъ памятниковъ, могущихъ разъяснить изслѣдователю мракъ доисторической эпохи Сибири.

Мы должны считать благопріятнымъ обстоятельствомъ для будущихъ изслѣдователей древностей сибирскихъ, что первый музей древностей, основанный въ Сибири, находится въ центрѣ средняго Енисея, въ г. Минусинскѣ, и не можемъ не выразить глубокой благодарности гг. Мартьянову и Клеменцу, заботящимся о преуспѣяніи этого важнаго хранилища мѣстныхъ древностей¹⁾. Процвѣтаніе такого научнаго учрежденія должно быть искреннимъ желаніемъ всякаго изслѣдователя сибирскихъ древностей. Мѣстные жители имѣютъ полную возможность сохранить сокровища прошлаго быта этого отдаленнаго края и можно надѣяться, что теперь безповоротно прошли тѣ времена, когда въ Сибири древнія мѣдныя издѣлія собирались для отливки изъ нихъ колоколовъ. Столь-же признательны мы должны быть и г. Лопатину, который въ теченіи многихъ лѣтъ не щадилъ трудовъ и расходовъ на собраніе древностей, встрѣчавшихся ему на пути, и заботился о томъ, чтобы драгоценные предметы эти не погибли для науки.

В. Радловъ.

¹⁾ См. соч. Древности Минусинскаго Музея. Памятники металлическихъ эпохъ. Состав. Д. Клеменцъ. Изд. И. Кузнецова. Томскъ, 1886, 184 стр. in 8° съ предисловіемъ и топографическимъ указателемъ Н. Мартьянова и съ особымъ атласомъ, состоящимъ изъ XXI табл. рисунковъ in 4°.

Таблица I.

1. Мѣдный ножъ, найденный на пашняхъ около села Аѣшинскаго, минусинскаго округа, на лѣв. берегу Енисея. Онъ представляетъ самую примитивную форму мѣдныхъ ножей: тонкую треугольную пластинку, широкій конецъ которой служитъ рукою; въ послѣдней пробита дырочка, для продѣванія тонкаго ремня, которымъ ножикъ вѣроятно привязывался къ поясу. При всей первобытности этой формы, ножикъ этотъ однакоже сдѣланъ въ довольно позднюю эпоху развитія мѣднаго вѣка. На это ясно уже указываетъ матеріалъ, изъ котораго онъ сдѣланъ: желтоватая, золотистая бронза, свидѣтельствующая, что изготовители его были хорошо знакомы съ составленіемъ лучшихъ смѣсей бронзы. Отдѣлка проста, но ножъ тщательно шлифованъ послѣ отливки.

Въ коллекціи г. Лопатина находится еще нѣсколько ножей такой-же формы, но болѣе грубой работы и изъ худшаго матеріала, а именно: 1—2) ножи такой-же величины, найденные въ тесинской волости, минусинскаго округа, и въ селѣ Старцевѣ, къ С. отъ Красноярска; 3—5) нѣсколько меньшихъ ножей, найд. въ дер. Таскинѣ, красноярскаго уѣзда, въ дер. Аѣшки, минус. окр., и около дер. Городка, на лѣв. бер. р. Тубы; 6) гораздо меньшій ножъ (не болѣе $3\frac{1}{2}$ верш. длины), найд. около села Коркина, въ окрестностяхъ Красноярска; 7) такой-же ножъ въ шушенской вол., минус. округа.

2. Мѣдный ножъ такой-же общей формы какъ № 1. Но вмѣсто одной дырочки въ концѣ ручки пробито шесть дыръ, правильно расположенныхъ ∴. Средняя дыра въ нижнемъ ряду больше другихъ и очевидно служила для продѣванія ремня; остальные дырочки сдѣланы, какъ видно, только для украшенія. И этотъ ножикъ довольно изящной работы; онъ хорошо отшлифованъ, спинка немного толще, внутренняя сторона ручки нѣсколько вогнута; отлитъ изъ золотистой бронзы. Найденъ близъ дер. Берешенской (Поперешка), на бер. р. Береша, ачинскаго округа.

3. Ножъ изъ желтой бронзы такой-же формы, но съ довольно широкою спинкою. Дыра въ нижнемъ концѣ ручки гораздо больше, чѣмъ на № 2, и сдѣлана уже при отливкѣ, а не пробита впоследствии, какъ у всѣхъ вышеуказанныхъ ножей. Найденъ въ дер. Кулунской, ачинскаго окр. Такой-же ножъ найденъ на берегу р. Чулыма, около села Марьясова, въ ачинскомъ округѣ.

4. Ножъ, найд. около села Бородинскаго на р. Коксѣ, въ минус. окр. Онъ первоначально имѣлъ такую-же форму, какъ и предыдущіе, но повидимому былъ такъ долго въ употребленіи, что лезвіе и верхняя часть ручки уже совершенно отточены. Нижній край ручки нѣсколько отличается отъ ручки разсмотрѣнныхъ выше пожей; онъ не образуетъ прямой линіи, а правильно закругленъ; дыра въ ручкѣ овальная и такой величины, что въ нее можно было уже продѣть крѣпкій ремень. Отлитъ изъ прекрасной золотистой бронзы. Такіе-же ножи найдены около Минусинска; на лѣв. бер. р. Тубы; въ окрестностяхъ Красноярска и на прав. бер. Енисея, въ абаканской волости.

5. Ножъ прямой и довольно толстый, изъ красной мѣди. Нижній край ручки округленъ; дыра въ ручкѣ круглая. На одной сторонѣ вокругъ дыры находится правильное круглое углубленіе. Ножъ этотъ тщательно отшлифованъ, но лезвіе сильно отточено вслѣдствіе частаго заостренія. Найденъ около абаканскаго правленія, минус. окр. Ножи совершенно такой-же формы, но нѣсколько длиннѣе и безъ углубленія на ручкѣ, найдены около Минусинска, на прав. бер. Енисея, и на рѣчкѣ Березовкѣ, въ 15 в. отъ Красноярска.

6. Ножъ изъ красной мѣди и очень простой работы, уже значительно отступающій отъ вышеуказанныхъ формъ. Ручка его ничѣмъ не отличается отъ лезвія. Конецъ ея образуетъ прямую линію; дыра въ ней угловатая и съ одной стороны край ея нѣсколько углубленъ. Этотъ ножъ отъ долгаго употребленія утратилъ отчасти свою первоначальную форму. Найденъ на пашняхъ около дер. Кривошейной, минус. окр. Такой-же ножъ, только тоньше, найденъ около села Подсопки, сухобузимской вол., краснояр. округа.

7. Ножъ изъ желтоватой бронзы почти такой-же формы, но ручка его уже ясно отдѣляется отъ лезвія. Покрываетъ прекрасною темнозеленою патиною. Найденъ около Минусинска, на прав. бер. Енисея. Другой ножикъ почти такой-же формы, только съ болѣе тонкой ручкой и съ округленнымъ нижнимъ концомъ, найденъ близъ дер. Тесинской, минусин. округа.

8. Ножъ, хотя и не очень отличающійся отъ предыдущихъ, но въ формѣ своей выказывающій уже начатки совершенно другого типа мѣдныхъ пожей, впоследствии гораздо болѣе распространеннаго, чѣмъ предыдущій типъ. Спинка его толще; ручка прямая, не широкая и одинаковой ширины; внутренняя сторона ручки образуетъ прямую линію съ лезвіемъ, а спинка противъ начала лезвія изгибается подъ тупымъ угломъ къ острию. Нижній конецъ ручки округленъ и въ центрѣ полукруга находится дыра, пробитая впоследствии. Сдѣланъ изъ красноватой бронзы довольно простой работы; форма конца лезвія испустилась вслѣдствіе долгаго употребленія. Найденъ около дер. Шунерской, минус. окр. Ножи такой-же формы находятся въ атласѣ Мессершмидта и найдены мною въ курганахъ на р. Лекысѣ. Въ коллекціи г. Лопатина много подобныхъ экземпляровъ. Доказательствомъ широкаго распространенія этой формы служитъ нахожденіе ихъ: въ долину Абакана, близъ дер. Кальской, минус. окр.; около дер. Таскиной, краснояр. окр.; у села Бейскаго, минус. окр.; близъ села Изынкульскаго, ачинск. окр.; при дер. Лепешкиной, минус. окр.; въ дер. Сорокинской, того-же окр.; около улуса Костина на р. Пежицѣ и т. д.

9. Ножъ такой-же формы, но болѣе изящной работы изъ желтоватой бронзы. Ручка ясно выдѣляется отъ лезвія; конецъ ея правильно округленъ и очевидно впоследствии разбитъ. Найденъ къ Ю. отъ дер. Яновской, минус. округа.

10. Ножъ почти такой-же формы, какъ предыдущій, изъ желтоватой хорошей бронзы, но довольно грубой работы. Найденъ въ дер. Юдиной, въ южной части минус. окр. Лезвіе заострено ударами молотка, вѣроятно для того, чтобы придать ему необходимую твердость. Форма ножа уже нѣсколько измѣнилась, вслѣдствіе долгаго употребленія, и верхняя часть внутренней стороны ручки заточена. Такіе-же ножи найдены въ дер. Кривинской, на прав. бер. Енисея, близъ Минусинска, и около дер. Бережковой, минусинскаго округа.

11. Ножъ изъ желтоватой бронзы, толстый и довольно грубой работы. По формѣ походить на ножъ подъ № 9. Но конецъ ручки другой; повидимому отливка его не удалась: это особенно ясно доказываетъ внутренняя сторона нижняго конца ручки. Дыра для продѣванія ремня большая, но исправленная. Здѣсь видны зачатки формы ножей, изображ. на этой-же табл. подъ № 25, 26, 28. Но дыра здѣсь горизонтальна. Найденъ въ 55 в. отъ Красноярска, около сел. Бальгусь, на р. Минжулѣ, сухобузимской волости. Ножи, похожіе на него по формѣ нижняго конца ручки, найдены около дер. Свѣтлолобовой, ачин. окр., и на бер. Чулыма въ томъ-же округѣ, но на нихъ довольно толстая дуга болѣе правильна и образуетъ почти полукругъ.

12. Ножъ прямой, безъ ручки, къ которому повидимому прикрѣплялась еще особая ручка. Нижняя часть, къ которой она была прикрѣплена, съ одной стороны плоская, даже нѣсколько вогнутая, а другая сторона сильно утолщена и выпукла. На послѣдней ясно видны два параллельныхъ винтообразныхъ углубленія; верхній конецъ ручки прикладывался къ плоской сторонѣ и съ наружной стороны имѣлъ такое-же винтообразное углубленіе, какъ и ножъ, такъ что верхній конецъ ручки и нижній конецъ ножа возможно было обматывать нитками, которыя держались въ винтообразныхъ углубленіяхъ. Ножъ этотъ единственный образецъ извѣстныхъ мѣднѣныхъ ножей енисейскаго района, повидимому употреблявшихся съ прикрѣпленной къ нему особой рукою. Найденъ около села Шипулина, на лѣв. бер. Енисея, въ 27 верст. отъ Красноярска.

13. Ножъ довольно тонкой и хорошей работы, изъ красноватой бронзы; по общей формѣ онъ похожъ на ножъ подъ № 8. Вслѣдствіе долгаго употребленія лезвіе сократилось почти до половины. Въ концѣ ручки находятся двѣ правильныя круглыя дыры, изъ которыхъ въ одну, большую, ближе къ концу ручки, продѣвался ремень, а другая повидимому служила только для украшенія. Найденъ въ повоселовской вол., минус. округа.

14. Ножъ такого-же типа изъ красной мѣди, тонкій и довольно изящной работы. Въ ручкѣ находятся двѣ круглыя дыры, сдѣланныя уже при отливкѣ и впоследствии тщательно отточенныя. Конецъ ручки представляетъ почти сердцеобразную форму съ острыми краями, впоследствии правильно отшлифованными. Найденъ близъ села Бейскаго, минус. округа.

15. Ножъ по формѣ своей похожій на № 13. Только одно изъ круглыхъ отверстій ручки сдѣлано у самаго края ея, такъ что четвертая часть круга открыта. Ножикъ этотъ отлитъ изъ желтоватой бронзы и довольно хорошей работы. Найденъ въ дер. Когонекъ, въ 35 верст. отъ дер. Корелки, на Чулымѣ, минус. окр. Что положеніе верхняго отверстія на самомъ краю ручки не случайная ошибка при отливкѣ, это доказывается тѣмъ, что другой подобный-же ножъ значится въ атласѣ Мессершмидта, а третій найденъ мною въ курганѣ на рѣкѣ Исѣ.

16. Большой прямой ножъ изъ красной мѣди, очень грубой работы, съ двумя неправильными отверстіями въ ручкѣ. Внутренній край ручки поврежденъ впоследствии. Ножъ ясно заостренъ ударами молотка и послѣ этого повидимому не былъ въ употребленіи. Найденъ близъ сел. Тесинскаго, минус. округа.

17. Ножъ изъ красной мѣди, очень грубой работы. На концѣ ручки ясно видна ошибка, сдѣланная при отливкѣ. На немъ находятся по обѣимъ сторонамъ довольно глубокія выемки, для привязыванія ремня. Самый ножъ былъ сначала гораздо длиннѣе и очевидно уменьшился отъ долгаго употребленія; этимъ и объясняется неуклюжая форма его. Найденъ въ новоселовской вол., минус. округа.

18. Ножъ изъ красноватой бронзы, довольно хорошей работы; онъ заостренъ ударами молотка и покрытъ прекрасною темною патиною. Ручка съ выемками по бокамъ, какъ у № 17. Найденъ въ окрестн. села Новоселовскаго, минус. окр. Такой-же ножъ найденъ около села Шушенскаго, на прав. бер. притока Енисея, въ 50 верст. отъ Минусинска.

19. Ножъ изъ желтоватой бронзы, хорошей работы, отчасти покрытый патиной. Въ концѣ ручки загнутый крючекъ, образуемый прорѣзомъ съ виѣшной стороны и проведенный до продолговатаго отверстія въ ручкѣ. Найденъ около села Тесинскаго, минус. окр. Другого экземпляра съ подобною-же рукою я нигдѣ не встрѣчалъ.

20. Ножъ малаго размѣра изъ красной мѣди, очень крѣпкій. Повидимому онъ никогда не былъ въ употребленіи; на это указываетъ лезвіе, которое вездѣ одинаково тупо и нигдѣ не заострено. Въ этомъ видѣ употреблять ножъ для рѣзанія было просто невозможно. Ручка этого ножа отличается отъ № 6 тѣмъ, что въ ней находится большое правильное треугольное отверстіе, такъ что въ формѣ этого ножа можно видѣть основной типъ ножей съ треугольными отверстіями, очень распространенный и развитый въ различныхъ направленіяхъ. Найденъ на пашняхъ около дер. Ягинской, ачин. округа.

21. Ножъ изъ красной мѣди, довольно грубой работы. Хотя его слѣдуетъ причислить къ прямымъ ножамъ, и онъ похожъ на № 8, все-таки спинка его уже ясно показываетъ красивый изгибъ, составляющій впоследствии отличительную черту самыхъ изящныхъ ножей мѣднаго вѣка. Спинка до конца ручки прямая, потомъ идетъ подъ тупымъ угломъ къ лезвію, какъ на № 8, но затѣмъ опять загибается назадъ. Ручка отличается отъ ручекъ разсмотрѣнныхъ выше формъ тѣмъ, что дыра въ концѣ ея правильно отлита и на обѣихъ сторонахъ окружена выпуклымъ кольцомъ, которое постепенно утолщается къ краямъ ручки. Найденъ около дер. Свѣтлолобовой, ачинскаго округа.

22. Ножъ довольно хорошей работы, изъ желтоватой золотистой бронзы, представляющій новый типъ ножей. Онъ прямой и въ общей формѣ своей похожъ на № 7. Ручка его хорошо отдѣлана и края ея округлены; нижній конецъ лезвія на $\frac{1}{3}$ шире ручки, конецъ послѣдней нѣсколько толще; на обѣихъ сторонахъ выступаютъ закругленные крючки, образующіе овальный кругъ. Я не рѣшаюсь сказать, является ли эта форма конца ручки какъ самостоятельный типъ,

или здѣсь только ошибка, происшедшая при отливкѣ; послѣднее вѣроятнѣе, такъ какъ литіе закрытаго кольца не представляетъ никакого затрудненія, и притомъ гораздо практичнѣе кольца изъ двухъ крючковъ, какое мы видимъ здѣсь. Впрочемъ, мы увидимъ впоследствии (Таб. II, фиг. 11) подобную форму украшеній. Найденъ этотъ ножъ близъ сел. Абаканскаго, минус. округа.

23. Ножъ изъ желтоватой бронзы, не очень хорошей работы. По общей формѣ походить на № 4 и 10. Лезвіе нѣсколько загнуто впередъ и ручка не ясно выдѣляется. Нижній конецъ ручки неправильно закругленъ. Тамъ находится продолговатое, неочищенное отверстие, стѣнки котораго ясно указываютъ на неправильность отливки. Ниже этого отверстия на одной сторонѣ углубленіе такой-же формы, какъ отверстие, но гораздо меньше; оно видимо служило украшеніемъ. Ножикъ этотъ очень тонокъ и покрытъ блестящею зеленою патиною. Найденъ на пашняхъ около дер. Ягинской, ачин. окр. Такіе-же ножи, только безъ углубленія, находятся въ коллекціи Лопатина (изъ деревни Лепешкиной, минус. окр.) и въ атласѣ Мессершмидта. Я нашелъ такой-же ножъ въ курганѣ у рѣки Ися.

24. Ножъ такого-же типа изъ желтоватой бронзы, довольно изящной работы на одной сторонѣ ровный, а съ другой стороны нѣсколько выпуклый. Спинка толстая, конецъ лезвія болѣе согнутъ, чѣмъ у предыдущаго ножика. Поверхность ножа тщательно шлифована. Отверстіе въ концѣ ручки очень длинно и остро, нижній край закругленъ и почти параллеленъ съ наружнымъ краемъ ручки. Найденъ близъ дер. Иржинской, минус. окр.; въ атласѣ Мессершмидта изображенъ подобный-же ножъ.

25. Обломанная ручка ножа изъ красной мѣди этого-же типа, но отверстие въ концѣ ручки короче и шире, такъ что конецъ ручки образуетъ какъ бы кольцо. Найденъ около села Базаихи, на прав. бер. Енисея, въ 6 верст. отъ Красноярска. Ножи почти такой-же формы найдены: 1) на р. Ботой, въ 25—30 верст. отъ Красноярска, по Иркутскому тракту; 2) близъ села Перевозинскаго, абакан. вол., минус. окр.; 3) близъ дер. Иржинской, минус. окр. Я нашелъ такіе ножи на Аскызѣ и къ С. отъ Минусинска. Повидимому такая форма была очень распространена.

26. Ножъ изъ красной мѣди, хорошей работы. По общей формѣ похожъ на № 8, только по формѣ ручки подходит къ типу предыдущихъ ножей. Отверстіе въ концѣ ручки такъ широко, что края ручки раздвинуты; край закругленъ и шлифованъ. Повидимому ножъ этотъ не былъ почти въ употребленіи и сохранилъ свою первоначальную форму. Найденъ около села Батинскаго минус. окр. Ножи этой формы, кажется, употреблялись повсюду. Въ коллекціи г. Лопатина 24 экземпляра такихъ ножей; перечисляемъ ихъ мѣстонахожденія, чтобы дать понятіе о степени распространенія этой формы: 1) пески въ 7 верст. отъ Красноярска; 2) боръ около дер. Краевой, въ шушенской вол., минус. окр.; 3) елевск. вол. того-же округа; 4) тесинск. вол. того-же окр.; 5) долина Абакана; 6) окрестн. дер. Иржинской, минус. окр.; 7) дер. Каменка, минус. окр.; 8) дер. Алаткина, того-же окр.; 9) дер. Таскина, того-же окр.; 10) шушенск. вол.; 11) окрест. Минусинска; 12) окрестн. дер. Батинской, минус. окр.; 13) окрестн. села Караульнаго, того-же окр.; 14) окрестн. дер. Тесинской, того-же окр.; 15) окрестн. Изыжуля, того-же окр.; 16) окрестн. села Шушенскаго, того-же окр.; 17) окрестн. дер. Барабановой, краснояр. окр.; 18) окрестн. села Шилы, на р. Бузимѣ; 19) окрестн. села Злобина, на р. Березовкѣ; 20) окрестн. села

Новоселовскаго, на р. Енисеѣ.; 21) окрестн. дер. Терехино, въ 35 в. отъ Красноярска; 22) окрестн. села Шущинскаго, ачинск. окр.; 23) бер. рѣки Ачи, ачинск. окр. Такіе-же ножи я купилъ въ различныхъ селеніяхъ на Енисеѣ и Абаканѣ, а два экземпляра нашель даже въ курганахъ на р. Юсѣ, недалеко отъ кизылской управы.

27. Обломокъ ручки ножа изъ красной мѣди грубой работы. Конецъ ея отличается отъ предыдущихъ тѣмъ, что отверстіе треугольное и наружный край угловатъ и не округленъ, такъ что форма этой ручки кажется дальнѣйшимъ развитіемъ № 1, 2, 3, 7, 20. Найденъ близъ села Курагинскаго, тесинск. вол., минус. округа.

28. Маленькій ножъ такого-же типа изъ красноватой бронзы, довольно хорошей работы. На поверхности его видны слѣды тонкаго слоя бѣлаго металла (см. стр. 8), которымъ онъ покрытъ для охраненія отъ вліянія сырости. Только ручка ножа сохранила первоначальный видъ; лезвіе отъ долгаго употребленія сократилось. Найденъ около деревни Яновской, минус. округа.

29. Обломокъ ручки ножа изъ желтоватой золотистой бронзы, довольно хорошей работы. Ручка эта того-же типа, какъ предыдущія, но отличается отъ нихъ тѣмъ, что верхній край гораздо толще остальной части и закругленъ. Найденъ около села Бородинскаго, минус. округа.

30. Ножъ кривой большаго формата изъ желтоватой бронзы, очень крѣпкій и прекрасной работы; по общей формѣ похожъ на № 24. Одна сторона ровная, другая значительно выпуклая. Нижний конецъ ручки нѣсколько закругленъ и гораздо толще самого ножа. Найденъ близъ села Сорокина, на прав. бер. Енисея, въ 5 — 6 верст. отъ села Абаканскаго, минус. округа.

31. Маленькій ножъ изъ красной мѣди, хорошо отлитый. По общей формѣ походитъ на № 22. Нижний конецъ ручки образуетъ довольно правильное овальное кольцо, со всѣхъ сторонъ округленное. Въ такомъ видѣ вѣроятно выходили кольца изъ формы и впоследствии выправлялись металлическими инструментами и шлифовались. Одна сторона ручки совершенно гладкая и ровная, на другой выпуклое прямолинейное украшеніе. На обѣихъ сторонахъ ручки тонкія каемки, а линия между ними въ видѣ зигзаговъ; верхняя часть ножа значительно уменьшилась отъ долгаго употребленія. Найденъ при паханіи въ землѣ около дер. Замятиной, въ 160 верст. отъ Красноярска.

32. Очень маленькій ножъ изъ желтоватой бронзы, совершенно такого типа, какъ предыдущій. Половина кольца на концѣ ручки отломана впоследствии, какъ это ясно показываютъ края. Ножикъ этотъ такъ малъ, что только годенъ для маленькой дѣтской ручки. Найденъ въ абаканской долигѣ, минус. округа.

33. Ножъ прямой изъ желтой, очень свѣтлой бронзы, прекрасной работы; верхняя часть отломана. Конецъ ручки образуетъ круглое кольцо, тщательно отшлифованное, и нѣсколько толще самого ножа. Найденъ при паханіи въ минус. окр. Въ коллекціи г. Лопатина находятся четыре такихъ ножа, найд.: 1) въ дер. Кривошейной, минус. окр.; 2) около села Каменскаго, того-же окр.; 3) около дер. Быскырѣ, того-же окр.; 4) около дер. Ужурѣ, ачинск. окр. На р. Исѣ я нашель такой-же ножъ въ курганѣ, а другой экземпляръ приобрѣлъ въ г. Красноярскѣ. Эта форма очевидно принадлежитъ къ болѣе распространеннымъ типамъ мѣдныхъ ножей.

Общее обозрѣніе таблицы I.

Первая таблица представляетъ намъ самыя простыя формы мѣдныхъ ножей; за исключеніемъ фиг. 23, ни одинъ изъ нихъ не содержитъ слѣда выработанныхъ украшеній. Самыя примитивныя формы — фиг. 1, 3, 4: это ножи, состоящіе изъ простыхъ, гладкихъ пластинокъ, но въ этомъ простомъ видѣ уже ясно проявляются слѣды будущаго развитія. Фиг. 1 прототипъ кривыхъ ножей, гдѣ изгибомъ ножа ручка ясно отдѣляется отъ лезвія, фиг. 2—типъ ножей прямыхъ, фиг. 3—типъ кривыхъ ножей, изгибомъ неотдѣляющихъ ручки отъ лезвія. Дальнѣйшая разработка формы уже видна на этой таблицѣ: а) ножи кривые безъ изгиба: фиг. 4, 5, 10, 14, 15, 17, 18, 23, 24; б) ножи кривые съ изгибами: фиг. 1, 2, 8, 9, 11, 16, 21, 28, 30; в) прямые ножи: фиг. 3, 6, 7, 12, 13, 20, 22, 25, 27, 28, 31, 32, 33. На ходъ развитія прототиповъ и на отличительныя черты отдѣльныхъ предметовъ указано выше.

Какъ въ общей формѣ ножей, такъ и въ особой формѣ ручки и ея украшеній на изображенныхъ здѣсь ножахъ, усматриваются зачатки различныхъ украшеній:

1) простая дырочка для продѣванія ремня, постепенно развивающаяся, см. фиг. 1, 3, 4, 5, 7, 8, 10, 21; расширение дыры и развитіе формы, см. фиг. 3, 6, 11, 20, 22, 24, 25, 26, 27; расширение конца ручки на одной сторонѣ: фиг. 27, 28, 29, на обѣихъ сторонахъ: фиг. 23, 31, 32, 33.

2) другія украшенія: а) нѣсколько дырочекъ, фиг. 2, 14, 15, 16; б) выпуклыя или углубленныя украшенія на ручкѣ, см. фиг. 23, 31; в) различныя формы конца ручки, фиг. 14, 17, 18, 23, 26, 28, 31, 32, 33.

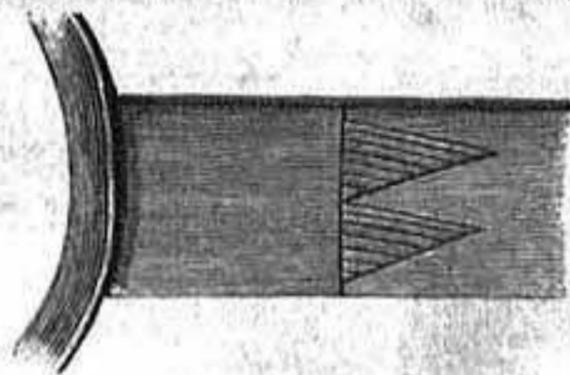
3) другіе способы прикрѣпленія ножа: фиг. 12, 17, 18.

Дополненіе. Помѣщаемъ здѣсь еще ножъ изъ красноватой бронзы и очень грубой работы, доставленный г. Лопатинымъ уже по окончаніи таблицъ перваго выпуска и найденный при паханіи земли къ югу отъ сел. Старцева, мпрус. окр. (см. прилаг. рисун. въ $\frac{1}{3}$ натур. велич.). Онъ длиннѣе всѣхъ мѣдныхъ ножей, найденныхъ въ системѣ верхняго Енисея. Повидимому конецъ его отломанъ и потомъ снова отшлифованъ. Лезвіе не отличается отъ ручки. Употребленіе этого ножа совершенно непонятно. Для рѣзанія онъ не годился, потому что слишкомъ длиненъ; точно также онъ не могъ служить орудіемъ, такъ какъ никакъ нельзя охватить нижній его конецъ для нанесенія удара, не причиняя боли рукъ. Можетъ быть, онъ служилъ инструментомъ для рѣзки дерева такимъ способомъ, что охватывали обѣими руками оба конца ножа и, держа его въ горизонтальномъ положеніи, щепили дерево, упираемое въ грудь, притягиваніемъ ножа къ себѣ.

Таблица II.

1. Большой согнутый ножъ, изъ золотистой бронзы, очень хорошей работы, тщательно отшлифованный. Одна сторона его совершенно плоская, другая, изображенная на рисункѣ, нѣсколько выпуклая. Изящное правильное кольцо на концѣ ручки и сама ручка покрыты темно-зеленою гладкою патиною, похожею на блестящую лаковую краску. Лезвіе ножа покрыто очень тонкимъ металлическимъ слоемъ изъ олова *). Слой этотъ, по-видимому, стертъ мѣстами во время употребленія ножа, такъ какъ тѣ мѣста лезвія, на которыхъ не было этого слоя, покрыты патиною. Вѣроятно онъ служилъ для охраненія ножа отъ ржавчины. Ножъ этотъ найденъ въ минус. округѣ. Въ Лопатинской коллекціи мы встрѣчаемъ значительное число такихъ ножей, что доказываетъ большое распространеніе этой формы. Я укажу только на слѣдующіе: а) ножъ довольно грубой работы изъ красной мѣди, найденный въ дер. Сорокинской, минус. окр.; форма его не изящная, такъ какъ діаметръ кольца составляетъ $\frac{1}{4}$ длины ножа (между тѣмъ въ фиг. 1 отношеніе діаметра кольца къ длинѣ ножа, какъ 1 : 8); б) мѣдный ножъ, найденный близъ дер. Знаменской, минус. окр., грубой работы; кольцо неправильно и не шлифовано; в) мѣдн. ножъ, найд. въ селѣ Сорокинѣ, абакан. вол., минус. окр.; г) мѣдн. ножъ, найд. около села Кальскаго, близъ Минусинска; д) мѣдн. ножъ, найд. около дер. Бережковой, на рѣкѣ Бережѣ, ачинск. окр. — Въ атласѣ Мессершмидта нѣсколько рисунковъ подобныхъ ножей; я нашелъ такой-же ножъ около рѣки Аскыза и въ двухъ мѣстахъ на лѣв. берегу Енисея, между Минусинскомъ и Красноярскомъ.

*) Г. академикъ О. О. Бейльштейнъ весьма обязательно изслѣдовалъ химическимъ способомъ этотъ ножъ и нашелъ, что бѣлый металлическій слой состоитъ изъ олова. На нижнемъ концѣ оказался на обѣихъ сторонахъ орнаментъ (см. прилаг. рисунокъ въ натур. велч.). Слой олова доходилъ только до поперечной черты, а кольцо и нижній конецъ ручки не покрыты оловомъ. Сдѣланныя острымъ инструментомъ черты этого орнамента (можетъ быть знакъ мастера), по мнѣнію г. Бейльштейна, врызаны послѣ покрытія ножа слоемъ олова; на это ясно указываетъ то обстоятельство, что углубленія не покрыты оловомъ и въ нихъ ясно просвѣчиваетъ бронза.

2. Ножъ изъ желтоватой бронзы хорошей работы, формою похожій на фиг. 1, только на обѣихъ сторонахъ гладкій и ровный; кольцо больше и отдѣлано менѣе изящно. Ручка очень ясно отдѣляется отъ лезвія, такъ какъ внутренняя сторона ея вогнута и шире на томъ мѣстѣ, гдѣ начинается лезвіе. Форма лезвія уже измѣнилась вслѣдствіе употребленія. Ножъ этотъ, отличающійся блестящей темной патиной, по-видимому не былъ покрытъ металлическимъ слоемъ. Найденъ около села Усть-Ерба на лѣв. бер. Енисея, абакан. вол., мин. окр. Такихъ ножей еще нѣсколько въ коллекціи г. Лопатина, но всѣ они прямые; найдены одинъ около дер. Сорокиной, мин. окр., два въ краснояр. окр., въ частоостровской вол. Форма эта встрѣчается и на рисункахъ Мессершмидта.

3. Ножъ, похожій на изображ. подъ № 1, изъ желтой бронзы и изящной работы, съ одной стороны значительно выпуклый, съ другой гладкій; кольцо тщательно отшлифовано, крѣпко и образуетъ правильный кругъ. Найденъ въ дер. Сорокиной, мин. округа.

4. Ножъ изъ красноватой бронзы, хорошей работы. Кольцо на концѣ ручки съ заостреннымъ краемъ, кажется, въ такомъ видѣ вышло изъ формы при отливкѣ. Ножъ этотъ съ обѣихъ сторонъ гладкій, съ довольно толстой спинкой. Ручка отдѣляется отъ лезвія, но не такъ ясно, какъ у ножа фиг. 2. Найденъ у села Коркино, на лѣв. бер. Енисея, въ 13 верстахъ отъ Красноярска.

5. Ножъ изъ желтоватой бронзы, прямой съ кольцомъ на концѣ ручки, какъ у предыдущихъ ножей, но кольцо не прямо приставлено къ ручкѣ, а на концѣ послѣдней находится поясокъ, образующій какъ-бы звено между ручкой и кольцомъ; этотъ поясокъ нѣсколько толще самой ручки и по-видимому служилъ только для укрѣпленія ручки. Съ одной стороны этотъ ножъ гладкій, съ другой выпуклый; форма его отчасти измѣнилась отъ долгаго употребленія, а лезвіе сильно сократилось и уже не позволяетъ видѣть, какъ ручка первоначально отдѣлялась отъ лезвія. Найденъ около дер. Коркино, въ 13 верст. отъ Красноярска. Коллекція г. Лопатина содержитъ нѣсколько ножей совершенно такого-же типа. Одинъ изъ нихъ найденъ въ частоостровской вол., краснояр. окр., другой на р. Минжулѣ, въ степи, въ 55 верст. отъ Красноярска. Я нашолъ нѣсколько такихъ-же ножей въ терской вол., минус. окр., и около кызыльской управы на р. Юсѣ.

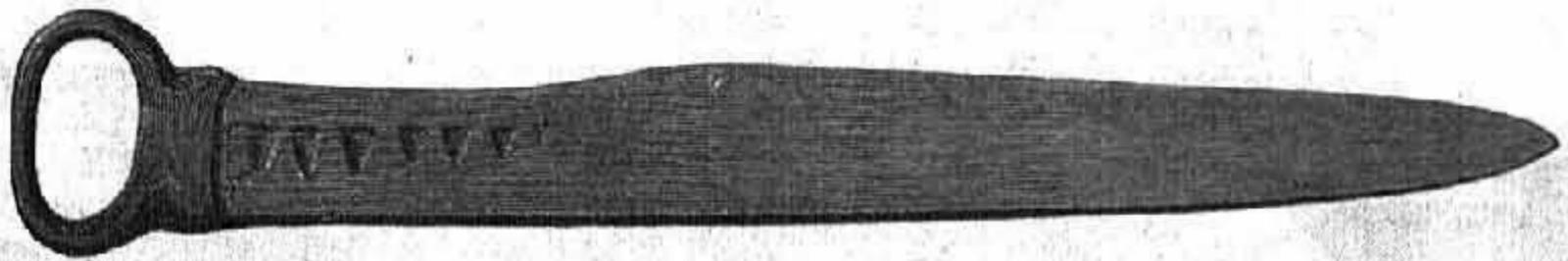
6. Маленькій ножикъ изъ красноватой бронзы, похожій на фиг. 2, изящной работы и вычищенный послѣ находенія въ землѣ. Онъ на столько меньше другихъ ножей того-же типа, что могъ употребляться только маленькой дѣтской рукой, но очень толстъ. По-видимому онъ никогда не былъ въ употребленіи. Лезвіе совершенно тупое, особенно на остромъ концѣ. Найденъ при паханіи земли около дер. Замятиной, въ 16 верст. на С.-З. отъ Красноярска.

7. Крѣпкій ножъ изъ желтой мѣди. Кольцо въ половину толще самой ручки. И здѣсь на концѣ ручки широкій, какъ видно, шлифованный, поясокъ. Кольцо повреждено и согнуто; первоначально оно образовало правильный овалъ съ нѣсколько сдавленнымъ верхнимъ краемъ. Найденъ около села Изъинжуля, ачинск. окр. Такіе-же ножи найдены въ окрестностяхъ Минусинска и въ другихъ мѣстахъ минус. округа.

8. Ножъ изъ красной мѣди. Кольцо ясно отличается отъ колець предыдущихъ ножей тѣмъ, что послѣднія закруглены такъ, что кругъ составляетъ какъ будто согнутый круглый прутикъ. Кольцо же этого ножика состоитъ какъ-бы изъ согнутой четырехугольной палочки съ острыми верхнимъ и нижнимъ краями. Кольцо это гораздо тоньше ручки и толще широкаго пояска, соединяющаго кольцо и ручку. Ножъ прямой, и ручка его ничѣмъ не отдѣляется отъ лезвiя. Найденъ мною въ могилѣ около рѣки Исы, въ абакан. степи.

9. Ножъ изъ красноватой бронзы, довольно грубой работы. Обѣ стороны гладки и спинка довольно крѣпкая. Кромѣ овальнаго кольца съ закругленными краями, которое нѣсколько повреждено и первоначально имѣло правильную форму, на нижнемъ концѣ ручки находится треугольное отверстiе, служащее только для украшенiя ручки, такъ что кольцо какъ будто прикрѣплено къ раздвоенной на нижнемъ концѣ ручкѣ. Ножъ этотъ сначала былъ совершенно прямой и форма лезвiя измѣнилась лишь вслѣдствiе долгаго употребленiя. Найденъ около дер. Замятиной, въ 16 верст. отъ Красноярска. Такихъ ножей еще два въ коллекци Лопатина: одинъ изъ нихъ, такой-же величины, какъ № 9, найденъ на московскомъ трактѣ, въ 24 верст. отъ Красноярска, а другой, очень маленькiй, въ шушенской вол., минус. округа.

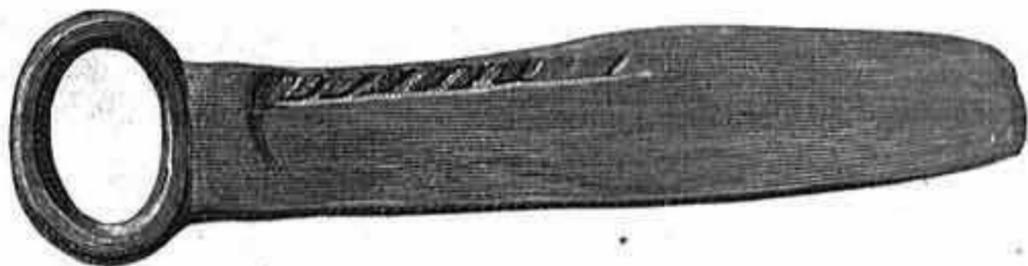
10. Очень маленькiй ножъ изъ красной мѣди; правильное кольцо его съ округленными краями входитъ нижними своими концами въ толстый закругленный поясокъ, падающiйся на концѣ ручки. Ручка ясно отдѣляется отъ лезвiя во всѣхъ отношенiяхъ. Она гораздо толще на внутренней сторонѣ, нѣсколько вогнута и гораздо шире въ томъ мѣстѣ, гдѣ переходитъ въ лезвiе. Съ одной стороны ручка эта совершенно гладкая, а на другой находится узоръ, хотя нѣсколько стертый, но еще довольно ясно видный у внутренняго края. Узоръ этотъ состоитъ изъ ряда треугольных углубленiй, обращенныхъ вершинами къ внѣшнему краю ручки, а основаниями образующихъ прямую линiю, параллельно внутреннему краю ручки (см. прилаг. рис. въ натур. вел.).

Найденъ этотъ ножъ въ деревнѣ Замятиной, близъ Красноярска. Другой ножъ такого-же типа, найденный также въ дер. Замятиной, сдѣланъ изъ такого-же металла, но довольно грубой работы; ручка безъ пояска на нижнемъ концѣ и украшенiе на одной сторонѣ ея состоитъ изъ двухъ рядовъ треугольных углубленiй, образующихъ какъ-бы рѣшетку.

11. Конечъ ручки маленькаго ножа. На одной сторонѣ ручка была гладкая, съ другой имѣла украшенiя, похожiя на вышеописанныя, но совершенно стертая, такъ что рисунокъ не ясно видѣнъ. Кольцо состоитъ изъ двухъ рожковъ, которые впоследствии согнуты ударами молотка. Одинъ край ручки заостренъ почти до самого кольца, такъ что не только лезвiе, но и ручка употреблялись для рѣзанiя. Найдена эта ручка около села Карымскаго, частоостровской вол., краснояр. округа.

12. Очень маленькій ножъ съ обломаннымъ концомъ изъ красноватой бронзы. И этотъ ножикъ очевидно дѣтскій. Ручка относительно широка и кольцо на концѣ ея правильно закруглено; на внутреннемъ краѣ ручки украшеніе изъ углубленій и ряда мелкихъ штриховъ, образующихъ зубчатую пилу (см. прилаг. рис. въ натур. вел.). Найденъ около с. Коркина, въ 13 верст. отъ Красноярска.

13. Ножъ изъ желтоватой бронзы, прекрасной работы, совершенно другаго типа, чѣмъ ножи съ кольцомъ до сихъ поръ изображенные, съ одной стороны значительно выпуклый, съ другой нѣсколько вогнутый. На концѣ ручки собственно не кольцо, а овальная плоская пуговица, со всѣхъ сторонъ тщательно округленная. Въ серединѣ находится овальное углубленіе, въ которомъ только одна половина пробита; оно образуетъ круглое отверстіе на задней сторонѣ пуговицы. Слѣдуетъ еще указать на одно обстоятельство: ясно видно, что ножики мѣдные заострились не посредствомъ оттачиванія, а ударами молотка, какъ и теперь еще заостряются косы и серпы. Способъ такого заостренія употреблялся вѣроятно потому, что металлъ на краю лезвія дѣлался тверже и пригоднѣе для рѣзанія болѣе твердыхъ тѣлъ. Найденъ этотъ ножъ около дер. Анцыферской, въ канскомъ окр., енисейской губерніи.

14. Ножъ изъ желтой бронзы, очень чистой работы, въ общей формѣ своей соотвѣтствующій ножу на таб. I, фиг. 8. На одной сторонѣ онъ сильно выпнутъ, на другой плоскій. На нижнемъ концѣ ручки три треугольных углубленія, находящіяся одно подъ другимъ по линіи, проведенной по серединѣ ручки. Изъ этихъ трехъ углубленій только два верхнія пробиты насквозь, нижнее доходитъ лишь до половины. Повидимому только верхній треугольникъ служилъ для укрѣпленія ремня; это видно изъ того, что верхній край треугольника нѣсколько стертъ. Найденъ этотъ ножъ около дер. Яновской, на лѣв. бер. Енисея, въ минус. округѣ.

15. Обломокъ ручки ножа изъ красной мѣди, довольно грубой работы; въ общей формѣ онъ былъ похожъ на ножъ, изобр. на таб. I, фиг. 25, но сердцеобразное отверстіе на концѣ ручки тонкою полосой раздѣлено на двѣ части, изъ которыхъ верхняя образуетъ полукругъ, а нижняя треугольникъ, обращенный остриемъ внизъ. Верхній край ручки значительно толще ножа. Края углубленія не закруглены, только верхній край нѣсколько потертъ ремнемъ. Одна сторона ножа гладка, другая немного выпукла. Найденъ этотъ ножъ около села Ладейки, на прав. бер. Енисея, въ 9 верст. отъ Красноярска.

16. Ножъ изъ желтоватой бронзы, похожій по формѣ ручки на предыдущій, только кольцо ручки шире, сердцеобразное отверстіе гораздо больше и полоса, раздѣляющая это отверстіе на двѣ половины, образуетъ округленный прутикъ. Верхній край отверстія толще боковыхъ краевъ и тщательно округленъ. Одна сторона ножа ровная, другая нѣсколько вогнута. Найденъ около дер. Бирской, близъ села Сорокина, на прав. бер. Енисея, въ абакан. вол., минус. округа.

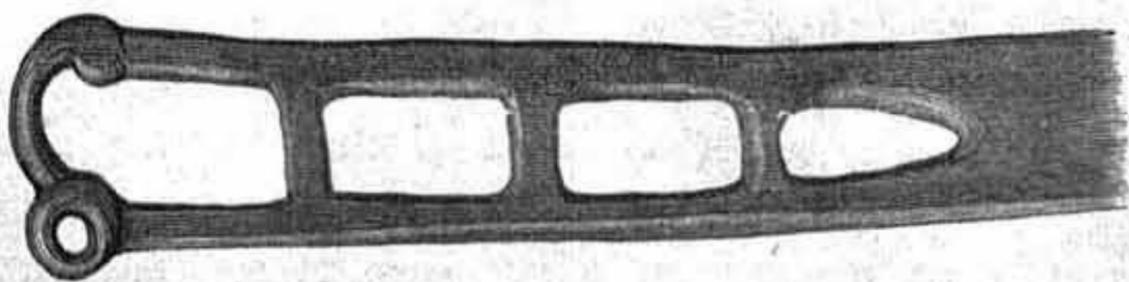
17. Обломокъ ручки ножа изъ красной мѣди, очень грубой работы. Отверстіе по характеру похоже на предыдущее, но такъ какъ верхній край составляетъ почти прямую линію, то оно образуетъ равнобедренный треугольникъ, раздѣленный на двѣ части параллельною основанію полосой. Общая форма этого ножа сходна съ фиг. 1, 2, 3 и 27 на табл. I. Найденъ этотъ ножъ около села Базаиха, на прав. берегу р. Енисея, въ 6 верст. отъ Красноярска.

18. Ножъ изъ желтоватой бронзы, очень крѣпкой работы. Украшеніе ручки составляетъ какъ бы дальнѣйшее развитіе типа предыдущаго ножа; и здѣсь на ручкѣ съ прямымъ нижнимъ краемъ отверстие въ формѣ равнобедреннаго треугольника, который только гораздо длиннѣе и доходитъ до половины ручки, а потомъ раздѣленъ тремя поперечниками на четыре маленькихъ треугольника, образующихъ какъ-бы рѣшетку (см. прилаг. рис. въ натур. велич.). Края укра-

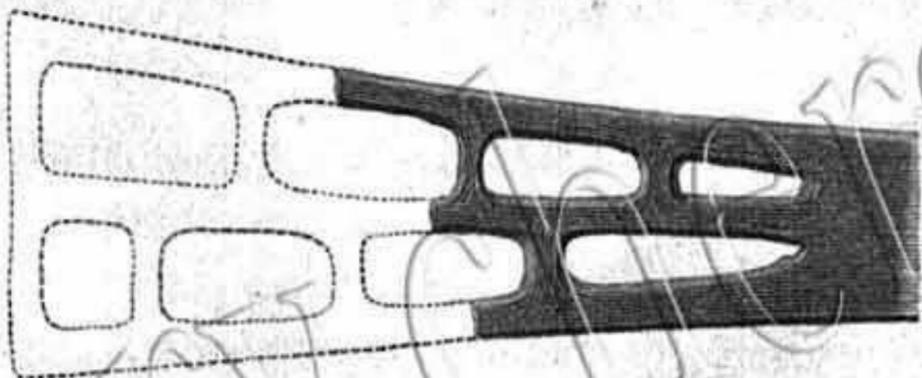
шенія не шлифованы; видно, что ножъ этотъ вышелъ такимъ изъ формы и впоследствии не былъ вычищенъ. Найденъ около села Новая Заледѣва, на р. Качѣ, въ 27 верстахъ отъ Красноярска.

19. Ножъ изъ желтоватой бронзы, очень тщательной работы. Края повидимому вычищены послѣ отливки и гладки. Треугольное отверстие такъ длинно, что доходило до конца ручки; оно образуетъ равнобедренный треугольникъ, раздѣленный тремя параллельными основанію палочками на четыре части. Эти поперечники и боковыя полосы со всѣхъ сторонъ тщательно закруглены. Основаніе отверстия не образуетъ прямая линія, а загнутый прутикъ, представляющій подражаніе головѣ и клюву хищной птицы. Голова составлена изъ кружка на внѣшней сторонѣ ручки,

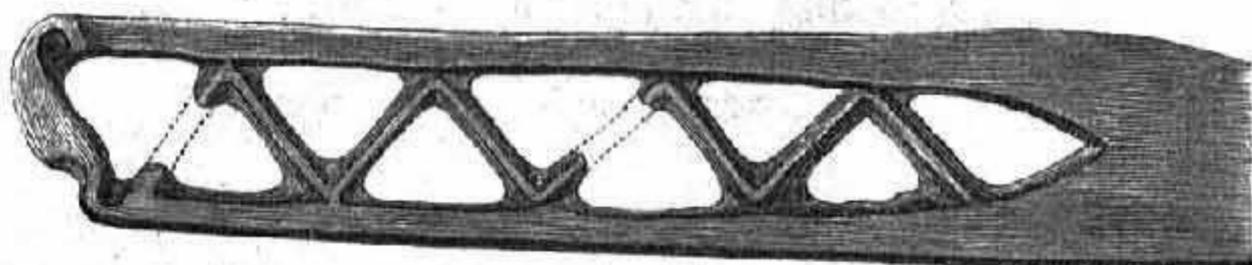
а загнутый конецъ клюва нѣсколько выдается на внутренней сторонѣ (см. прилаг. рис. въ натур. вел.). Найденъ мною на среднемъ Абаканѣ, въ Сагайской степи.

20. Обломокъ ножа изъ желтоватой бронзы, хорошей работы; всѣ уцѣлѣвшія части тщательно отшлифованы. Ручка ножа похожа на предыдущую, но треугольное отверстие раздѣлено длинной полосой на два треугольника, изъ которыхъ каждый параллельными основанію палочками раздѣленъ на 4 четырехугольника, такъ что ручка, по моему мнѣнію, имѣла форму, показанную на прилаг. рисунокѣ. Найденъ около села Барантъ, на берегу Чулыма.

21. Ножъ изъ красноватой бронзы, хорошей работы. Обѣ стороны его гладки и ровны, конецъ же отломанъ. Ручка рѣшетчатая, похожая на фиг. 19, но въ верхнемъ четырехугольничкѣ, на наружномъ краѣ, сдѣланъ еще маленькій треугольничекъ съ треугольнымъ ушкомъ для продѣванія ремня. Ножъ этотъ на спинкѣ нѣсколько загнутъ, ручка ясно отдѣлена отъ лезвія, сначала суживается, а потомъ до начала лезвія опять расширяется. Найденъ близъ дер. Сорокиной, въ минус. округѣ.

22. Ножъ изъ красноватой бронзы, очень хорошей работы. Ручка рѣшетчатая, какъ у фиг. 19, только отверстіе гораздо больше. Край ея образуетъ тщательно округленную тонкую полосу; внутренней и вѣншней края ручки почти параллельны, а нижній край образуетъ красивый изгибъ. Рѣшетка состоитъ изъ тонкой округленной полосы въ видѣ ломанной линіи, касающейся вершинами угловъ, изъ которыхъ она состоитъ, внутренней стороны боковыхъ краевъ ручки. Ломанная линія состоитъ такимъ образомъ изъ семи короткихъ поперечныхъ полосъ, образующихъ семь угловъ, или заключающихъ, вмѣстѣ съ краями, которыхъ она касается, девять треугольниковъ. (см. прилаг. рис. въ натур. вел.). Ножъ этотъ теперь кажется неуклюжимъ, такъ

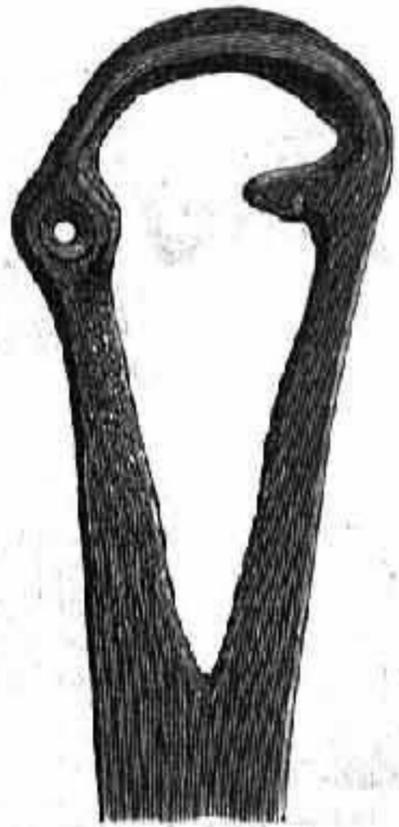

какъ ручка его гораздо больше лезвія, но это происходитъ только отъ того, что форма послѣдняго сильно измѣнилась отъ долгаго употребленія; поэтому теперь рѣшительно нельзя судить о первоначальной его формѣ. Найденъ на рѣкѣ Березовкѣ (притокъ р. Енисея справа), въ 23 верст. отъ Красноярска.

23. Обломокъ нижняго конца ножевой ручки изъ красной мѣди. Украшеніе этой ручки образовалось изъ типа украшенія фиг. 15. Но въ отверстіи, образующемъ равнобедренный треугольничекъ со срѣзанною вершиною, находятся двѣ поперечныя округленныя полосы; одна изъ нихъ параллельна основанію треугольника, другая соединяетъ половину перваго поперечника съ серединою нижняго края ручки. Такимъ образомъ украшеніе служитъ очень удачнымъ подражаніемъ формѣ пряжки. Ремень, посредствомъ котораго этотъ ножики прикрѣплялся къ поясу, навѣрное привязывался къ перпендикулярному поперечнику, изображающему язычекъ пряжки; это видно изъ того, что верхній конецъ этого поперечника немного потертъ. Найденъ около села Курайскаго въ усть-янской вол., канскаго округа.

24. Ножъ изъ золотистой бронзы, хорошей работы. Одна сторона его плоская, другая немного вогнута; спинка довольно крѣпка. Весь ножъ покрытъ прекрасной блестящей патшой. По формѣ ручки своей онъ похожъ на фиг. 16 и можетъ считаться дальнѣйшимъ развитіемъ этого типа. Длинное сердцевидное отверстіе въ ручкѣ раздѣлено двумя параллельными поперечниками на три части. Поперечники, какъ и нижній край ручки, тщательно округлены и гладко отшлифованы. Ручка ясно отдѣляется отъ лезвія, которое, вслѣдствіе долгаго употребленія, укоротилось. Найденъ въ деревнѣ Байкаловѣ, минус. округа.

25. Ножъ изъ красной мѣди, довольно хорошей работы. Ручка почти одинакова съ рукою фиг. 23, только нижній край ея гораздо толще и боковые края отверстія плоски; на нихъ вырѣзанъ рядъ параллельныхъ поперечныхъ желобковъ, такъ что поверхность является зубчатой. Мнѣ кажется, что эти желобки врѣзаны внослѣдствіи острымъ инструментомъ при обработкѣ ножа. Форма лезвія также сильно измѣнилась вслѣдствіе долгаго употребленія. Найденъ въ 10 — 15 верст. къ Ю.-З. отъ дер. Яновой, минус. округа.

26. Ножъ изъ красной мѣди, хорошей работы. На концѣ ручки находится довольно большое сердцеобразное отверстіе безъ поперечной полосы. Край не гладкій, какъ въ фиг. 16, но составляетъ изображеніе птичьей головки, какъ на фиг. 19. И здѣсь головка, въ видѣ маленькаго кружка, находится на внѣшнемъ концѣ нижняго края ручки, а клювъ доходитъ до внутренняго конца его, но не выдается, какъ тамъ, впередъ, а обращенъ во внутрь. Птичья головка имѣетъ другой характеръ, чѣмъ на фиг. 19; она безъ сомнѣнія изображаетъ голову птицы изъ породы фламинго. Ручка тщательно отшлифована, лезвіе же не сохранило болѣе первоначальной своей формы, а значительно сократилось отъ долгаго употребленія. Найденъ на прав. бер. Еписея, въ абакан. вол., минус. округа.

27. Ножъ изъ желтоватой бронзы, довольно грубой работы. Найденъ мною въ курганѣ на р. Исѣ, въ очень поврежденномъ сыростью состояніи; онъ былъ покрытъ толстымъ слоемъ свѣтло-зеленой, очень мягкой окиси. По формѣ своей ручки, онъ похожъ ближе всего на ножи фиг. 19 и фиг. 21. Украшеніе здѣсь только проще, такъ какъ нижній край ручки образуетъ прямую линію.

28. Обломокъ нижняго конца ручки ножа изъ красноватой бронзы, очень хорошей работы. Онъ почти не заржавѣлъ, такъ какъ весь покрытъ тонкимъ металлическимъ слоемъ бѣловатаго цвѣта (вѣроятно изъ олова). Конецъ ручки имѣетъ совершенно своеобразный видъ: тонкая полоса, образующая его, составляетъ правильно шлифованную четырехугольную полосу съ острыми краями. Она изображаетъ сердцеобразную фигуру, обращенную острымъ концомъ внаружу. Найденъ на нашиѣ въ 10 — 15 верст. къ Ю.-З. отъ дер. Яновой, минус. округа.

29. Обломокъ ручки ножа изъ красноватой бронзы, весьма грубой работы. Ручка очень тонка и, какъ видно, кончается широкой пластиной съ очень неправильными краями. На концѣ ручки два лунообразныхъ отверстія, образующихъ какую-то непонятную фигуру. Я думаю, что ножъ этотъ не удался при отливкѣ и что неправильности краевъ и отверстія указываютъ на желаніе представить болѣе сложное изображеніе. Ножей такого типа, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ болѣе не встрѣчалось. Найденъ этотъ обломокъ на р. Сыдѣ, минус. округа.

фиг. 15. Только въ углубленіи между возвышенными краями паходятся два ряда круглыхъ возвышеній; въ срединѣ каждаго изъ нихъ помѣщается еще возвышеніе, величиной въ булавоочную головку. Украшеніе это только на одной сторонѣ, другая сторона совершенно гладка. Обломокъ этотъ найденъ на нашиѣ около села Бейскаго, въ 2 верстахъ отъ г. Минусинска.

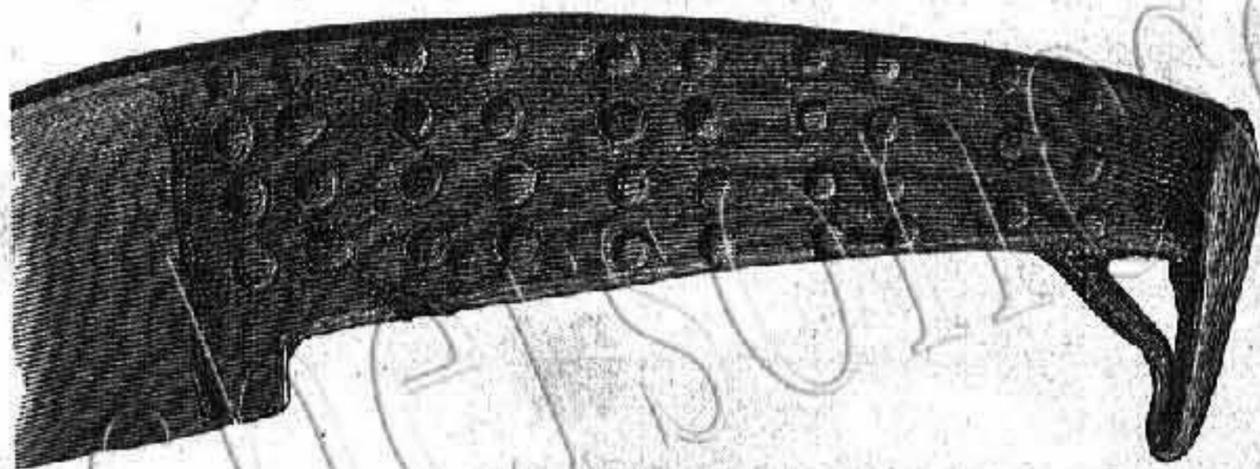
17. Ножъ спаянный изъ двухъ различныхъ ножей. Ручка изъ красной мѣди, лезвіе изъ красноватой бронзы. О первоначальной формѣ этого ножа нельзя судить. Въ общей сложности онъ кажется инструментомъ для рѣзанія острымъ концомъ, какъ ножъ подъ № 8. Интересенъ тотъ фактъ, что изломанныя части ножей были опять починены. Какимъ образомъ совершилась эта починка, объ этомъ я не умѣю судить; только слѣдуетъ замѣтить, что на мѣстѣ соединенія двухъ частей не замѣтно присутствіе другого металла. Найденъ этотъ ножъ на нашиѣ въ андирской волости, канскаго округа.

18. Ножъ или инструментъ изъ красной мѣди, грубой работы, по общей формѣ похожій на инструментъ фиг. 11, а по украшенію ручки на фиг. 14. Пуговка овальная, въ ручкѣ на обѣихъ сторонахъ по два продольныхъ углубленія. Ручка эта гораздо тоньше ручекъ фиг. 10—15. Лезвіе одной длины съ рукою. Найденъ этотъ ножъ въ песочныхъ буграхъ около села Шушенскаго, минус. округа.

19. Ножъ изъ красной мѣди, очень грубой работы, по общей формѣ походящій на ножъ фиг. 18. Въмѣсто пуговки на нижнемъ концѣ неправильное кольцо, внѣшній край котораго образуетъ почти прямую черту. Ручка украшена по обѣимъ сторонамъ двумя параллельными между собою зигзагами. Рисунокъ на одной сторонѣ почти стерся. Конецъ лезвія обломанъ. Найденъ этотъ ножъ въ верхнемъ слоѣ земли въ окрестностяхъ села Батени, на лѣвомъ берегу Енисея, минус. округа.

20. Ножъ изъ красной мѣди, довольно хорошей работы, по общей формѣ похожій больше всего на фиг. 4. Украшена ручка на обѣихъ сторонахъ, но не одинаково. На одной сторонѣ, изображенной здѣсь на рисункѣ, въ срединѣ четыре параллельныхъ между собою углубленія, прорѣзанныя подъ острымъ угломъ 12 поперечными углубленіями. На другой сторонѣ только въ срединѣ одно узкое углубленіе, края котораго образуютъ зубчатая линія. Найденъ при паханіи земли въ 5 верстахъ отъ села Ужура, ачинск. округа.

21. Ножъ изъ красной мѣди, почти такой-же формы. Онъ очень хорошей работы и

крѣпче всѣхъ другихъ ножей этой формы. Пластинка у нижняго конца ручки имѣетъ ровную

поверхность и образуетъ треугольникъ съ немного закругленнымъ основаніемъ у внѣшняго края, вершиною обращенный къ внутреннему краю ручки. Отъ этой вершины исходитъ изгибъ, который идетъ сначала параллельно внутренней поверхности площадки, а потомъ, почти прямой линіей, подъ угломъ въ 45° переходитъ къ внутреннему краю ручки, образуя отверстіе почти треугольное. Украшеніе на ручкѣ обѣихъ сторонъ одинаково. Оно состоитъ изъ десяти рядовъ, расположенныхъ по четыре, круглыхъ головокъ, начинающихся выше соединенія изгиба съ ручкой и кончающихся у верхняго конца ручки, на томъ мѣстѣ, гдѣ ножъ значительно расширяется (см. прилож. выше рис. въ натур. велич.). Найденъ при паханіи земли около села Иркутскаго, къ В. отъ Енисея, въ погорѣльской волости, въ 35 верстахъ отъ города Красноярска.

22. Инструментъ изъ красной мѣди, очень хорошей работы. Ручка гораздо слабѣ ручекъ остальныхъ инструментовъ. Украшеніе ея похоже на украшеніе фиг. 5, 6. На концѣ ручки правильное круглое кольцо съ закругленными краями и маленькимъ отверстіемъ. Лезвіе ножа очень широко въ сравненіи съ ручкой. О формѣ послѣдняго нельзя судить, такъ какъ только незначительная часть его осталась цѣлой. Найденъ этотъ инструментъ мною около Кызыльской управы, на р. Юсѣ.

Общее обозрѣніе таблицы V.

На этой таблицѣ изображены главнымъ образомъ ножи, употреблявшіеся повидимому для спеціальной цѣли. Ножи фиг. 1, 2, 3, 5, 6 принадлежатъ къ ножамъ большаго размѣра, по общей формѣ относятся къ ножамъ, изображеннымъ на таблицѣ IV, подъ №№ 15, 19, 24, и употреблялись, по моему мнѣнію, для закальванія скота и разрѣзыванія мяса. Такіе ножи бываютъ или прямые (фиг. 2), или нѣсколько изогнутые (фиг. 1, 3, 5, 6); изъ нихъ фиг. 3 кажется дальнѣйшимъ развитіемъ формы, изображ. на табл. IV, фиг. 24. На поясѣ носились только ножи фиг. 2, 3; остальные имѣютъ на концѣ ручки круглыя, плоскія пуговицы или шляпки и носились, должно быть, въ ножнахъ. На ручкахъ всѣхъ этихъ ножей находятся разныя украшенія, отчасти довольно изящныя. Ножи фиг. 4, 7, хотя по величинѣ своей схожи съ вышеуказаннымъ ножомъ, но такъ кривы и крѣпки, что должны быть причислены къ инструментамъ, употребляемымъ для рѣзанія болѣе твердыхъ тѣлъ. Ножи фиг. 8, 9, 11, 17, по видимому, употреблялись для рѣзанія концемъ тонкихъ пластинъ (бересты, кожи и т. д.). Ножи фиг. 10, 12, 13, 14, 15 и 18—22 безъ сомнѣнія различныя рабочіе инструменты. Слѣдуетъ замѣтить, что такіе инструменты, не смотря на то, что на нихъ находятся довольно богатые украшенія, почти всѣ безъ исключенія очень грубой работы и большею частію вылиты изъ красной мѣди. Маленькій ножъ фиг. 9, довольно изящной работы, по формѣ своей похожъ на инструментъ, но по всей вѣроятности былъ только дѣтскою игрушкою.

Таблица VI.

1. Ножъ изъ золотистой мѣди, прекрасной работы. Его можно причислить къ ножамъ большаго размѣра. По типу онъ можетъ считаться дальнѣйшимъ развитіемъ типа кривыхъ ножей, изображ. на таб. IV, фиг. 17, 18, и отличается отъ нихъ только украшеніемъ ея — которое здѣсь на обѣихъ сторонахъ одинаково. Ручка отдѣляется отъ лезвія только украшеніемъ. На обоихъ краяхъ по тоненькой прямой полосѣ, и между этими полосами находится правильное углубленіе. Въ серединѣ ручки шесть круглыхъ головокъ одинаковой высоты съ краями ручки. Найденъ мною на лѣвомъ берегу Енисея, въ 35 верстахъ отъ Красноярска.

2. Ножъ такого-же типа изъ желтой бронзы. Форма и украшенія одинаковы съ предыдущимъ, только головки въ серединѣ ручки очень маленькія, немного крупнѣе булавочной головки. Такихъ головокъ здѣсь 17. Ножъ этотъ принадлежитъ къ коллекціи г. Лопатина, но ярлыкъ съ обозначеніемъ мѣста находенія утерянъ.

3. Ножъ изъ бронзы, какъ видно, прекрасной работы. По общей формѣ онъ сходенъ съ предыдущими ножами, съ тою только разницею, что ручка здѣсь ясно отдѣляется отъ лезвія выступомъ въ родѣ бородки. Украшеніе ручки состоитъ изъ двухъ рядовъ треугольных углубленій, обращенныхъ основаніемъ къ внѣшнему краю ручки. На нижнемъ концѣ ручки овальное кольцо, а на верхнемъ концѣ поперечная возвышенная полоса, за которой находятся еще четыре треугольных углубленія, обращенныхъ вершинами къ лезвію. Такое-же украшеніе находится на ножахъ табл. V, фиг. 1, 3, 5. Найденъ въ Абаканской степи, на берегу р. Иня. (Рисунокъ взятъ изъ атласа древностей минусинскаго музея, Клеменца, табл. III, 3).

4. Ножъ по общему типу похожій на ножъ табл. V, фиг. 3, но далеко не столь изящной формы, какъ послѣдній. Украшеніе ручки состоитъ изъ двухъ рядовъ квадратныхъ углубленій. Выступъ на верхнемъ концѣ ручки острый и нѣсколько согнутый, край этого выступа выше и переходитъ въ полосу, отдѣляющую ручку отъ лезвія. На нижнемъ концѣ ручки два кольца. Найденъ въ Уйбатской степи, въ минус. округѣ (см. атласъ Клеменца, табл. III, 5).

5. Ножъ большого размѣра, по общей формѣ похожій на ножъ табл. V, фиг. 1. На нижнемъ концѣ ручки круглая пластинка въ видѣ шляпки гвоздика. Ручка нѣсколько согнута, закруглена и украшена спиральнымъ ободкомъ. Найденъ въ деревнѣ Мурты, минус. округа (см. атласъ Клеменца, табл. III, 4).

6. Ножъ совершенно новаго типа, изъ желтой бронзы. По формѣ лезвiя, которое вдвое шире ручки, онъ напоминаетъ наши бритвы; плоскiй конецъ и то обстоятельство, что лезвiе расширяется къ верху, указываютъ на то, что ножъ этотъ дѣйствительно употреблялся какъ бритва, или для соскабливанiя шерсти со шкуръ. Ручка образуетъ круглую палочку, очень неудобную для обхватыванiя рукою, такъ что употреблявшiе этотъ ножъ держали его по всей вѣроятности только кончиками пальцевъ. Посреди ручки находится прорѣзъ съ продолговатымъ узкимъ отверстiемъ, черезъ которое вѣроятно продѣвался ремень. Ножъ этотъ найденъ на пашняхъ около дер. Кардачины, краснояр. округа.

7. Ножъ изъ красноватой бронзы, довольно грубой работы, по общей формѣ похожiй на ножи табл. IV, фиг. 8 или 9. Ручка очень тонка и на одной сторонѣ гладка, на другой у внутренняго края два ряда зубчиковъ. На верхнемъ концѣ, у начала лезвiя, была изображена птичья головка, какъ у ножей табл. IV, фиг. 1 — 11, но знакъ этотъ почти совершенно стертъ. На нижнемъ концѣ ручки находится круглая головка изъ узкихъ пластинокъ, выходящихъ изъ ручки и соединяющихся въ одной точкѣ, такъ что образуютъ пустой шарикъ, въ которомъ вѣроятно находилась побрякушка. Впослѣдствiи двѣ полоски выломаны, такъ что побрякушка вывалилась и шарикъ остался пустымъ. Найденъ около села Погорѣльскаго, краснояр. округа.

8. 9. Ножъ совершенно такого-же типа, какъ ножъ табл. III, фиг. 23; онъ отличается отъ послѣдняго только тѣмъ, что ручка здѣсь украшена съ обѣихъ сторонъ: на одной сторонѣ четыре оленя, стоящихъ другъ на другѣ, на другой четыре каменныхъ козла въ томъ-же положенiи. Мѣсто нахожденiя этого ножа неизвѣстно (см. атласъ Клеменца, табл. VI, 2 a—2 b).

10. Конецъ ручки бронзоваго прямаго ножа. На концѣ ея находится розетка, образовавшаяся изъ пяти дугъ въ видѣ короны. Это единственное украшенiе, состоящее изъ дугообразныхъ линiй, не составляющихъ подражанiя формамъ тѣла животныхъ. Найдена эта ручка около села Юдина на р. Абаканѣ, въ минус. округѣ (см. атласъ Клеменца, табл. VI, 15).

11. Конецъ ручки ножа изъ красной мѣди. На нижнемъ концѣ ея прямой валикъ. Ручка на обѣихъ сторонахъ гладка и безъ всякихъ украшенiй, на одной сторонѣ врѣзаны два лежащихъ крестика, знакъ не встрѣченный мною на другихъ ножахъ; на другой сторонѣ находится съ боку маленькое ушко для привязыванiя шнура. Найденъ около села Галактионова, минус. округа (см. атласъ Клеменца, гдѣ изображенъ ножъ цѣликомъ на табл. V, фиг. 12.)

12. Замѣчательная ручка бронзоваго криваго ножа, образованная какъ бы изъ двухъ сплетенныхъ между собою веревокъ, на концѣ которыхъ круглая шарообразная головка и ушко для продѣванiя шнура. Найденъ въ селѣ Аѣшкѣ, минус. округа (см. атласъ Клеменца, табл. III, 6).

13. Бронзовый ножъ простѣйшаго типа (см. табл. I, фиг. 2), но на нижнемъ концѣ ручки шесть рядовъ треугольныхъ отверстiй; въ верхнемъ ряду четыре треугольника, обращенныхъ верши-

нами къ лезвию, во второмъ — три треугольника, обращенныхъ вершинами къ концу ручки, въ третьемъ — три треугольника въ направленіи перваго ряда, въ четвертомъ — два треугольника, расположенныхъ какъ во второмъ ряду, въ шестомъ — два треугольника, какъ въ первомъ, а въ седьмомъ — одинъ треугольникъ, какъ во второмъ ряду (см. атласъ Клеменца, табл. VI, 6). Въ каталогъ древностей минус. муз., стр. 108, XXVI, № 6 не соответствуетъ рисунку табл. VI, фиг. 6.

14. Ножъ изъ красноватой бронзы, особаго типа, по общей формѣ похожій на кривые ножи, изображ. на табл. II, фиг. 3. Но здѣсь ясно различается ручка отъ лезвія, выходящимъ по внутреннему краю выступомъ, у котораго еще на одной сторонѣ четыре маленькихъ треугольных углубленій. На нижнемъ краѣ ручки пуговка въ видѣ шляпки гвоздя и по внутреннему краю ея есть маленькое колечко для продѣванія шнурка. Мѣсто нахождения этого ножа неизвѣстно.

15. Ножъ изъ красноватой бронзы, очень крѣпкій и довольно хорошей работы. Кольцо на концѣ ручки его плоское и съ острыми краями, ручка прямая и безъ украшенія, только на обѣихъ сторонахъ немного вогнутая. На верхнемъ концѣ ручки полоса, раздѣляющая ручку и лезвіе; послѣднее не ясно отдѣляется и почти прямое. Найденъ около села Сорокина, минус. округа.

16. Ножъ изъ красноватой бронзы, маленькаго размѣра, вѣроятно дѣтскій. По формѣ своей похожъ на ножикъ табл. I, фиг. 12, съ тою разницею, что на нижнемъ концѣ нѣтъ кольца, а въ ручкѣ круглая дырочка для продѣванія шнурка. Покрываетъ прекрасной патиной, только на нѣкоторыхъ мѣстахъ слѣды бѣлаго металлическаго слоя. Найденъ около д. Таскиной, краснояр. округа.

17. Ножъ изъ желѣза, по формѣ своей похожій на простѣйшіе мѣдные ножи, изображ. напр. на табл. I, фиг. 5, 6. Не смотря на то, что ножъ этотъ изъ желѣза, мы должны причислить его къ ножамъ того-же народа, который дѣлалъ и употреблялъ мѣдные ножи. Употребленіе мѣдныхъ ножей должно было исчезать по мѣрѣ распространенія желѣза. Но мы не должны думать, что переходъ мѣднаго періода къ такъ называемому періоду желѣза совершился внезапно. Вѣроятно желѣзные ножи (или по крайней мѣрѣ металлъ желѣзо) были завезены посредствомъ торговли, и первыя формы желѣзныхъ ножей, конечно, должны были подражать формамъ прежнихъ мѣдныхъ образцовъ. Ножами этого переходнаго періода мы должны считать всѣ тѣ желѣзные ножи, у которыхъ ручка и лезвіе состоятъ изъ одного куска желѣза, такъ какъ люди этого переходнаго періода отчасти не знали еще, что твердость желѣза позволяетъ другой способъ прикрѣпленія ручекъ къ ножамъ, отчасти любили еще сохранять старинныя формы, къ которымъ они привыкли. Ножъ этотъ я купилъ вблизи устья рѣки Аскыса.

18. Желѣзный ножъ простѣйшей формы мѣдныхъ ножей, приобретенный мною въ деревнѣ Таштыпѣ.

19. Ножъ желѣзный, похожій на мѣдный ножъ табл. II, фиг. 4. Но на немъ уже видно, что свойство желѣза произвело незначительное измѣненіе формы мѣдныхъ ножей. Въмѣсто кольца сдѣлана тонкая полоса, загнутая въ ушко. Кромѣ того лезвіе гораздо короче, потому что его не надо было такъ часто точить, какъ мѣдный ножъ, и оно не сократилось вслѣдствіе этого точенія. Приобрѣтенъ мною около Аскысской управы на рѣкѣ Абакагѣ, минус. округа.

20. Узкій прямой ножъ изъ желѣза съ ушкомъ, какъ у предыдущаго ножа, похожій на ножъ табл. фиг. I, 14. Найденъ на пашняхъ въ Шушенской волости, минус. округа.

21. Ножъ желѣзный съ ушкомъ въ видѣ полукруга. Спинка совершенно пряма, какъ у мѣдн. ножей табл. III, фиг. 4, 5. Форма лезвія замѣтно отличается отъ формы мѣдн. ножей этого типа, такъ какъ оно значительно выгнуто. Приобрѣтенъ мною въ г. Минусинскѣ.

22. Желѣзный ножъ типа мѣдныхъ ножей табл. II, фиг. 25, 26. Здѣсь въ нижнемъ концѣ круглое отверстіе. Спинка этого ножа совершенно прямая, а остріе еще больше выдается, чѣмъ у предыдущаго ножа. Лезвіе гораздо короче ручки; причину этого явленія я объяснилъ при фиг. 19. Приобрѣлъ я этотъ ножъ на сѣверѣ отъ г. Минусинска, на правомъ берегу Енисея.

23. Ножъ желѣзный, похожій на кривые ножи табл. II, фиг. 1, 3. По общей формѣ своей онъ почти не отступаетъ отъ указанныхъ мѣдныхъ ножей, но свойство металла, изъ котораго онъ сдѣланъ, произвело все-таки значительную перемѣну. Ручка очень тонка (сдѣлать такую изъ мѣди было невозможно), и вмѣсто кольца — овальное ушко. Приобрѣтенъ мною на р. Исѣ, въ южной части минус. округа.

24. Желѣзный ножъ совершенно такой-же формы, какъ мѣдный ножъ фиг. 15. Въ концѣ ручки правильное кольцо, показывающее уже умѣніе выковывать желѣзо. Ножъ этотъ отличается отъ мѣднаго ножа фиг. 15 только короткостью лезвія. Купленъ мною у Сагайцевъ на верхнемъ Аскысѣ, верстѣ 10 отъ Абакана.

25. Ручка желѣзнаго ножа, прекрасно выкованная. Колечко на концѣ ея совершенно такой формы, какъ кольцо у конца ручки мѣднаго ножа табл. II, фиг. 5. Оно выковано съ большимъ умѣніемъ, тщательно закруглено и соединено съ рукою посредствомъ поперечнаго полска, не менѣе тщательно отдѣланнаго, чѣмъ кольцо. Приобрѣтена мною вблизи г. Красноярска.

Общее обозрѣніе таблицы VI.

Таблица эта сборная изъ различныхъ типовъ ножей, которые получены были въ Петербургѣ послѣ составленія первыхъ таблицъ (см. фиг. 2, 6, 7, 14, 15, 16); кромѣ того здѣсь помѣщенъ цѣлый рядъ новыхъ формъ ножей изъ атласа Клеменца, которые не находятся въ нашихъ коллекціяхъ. Наконецъ, я помѣстилъ изъ моего атласа всѣ тѣ формы желѣзныхъ ножей, которые нашелъ во время своего путешествія на верхнемъ Енисеѣ. Пришлось удовольствоваться сравнительно незначительнымъ числомъ желѣзныхъ ножей этого типа, такъ какъ г. Лопатинъ доставилъ пока только мѣдные ножи своей коллекціи.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

www.library.chersonesos.org

Изъ 2-ой части соч. Ник. Витзена: Noord- en Oost-Tartarye¹⁾.

(Стр. 748). Въ 1688-мъ году бояринъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, воевода сибирскій и оберкригскомисаръ его царскаго величества Петра Алексѣевича, совершилъ путешествіе по Сибири къ востоку и, спустившись по р. Иртышу, прибылъ ко впаденію ея въ большую рѣку Обь, на мѣсто, называемое Самаровскимъ, или Самаровымъ Ямомъ. Нѣсколько выше этого мѣста рѣка имѣетъ весьма быстрое теченіе и, какъ это часто бываетъ, что въ протекающихъ между скалами рѣкахъ обрываются большія глыбы земли и падаютъ внизъ подъ надпоромъ нагоняемой воды, такъ и тутъ огромная глыба каменистой земли упала съ вышележащихъ горъ въ рѣку, на низовой берегъ, и разсыпалась. вмѣстѣ съ землей упала могила или деревянный ящикъ съ костями давно умершаго человѣка, съ остатками отъ серебряныхъ запястьевъ, серебрянымъ ожерельемъ, какое носили древніе язычники, и серебрянымъ сосудомъ, который вышеупомянутый бояринъ, въ 1698 г., въ бытность свою во главѣ чрезвычайнаго московскаго посольства въ нашемъ государствѣ, оставилъ мнѣ на память. По свидѣтельству многихъ писателей, древніе язычники воображали, что утварь, которую они клали съ покойниками въ могилы, должна была служить умершимъ на томъ свѣтѣ... На днѣ этого сосуда, по срединѣ, видна большая пагая мужская фигура съ щитомъ въ лѣвой рукѣ, а съ боку, нѣсколько позади ея, другая стоящая фигура, которая видна лишь на половину, и, кажется, держитъ въ рукѣ стрѣлу или какую-то связку; вокругъ видны горы и мѣстами, поодаль, маленькія человѣческія фигуры, одѣтыя въ пеструю мохнатую одежду, да нѣсколько животныхъ, а именно олени. Все это, однако, до того стерлось и затемнилось влѣдствіе наложенной сверху позолоты, что безъ увеличительнаго стекла ничего нельзя разобрать. Сосудъ совершенно круглый, въ видѣ полушара, вѣсомъ около 25 гульдеповъ серебра, величиною въ поперечникѣ въ полъ-пяди²⁾.....

¹⁾ Сообщаемый здѣсь нѣсколько сокращенный переводъ съ голландскаго исполненъ Э. И. Ваншейдтомъ со 2-го исправленнаго и дополненаго изданія, напеч. въ Амстердамѣ въ 1705 г., въ одномъ томѣ in folio. Первое изданіе вышло также въ Амстердамѣ въ 1692 году, въ 2-хъ томахъ in fol.; третье, напеч. тамъ-же, въ 1785 году, есть повтореніе втораго изданія. О путешествіи и трудахъ Н. Витзена († въ 1717 г.) см. Müller (G. F.), Samml. Russ. Gesch. I (1782—5), p. 196—279; Adelung (Fr. v.), Kritisch-literär. Uebersicht der Reisenden in Russland. St. Petersburg, 1846, I, 82—85; II, 338—340 и Пекарскій (П.), Науки и литер. въ Россіи при Петрѣ Вел. Спб. 1862, I, 6—7.

²⁾ Серебряный сосудъ этотъ и разныя другія золотыя древнія вещи (шейныя кольца, серьги, пряжки, кольца, подвѣски, пластинки съ фигурами кабана, обвитаго змѣей, носорога, сфинкса, оленя, льва, кролика (?), двугорбаго верблюда, каменнаго барана, единорога, дракона), найденныя въ сибирскихъ могилахъ (нѣкоторыя изъ нихъ въ настоящее время находятся въ Императорскомъ Эрмитажѣ), равно какъ нѣсколько римскихъ и восточныхъ монетъ, изображены на 5 таблицахъ, приложенныхъ къ стр. 748—750 второй части соч. Витзена.

Означенный бояринъ велѣлъ его вызолотить по причинѣ рѣдкости работы и мѣста, гдѣ онъ его нашелъ. Къ сосуду придѣлано колечко очень изящной работы. Находящаяся на сосудѣ фигура изображаетъ, должно быть, покойника, въ могилѣ котораго онъ былъ найденъ. Заслуживаетъ вниманія когда и къ этому серебряный сосудъ (подобныхъ ему было найдено большое количество въ этой мѣстности, въ нѣкоторыхъ могилахъ) могъ быть сдѣланъ, такъ какъ въ этой области въ настоящее время туземцамъ неизвѣстно искусство изготовлять серебряныя вещи. Могила оказалась на 8 слишкомъ футовъ подъ землею, когда она упала въ рѣку...

Недавно нашли въ Сибири, неподалеку отъ Верхотурья¹⁾ золотую фигурку въ деревянномъ вмѣстительствѣ подъ большимъ холмомъ, гдѣ по всѣмъ примѣтамъ погребены были разные покойники, отъ которыхъ сохранились только кости... Фигура изображаетъ птицу въ родѣ курицы или индюка, съ распущенными крыльями и головою мужчины съ распущенными вьющимися волосами и острымъ носомъ²⁾... Какъ это изображеніе туда попало и къ кому занесено, неизвѣстно; повидимому, оно скорѣе имѣетъ сходство съ изображеніями, находимыми при муміяхъ въ древнихъ египетскихъ усыпальницахъ...

(Стр. 749.) Другой идолъ, размѣромъ въ два пальца ширины, изъ чеканнаго золота, присланный мнѣ изъ Сибири, также вынутъ изъ древней могилы, гдѣ были найдены человѣческія кости, подъ курганомъ или большимъ холмомъ. Онъ изображаетъ стоящаго четвероногаго звѣря, въ родѣ тигра или льва, съ человѣческой головою и двумя распущенными крыльями; внутри фигура полая; ноги внизу просверлены³⁾.

Можетъ быть эти золотые, серебряные, стальные и другіе предметы занесены въ эти могилы китайцами или ихъ единовѣрцами въ то время, когда Чингизханъ, въ исходѣ 11-го (чит. 12-го) вѣка, покоривъ всю Татарію и большую часть Сибири, устроилъ поселенія во многихъ мѣстахъ, или же это случилось раньше его времени, когда древніе китайскіе цари въ Татаріи навѣрное и тамъ имѣли большія владѣнія... Къ этому послѣднему мнѣнію я склоняюсь до извѣстной степени, такъ какъ присланныя мнѣ золотыя фигуры были не изъ литаго, а изъ чеканнаго золота, изготовлять же такія издѣлія китайцы привыкли издавна.

(Стр. 750.) Кромѣ того, тамъ (т. е. въ Сибири) было еще найдено и прислано мнѣ оттуда (круглое) зеркало изъ стали, имѣющее въ діаметрѣ одну пядь; обратная сторона его украшена изображеніями и старинными китайскими буквами; другая сторона гладко отполирована, какъ японскія и китайскія зеркала, еще понынѣ дѣлаемые изъ особаго состава стали⁴⁾. Китайцы и японцы въ настоящее время имѣютъ обыкновеніе усопшимъ друзьямъ въ могилы класть всякую утварь, полагая, подобно другимъ язычникамъ, что всѣ эти вещи должны служить умершимъ на томъ свѣтѣ...

Недалеко отъ Тоболя встрѣчаются подъ горами особаго рода весьма древнія могилы, въ которыхъ, кромѣ костей покойниковъ, была находима металлическая утварь изъ серебра, мѣди и желѣза. Г. Салтыковъ изъ такого найденнаго въ могилахъ серебра велѣлъ сдѣлать себѣ саблю, на память объ этомъ замѣчательномъ обстоятельстве... Говорятъ, что въ Сибири въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ можно видѣть пришедшія въ упадокъ старыя стѣны и развалины бывшихъ тамъ повидимому городовъ, и что иногда тамъ находили разные памятники. Изъ послѣднихъ явствуетъ, что въ болѣе древнее время страну эту населяли народы болѣе высокаго развитія, нежели нынѣ, потому что теперь подобныхъ построекъ тамъ вовсе не знаютъ. Нынѣшніе сибиряки говорятъ, что народы, когда-то сооружившіе эти города и постройки, совсѣмъ выселились оттуда, по направленію къ юго-востоку.

(Стр. 759.) Въ Сибири, недалеко отъ Верхотурья, на утесѣ, найдено нѣсколько изображеній и надписей изъ неизвѣстныхъ буквъ. Объ этихъ надписяхъ, по преданію старѣйшихъ людей тамошняго

¹⁾ До 1781 года Верхотурье (нынѣ уѣзд. гор. Пермск. губ.) былъ уѣзднымъ городомъ Тобольской губерніи.

²⁾ Фигура эта изображена у Витзена въ текстѣ, на стр. 749.

³⁾ Изображ. у Витзена на той-же страницѣ.

⁴⁾ Зеркало это изображено у Витзена въ текстѣ, на стр. 750, гдѣ еще прибавлено, что оно найдено въ могилѣ у Верхотурья.

населенія, полагають, что онѣ находились въ томъ мѣстѣ до покоренія страны московитами (что случилось болѣе ста лѣтъ тому назадъ), такъ какъ нѣтъ никакихъ извѣстій, когда и кѣмъ изображенія были сдѣланы. Цвѣта они буро-желтаго, имѣютъ семь пядей вышины и шесть пядей глубины, находятся на горѣ, на гладкомъ камнѣ, который возвышается надъ водою на $1\frac{1}{2}$ сажени, гдѣ вѣроятно въ былое время жившіе по сосѣдству Вогулы и другіе язычники имѣли обыкновеніе приносить жертвы. Скала шириной въ семь, глубиной въ восемнадцать саж. и приблизительно такой-же высоты. Рѣка, протекающая рядомъ, называется *Ireiet* (не *Тура* ли?), а ближайшая деревня: *Писанецъ*; равнымъ образомъ и скала по близости этого мѣста носить названіе «Писанный камень»¹⁾.

II.

Изъ хранящейся въ библіотекѣ Императ. Академіи Наукъ рукописи Д. Г. Мессершмидта ($\frac{XX. E. B}{V}$), озаглавленной:

*Sibiria perlustrata seu Pinax triplicis Naturae Regni simplicium octo annorum per Sibirias Kirgisiyam, Tungusiam, Samojediam, Boraethiam, Davuriam etc. itineribus observatorum cum Isidis Sibiricae Xenio seu rerum naturalium 1800 fere, e Sibiriae gremio depromptarum exhibitarumque Sylloge, iconismis aliquot instructa, cui ignoratae hactenus antiquitatis monumenta et subterranea e vetustis Kirgisiae potissimum sepulchralibus eruta tumulis, scenographice delineata breviterque descripta subjiciuntur cum Hodegetico seu consignationibus itinerum Sibiricorum anniversariis, in Operis frontispicio: Tabulis quibusdam Chorographicis aliis, iconismis variis et locorum praeterea 332 latitudinibus etc. illustrato, opera et studio Danielis Gottlieb Messerschmidt, Gedanensis, Doctoris Medici per Sibirias hactenus Missionarii. 787 imp. folio*²⁾.

Содержаніе этой рукописи вкратцѣ сообщено было пок. акад. Брандтомъ въ *Recueil des actes de la séance publique de l'Acad. Impér. des sciences de St.-Petersbourg, tenue le 29 décembre 1831. St.-Petersbourg, 1832, p. 103 — 4.* Последній отдѣлъ ея (стр. 651 — 787) посвященъ филологическо-историческимъ и археологическимъ матеріаламъ. Онъ озаглавленъ слѣдующимъ образомъ: «*Sibiriae perlustratae tomus III-us. Philologico-Historico-Monimentario et Antiquario-Curiosus, in quo curiosa Sibiriae philologica linguarum scil. hodiernum in Sibiria vigentium idiomata cum literalibus aliquot linguarum characterismis historica et chronologica e Mss-tis Turcicis eruta; tum quoque ignoratae hactenus antiquitatis monumentaria et subterranea e tumulis Sibiriae sepulchralibus eruta antiquaria iconismis quam plurimis adumbrata continentur.* Собственно археологіи посвящены стр. 667 — 787, а именно на стр. 667—706 помѣщены: «*Curiosa Sibiriae monumentaria seu ignoratae hactenus antiquitatis monumenta, statuariae scil. heroicae viriles et muliebres, variae, aliique lapides effigiati idolatrici, terminales et sepulchrales monumentarii, characteribus an runicis insigniti; inscriptiones et characteres cum animantium imaginibus diversis, utrum hieroglyphici, an nihil significantes ludicri, rupestribus saxis illibi partim, partim inarati etc. etc. etc. iconismis aliquot adumbrata*», а на стр. 707—786: «*Curiosa Sibiriae antiquaria seu ignoratae hactenus antiquitatis subterranea e tumulis Sibiriae sepulchralibus eruta, idola et popi animalium, idolatrica et amuletico-magica simulacra; specula amuletico-magica medica discoidea; vasa sacra et do-*

¹⁾ Снимокъ съ этого «Писаннаго камня» помѣщенъ въ соч. Витзена на особой таблицѣ, приложенной къ стр. 759-ой. На трехъ, слѣдующихъ за нею таблицахъ изображены у него еще другія сибирскія надписи, съ ссылкой на стр. 748, на которой о нихъ однакоже ничего не говорится.

²⁾ О жизни и трудахъ Д. Г. Мессершмидта († въ 1785 г.) см. Pallas, *Neue Nord. Beitr.* III, 97—104; Рихтеръ, *Истор. медн. въ Россіи* III, 152—155; Пекарскій, *Наука и литер. при Петрѣ Велик.* I, 350—362; Пыпинъ, *Русск. наука въ XVIII-мъ вѣкѣ*, Вѣсти. Евр. 1884, май, стр. 225—226.

mestica, cum urnis sepulchralibus; instrumenta in belli apparatus varia; equestrium loramentorum vestiumque ornatus bracteati aliique, etc. etc. etc. iconismis quamplurimis exhibita».

Сочинение посвящено императору Петру II-му и, какъ значится на послѣдней страницѣ, окончено въ Петербургѣ, въ 1728 году.

Послѣ краткаго посвященія и копій съ именнаго указа Петра Великаго о посылкѣ доктора Мессершмидта въ Сибирь «для изысканія всякихъ раритетовъ» и пр., слѣдуютъ сперва перечень официальной переписки (Tableau der Fonctions-Correspondance) и списокъ какъ полученнаго, такъ и недополученнаго имъ жалованья (Tablette der theils erhaltenen, theils noch restirenden Gage), а потомъ указатель къ чертежамъ, картамъ и рисункамъ, помѣщеннымъ и слѣдовавшимъ къ помѣщенію въ рукописи¹⁾, или «Idea Operis cum serie iconum operi suis locis inserendarum». Извлекаемъ изъ этого указателя данныя, относящіяся до археологій (стр. 21—26):

XI. Antiquitatis hactenus ignoratae Monumenta Sibirica, iconismis aliquot repraesentata.

*67) Inscriptio sinica templi Lojolitici Pedshini vel Pechini etc. olim transmissa atque e litt. ad Ill. Facult. Med. Relator. 10-mis d. 20 May 1722 huc si lubet transscribenda.

*68) Characterum rupi specus circa Fetkowskoën, Sibiriae vicum, inscriptorum schema 1-mum olim transmissum cum seqq.

*69) Ejusdem generis characterum, diversorum tamen ejusdem rupis circa Fetkowskoën, Sibiriae vicum, schema 2-dum.

*70) Ejusdem generis characterum, tantisper discrepantium, schema 3-ium.

*71) Ejusdem generis characterum diversorum tamen eidem rupi inscriptorum schema 4-um et ultimum. Olim unâ cum praecedentibus transmissum atque e litt. ad Ill. Fac. Med. relatorum 4-tis d. 25 Juny 1720 huc referend.

*72) Characteres rupi Gorodiéwa-Steena ad Jenizee fluvium Sibiriae inscripti; olim transmissi atque e litt. ad Ill. Facult. Med. 10-is d. 20 Mai 1722 huc, si lubuerit, transscribend. (См. ниже стр. 15).

*73) Figurarum rupi Pissanie-Kamen ad Thom-fluvium Sibiriae insculptarum schema 1-mum olim transmissum atque e litt. ad Ill. Facult. Med. Relator. 10-mis d. 20 Mai 1722 huc transferend.

*74) Ejusd. generis figurarum eidem rupi insculptarum schema alterum, e litt. ad Ill. Facult. Med. Relator. 10-mis d. 20 Mai 1722 huc refer.

*75) Monumentum Uybathicum, characteribus runicis insculptum, cujus icon e litt. ad Ill. Fac. Med. Relator. 10-mis d. 20 Mai 1722 huc refer. (См. ниже стр. 20).

*76) Ejusd. Monumenti facies aversa etc. ex iisdem litt. huc refer.

*77) Statua sepulchralis virilis, urnam manibus tenens, Kirgistica, inter Tesch- et Jörba fluvios; cum aversâ Runicis characteribus insculpta; cujus icon e litt. ad Ill. Fac. Med. Relat. 10-mis huc refer. (Тамъ-же).

*78) Quaternio Lapidum an sepulchralium Runicis characteribus figurisque aliis insculptorum, quorum quartus venis extantibus â ludente naturâ figuratus esse videtur, quorum icon e litt. ad Ill. Fac. Med. Relator. 10-mis d. 20 Mai 1722 huc si lubet transfer.

*79) Simulacra trium quadrupedum, Tigridis, Pantherae, et Arietis, e saxario lapide, ex Ussa-seu Tuba-fluvii desertis Kirgisticis, Tobolskoen transmissorum, quorum icon e litt. ad Ill. Facult. Med. Relat. 10-mis d. 20 Mai 1722 huc, si lubet, transferend. (См. ниже стр. 15).

80) Barna Curtujack, seu statua ad Barna fluvium Kirgisiae, d. 11 July 1722 observata et delin. (ibid.).

81) Cosen-Kiss Kirgisiae, statua sinensis heroica in Cara- et Ackujus-fluviorum montanis, d. 20 July 1722 delineata. (См. ниже стр. 16).

82) Monumentum forsan terminale seu terminus, e saxo rudi rubro durissimo in Byr-fluvii campis Kirgisticis, d. 4 Aug. 1722. (Тамъ-же).

¹⁾ Передъ нумерами тѣхъ таблицъ, на которыхъ нѣтъ рисунковъ, нами поставлена звѣздочка.

83) Curtujack seu statua muliebris Kirgiso-Mongolica, in Oess-Toe et Abacan fluviorum campis, inter sepulchreta, d. 18 Aug. 1722. (См. ниже стр. 17).

84) Pissanie Byrussa-Kamen, seu Rupes ex adverso Byrussa fluvii ostii ad Jenizee amnem figuris variis rubricâ indelebili inscripta. Delineat. d. 30 Octob. 1722.

85) Curtujack seu statua Davurica, mediâ inter Bugutur et Dalai-nor lacus juxta Argun fluvium viâ, super sepulchrali tumulo vetusto, forsan serico, erecta; delineata d. 14 Sept. 1724. (См. ниже стр. 18).

XII. Antiquitatis hactenus ignoratae subterranea curiosa Sibirica, e tumulis sepulchralibus vetustis potissimum Kirgisiae, cruta, idola scil. cum popis, et animalium diversorum simulacris, pro votorum hujus vel illius ferae venatum piscatumque vel aucupium exorantium diversitate variis; speculis praeterea amuletico-medico-magicis, post etiam in familiares usus cedentibus, quibus vasa in idolorum cultum sacrificialia varia, athena, lebetes, gutti, calyces et calyculi, canthari, crateres, patinae etc. cum urnis sepulchralibus; varia in belli apparatus instrumenta, cum equestri loramentorum, vestiumque ornatu etc. etc. adjiciuntur, iconismis aliquot adumbrata¹⁾.

86) Lama Rimbotschei Tjangutorum; Dalai-Lama Mongolis, Bistnu-Delli Indis in Davuria; ex aere fuso.

87) Ejusd. Lama Rimbotschei etc. aversa facies.

*88) Simulacrum heroicum equestre ex aere fuso, concavum, quod thuribuli simul vices praestitisse potuit. Cujus icon in justa magnitudine, e litt. Relat. ad Ill. Facult. Med. 4-tis d. 25 Juny 1720 huc referend.

*89) Idem simulacrum in proportione diminuta et curatius pictum, cujus pariter icon e litt. ad Ill. Fac. Med. Relat. 4-is d. 25 Juny 1720 huc refer.

*90) Thuribulum aeneum, quadrupedis cujusdam simulacrum exhibens, suffitus ergo undique perforatum, cum annulis et inauribus vetustiss. Quorum icon e litt. ad Ill. Facult. Med. Relat. 4-is d. 25 Juny 1720 huc transfer.

91) Folium quernum petiolo in annulum contorto praeditum, sciuri erecti schema oculis exhibens, e cupri laminâ; Dianae forsan dicatum.

*92) Simulacrum piscis e lapide saxario, confractum, e Caraulna-fluvioli ad Jenizeam ostio; cujus icon e litt. ad Ill. Facult. Med. Relat. 10-mis d. 20 Mai 1722 huc, si lubuerit, erit transferenda.

93) Schemata poporum, an Gurbân-yrdaenaèh (i. e. Triplicitatis sacrae, Dalai-Lamae scil. cum Cutuchtis a latere) et Aldang-Gadassu, i. e. Aureae Lacertae vel Serpentis, diversique generis plurium in amuleticos magicosque usus medicos e cupro potissimum tum etiam e jaspide.

94) Bracteata animalium simulacra, e cupro, in superstitiosum partim cultum, partim in usus alios non determinabiles.

95) Laminae cupreae in plano figuratae variae, partim cordis, partim jumentorum et ferarum imagines simulantes etc.

96) Speculi amuleatici Sinensis quadratici fragmentum e marchafitâ, cum bracteatis avium diversarum simulacris incerti usus.

97) Specula rudiora, an Sinensia (?) cum laminis orbiculatis cupreis aliis et bracteato cervi simulacro, incerti usus.

98) Speculi majoris e marchafitâ, an amuleatici Sinensis (?) fragmentum equi et pavonis simulacra in eleganti frondium nexu exhibens.

99) Speculum e marchafita, an amuleticum (?) ab altera facie politum, ab aversa eleganter caelatum, venaticos scil. vulpi infestos leoni cervo et lepori canes binos in eleganti frondium nexu exhibens; cum characteribus in margine seu limbo, quos nec Muhammed-Tattari Sibrienses, nec Bochari quantumvis

¹⁾ Упоминаемые здѣсь древности вѣроятно тѣ самыя, которыя, по словамъ Бакмейстера (Essai sur la Bibliothèque et le Cabinet de curiosités et d'histoire naturelle de l'Académie des sciences de St.-Pétersbourg, p. 93), въ 1727 году переданы были въ Кунсткамеру.

Mullae, i. e. doctores Turcicae, Bocharicae, Persicae et Arabicae Literaturae callentissimi, nec Tjanguti, nec Delli-Indi, multo minus Mongoli cum Sinensibus pro suis agnoscere potuerunt.

100) Amuletum ellipticum planum ex obryzâ, an Arabicum (quamvis Achun, i. e. summi sacerdotes, et Mullae, Turcae, Arabice docti, characteres eidem insculptos agnoscere neutiquam potuerint) cum aversâ: specula amuletica Sinicis characteribus antiquis astrologorum circumscripta, et numi praeterea Tattarici antiqui, cum Obulo sinensi etc, e tumulis.

*101) Numi aliquot Muhammed-Tattarici Sibirici, cum reversis suis; quorum alii e tumulis sepulchralibus Sibiriae hodiernum eruuntur antiquissimis tribuendi temporibus; alii in moderno sunt apud Bocharos, Persas et Turcos-Tattaros usu; quorum icon e litt. ad Ill. Fac. Med. Relat. 4-is d. 25 Juny 1720 huc transfer.

102) Specula, amuletica forsan, e marchafita et cupro, quinque felium, pampino insidentium imagines; areamque hexagonam frondibus consertis circumdatam exhibentia, cum bracteatis Rangiferorum simulacris geminis, etc. e tumulis sepulchralibus Sibiriae.

*103) Specula, an amuletico-magica Getarum veterum bina, quorum alterum Getas gemellos tribus aliis scaphâ vectis in ripâ adstantes, dextraque strictum ensem vel acinacem potius et clavam, laeva alcem cornibus premsum sustinentes exhibet, quinque ferarum capitibus recifis, alce praeterea aviculâ et pisce stipatos: Alterum astacos quatuor totidemque pisciculos repraesentat, e cupro; quorum icon e litt. ad Ill. Fac. Med. Relat. 4-is d. 25 Juny 1720 huc transferend.

*104) Statua gemmata ex Turcoide Calmuckum exhibens; Equi et galli simulacra, cum bractea, Angeli cum centauro pugnam exhibente; specula bina laevia; scapus ensis e cupro; Cochlear cribrosum, cum auriscalpio et globulis quibusdam vitreis; e tumulis sepulchralibus; quorum icon e litt. ad Ill. Fac. Med. Relat. 4-tis d. 25 Juny 1720 huc refer.

105) Speculum e marchafitâ, frondium nexibus ornatum; cum altero e ferri laminâ stanno obducta Sphingis in centro imaginem exhibente. Camelodromadis praeterea Tigridis et Pavonis simulacra, cum vasculo argenteo clauso e catenula pendente, an lachrymali?

106) Guttus aeneus Göticus symbolicus vel hieroglyphicus, simulacrum exhibens heroïs in genua flexi, dextra leonem tenentis, anguem dorso symbolum vi et astu declaraturus; e tumulis sepulchralibus.

107) Ejusdem Gutti facies aversa a tergo conspicienda.

108) Guttus ferreus, cum lebete, scypho et vasculo ansulato cupreis.

109) Cantharus argenteus apertus, cum calyculis partim auritis partim non auritis, vasculisque ansulatis binis aeneis, e tumulis Kirgisiae.

110) Crater ansulatus argenteus sub triplici schemate delineatus.

111) Loncha seu ventosa vel cucurbitula Kirgiso-Mongolica ex aurichalco, venatum Mongolorum et Sinensium, cum aucupio accipitrario superficie tenuis eleganter caelaturâ exhibens; e tumulis sepulchralibus.

*112) Patera octogona tripes, e cupro deaurato, aviculis frondium nexui innidulantibus ornata; e tumulis sepulchralibus Kirgisiae.

*113) Tripus fictilis, pro alendo carbonum igne adsuffitus. Cuj. icon e litt. ad Ill. Fac. Med. Relat. 4-tis d. 25 Juny 1720 huc referend.

114) Urnae sepulchrales Abacan-Kirgisicae quatuor, quarum tertia ansulata, reliquae ansulis carent.

115) Urnae sepulchrales Abacan-Kirgisicae quatuor aliae, in quibus secunda ansula simplici instructa est, reliquae ansulis destituuntur.

116) Varia in belli apparatus instrumenta: Mallei proeliorii Hunnici (Hobouck Hungaris et Polonis) bipennesque cuprei et telorum cuspides e ferro diversi; e Kirgisiae tumulis sepulchralibus.

117) Bipennes, Pugiones, Cultelli et Stili incerti usus, e cupro, cum telorum cuspidibus e ferro diversis; e tumulis Kirgisiae sepulchralibus.

118) Pugiones cum cultellis ambigui usus, e cupro, varii; e tumulis agri Abacan-Kirgisici sepulchralibus.

119) Stapedes Serici partim mulieribus micropodibus, partim viris usitati Kirgisici, e ferro omnes; e tumulis sepulchralibus Kirgisiae.

120) Bracteae in equestrem loramentorum ornatum variae, animalium partim simulacris, partim

pereleganti frondium nexu ornatae, partim reticulatae, cum bracteolatis aliquot animalium simulacris, maximam partem si non omnes e cupro cum rubro tum dealbato, e tumulis sepulchralibus Kirgisiae.

121) Retinacula loramentorum equestrium majora et minora varia cum bracteatis loramentorum ornatibus diversis e cupro potissimum leviter deaurato; e tumulis Kirgisiae sepulchralibus.

122) Zonae virilis equestris ornamenta bracteata et perforata e cupro varia, pharetrae et arcus appensioni praecipue inservientia, cum globulis vestiariis e cupro deaurato et ebore, aliisque quibusdam ad vestitum pertinentibus; e tumulis Kirgisiae sepulchralibus.

123) Bracteata animalium diversorum simulacra ex obryzâ, cum bracteolis diversimode figuratis, undulatis, annulatis, rhomboideis, rhodoidibus, liliodeis, quadraticis aliisque, cum globulis vestiariis majoribus minoribusque pluribus aureis. E tumulis sepulchralibus Abacan-Kirgisicis eruta.

124) Globuli vestiarii forsан, forsан etiam alterius usus, cum lamellis tenuissimis foliaceis in simplici plano diversimode figuratis, orbicularibus, quadraticis, parallelogrammis, rhomboideis, undulatis, flammeis, pinnatis, serratis denticulatisque, ex obryza omnia. E Kirgisico-Abacanicis tumulis sepulchralibus eruta.

III.

Извлеченія изъ путевого дневника Д. Г. Мессершмидта¹⁾.

(Рукоп. Импер. Анад. Наукъ $\frac{XX \text{ B. I.}}{3-a-3-o}$)

11 марта 1721 г. Здѣсь, въ деревнѣ Логиной, на лѣвомъ берегу Иртыша, докторъ купилъ могильный сосудъ для питья и тунгусское опахало отъ комаровъ, заплативъ за это 50 коп. . . . . Какъ только прибыли мы сюда (въ Биргамасскую слободу), такъ къ г. доктору явился тамошній приказный (Pracaschnick) съ предложеніемъ всѣхъ возможныхъ услугъ; но это былъ отчаянный пьянчуга, не пользовавшійся вслѣдствіе этого уваженіемъ въ слободѣ; докторъ просилъ его, правда, добыть ему за деньги нѣкоторыя могильныя вещи, но изъ этого ничего не вышло.

22 марта 1721 г. Докторъ написалъ г. оберъ-аудитору Лядову (?) письмо, въ которомъ просилъ его покупать, гдѣ окажется возможнымъ, могильныя древности. . . . Мы прибыли въ юрту Уюкъ-Куль (Hjuck-Kul). . . . Уюкъ по татарски означаетъ курганъ или могильную насыпь, а такъ какъ при этой деревнѣ находится озеро того-же имени, вокругъ котораго много такихъ насыпей, то озеро это, лежащее вправо отъ деревни, также получило отъ нихъ свое названіе.

1) Мессершмидтъ, отбывъ изъ Петербурга лѣтомъ 1720 года, проѣхалъ черезъ Москву и Соликамскъ, внизъ по Турѣ, черезъ Туринскъ и Тюмень, въ Тобольскъ, гдѣ провелъ зиму и познакомился съ плѣннымъ шведскимъ капитаномъ Филип. Юанн. Таббертомъ (получившимъ впоследствии дворянство и фамилію Штралаенберга). Въ 1721 году съ Таббертомъ ѣздилъ вверхъ по Иртышу до Тары и черезъ Барабинскую степь въ Томскъ, вверхъ по Томи въ Кузнецкъ и Абаканскъ. Въ 1722 году отправился внизъ по Енисею въ Красноярскъ, гдѣ Таббертъ его покинулъ, затѣмъ по Кемчику и Чулыму, по Черному и Бѣлому Юсу, по Абакану и Уйбату, въ Саяскій острогъ, и отсюда по Енисею обратно въ Красноярскъ. Въ 1723 году ѣздилъ внизъ по Енисею до Енисейска и Туруханска, отсюда по Нижней Тунгузкѣ до Киренскаго острога и потомъ, вверхъ по Ленѣ, въ Иркутскъ. Въ 1724 году черезъ Байкаль пробрался въ Даурію, Нерчинскъ и къ Далай-Нору, въ монгольскую степь. Въ 1725 году отправился обратно въ Иркутскъ, спустился внизъ по Ангартѣ и Верх. Тунгузкѣ въ Енисейскъ, затѣмъ внизъ по Кети въ Обь и внизъ по Оби до устья Иртыша въ Самаровъ Ямъ. Въ 1726 году проѣхалъ вверхъ по Иртышу въ Тобольскъ, отсюда черезъ Томскъ и Туринскъ въ Верхотурье, затѣмъ черезъ Уралъ въ Соликамскъ, и чрезъ Хлыновъ (на Вяткѣ), Кузьмодемьянскъ, Нижн. Новгородъ, Муромъ, Владиміръ и Москву, возвратился въ Петербургъ въ мартѣ 1727 года. Дневникъ его, писанный на нѣмецкомъ языкѣ, отчасти имъ самимъ, отчасти, кажется, другимъ лицомъ, состоитъ изъ пяти томовъ in 4°. Сибирскія древности.

24 марта 1721 г. Здѣсь (въ деревнѣ Великій Опошгъ) докторъ накупилъ на 42 коп. могильныхъ вещей, большею частию изъ красной и желтой мѣди.

25 марта 1721 г. Утромъ (въ Чаускомъ острогѣ) крестьянинъ предложилъ купить двѣ могильныя золотыя серьги; но онѣ не понравились г. доктору. На сдѣланный крестьянину вопросъ, нѣтъ-ли у него другихъ могильныхъ вещей или изображеній, послѣдній отвѣтилъ, что у него ничего такого болѣе нѣтъ, но что въ трехъ дняхъ пути оттуда, на рѣкѣ Оби, лежитъ деревня Орда; тамъ живетъ крестьянинъ, у котораго есть красивый идолъ изъ желтой мѣди. Мы спросили, не можетъ-ли онъ намъ привести этого человѣка; но онъ полагалъ, что теперь его тамъ, пожалуй, нѣтъ, такъ какъ онъ часто уходитъ на раскопку могильныхъ вещей. Послѣ этого крестьянинъ ушелъ, но докторъ опять послалъ за нимъ, чтобы узнать отъ него имя крестьянина, живущаго въ Ордѣ; однакоже его уже не могли розыскать. . .

Русскіе, живущіе по верхнему теченію Оби, называются Ишимцами; они-то и отправляются на промыслы за откапываніемъ золота и серебра, находимаго въ могилахъ; впервые занялись этимъ русскіе, жившіе на Ишимѣ; оттуда они подвигались все далѣе и далѣе, пока при своихъ поискахъ такихъ могилъ не дошли до Оби; поэтому всѣхъ поселяющихся здѣсь на Оби пришельцевъ изъ Тары, Нарыма, Тобольска, Казани, Соликамска и другихъ мѣстностей, называютъ Ишимцами или Ишимскими. Въ этой Чауской слободѣ около 150 жителей; занимаются они хлѣбопашествомъ и торговлей мѣхами. . . Но главнымъ образомъ они зарабатываютъ много денегъ раскопками въ степяхъ. Съ послѣднимъ саннымъ путемъ они отправляются за 20 — 30 дней ѣзды въ степи; собираются со всѣхъ окрестныхъ деревень, въ числѣ 200 — 300 и болѣе человѣкъ, и разбиваются на отряды по мѣстностямъ, гдѣ расчитываютъ найти что-нибудь. Затѣмъ эти отряды расходятся въ разныя стороны, но лишь на столько, чтобы имѣть всегда между собою сообщеніе и, въ случаѣ прихода калмыковъ или казаковъ, быть въ состояніи защищаться; имъ нерѣдко приходится съ ними драться, а инымъ и платиться жизнью. Найдя такія насыпи надъ могилами язычниковъ, они иногда, правда, копаютъ напрасно и находятъ только разныя желѣзныя и мѣдныя вещи, которыя плохо оплачиваютъ ихъ трудъ, но иногда имъ случается находить въ этихъ могилахъ много золотыхъ и серебряныхъ вещей, фунтовъ по 5, 6 и 7, состоящихъ изъ принадлежностей конской сбруи, панцырныхъ украшеній, идоловъ и другихъ предметовъ.

26 марта 1721 г. Изъ Урѣ-Карагая мы ѣхали вдоль Оби влѣво, черезъ большой еловый лѣсъ, верстъ шесть, но затѣмъ вступили на равнину, оставивъ Обь на версту вправо; возлѣ самой дороги намъ попалось очень много могильныхъ холмовъ. Проѣхавъ еще версты 4 или 5, увидѣли влѣво довольно большой насыпной валъ, за которымъ нѣкогда находился городокъ или укрѣпленіе. Въ этомъ мѣстѣ проживалъ временно Кучумъ-Ханъ.

4 апрѣля 1721 г. Г. докторъ купилъ нѣсколько маленькихъ, литыхъ изъ желтой и красной мѣди, могильныхъ (или монгольскихъ?—Mogullische) идоловъ и далъ за это $\frac{1}{4}$ рубля; въ числѣ ихъ находились литой верблюдь и человѣческія фигуры; на другой день, т. е. 5-го числа того-же мѣсяца, явился русскій кунецъ, принесшій нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ вещей, также найденныхъ въ могилахъ, но докторъ не хотѣлъ купить ихъ, такъ какъ онѣ состояли только изъ лошадиной сбруи и другихъ трудно опредѣлимыхъ вещей.

7 апрѣля 1721 г. Прапорщикъ Цеймернъ сказалъ намъ, что поручикъ Грабъ, вернувшійся недавно изъ города Нарыма, видѣлъ въ домѣ тамошняго воеводы красиваго шайтана изъ желтой мѣди, въ видѣ полу-звѣря и полу-человѣка, величиною въ $\frac{1}{4}$ локтя. Онъ сказалъ мнѣ, что стоитъ только написать объ этомъ маіору Борлюту, который, можетъ быть, раздобудетъ его.

16 апрѣля 1721 г. Пасторъ Вестадиусъ показывалъ мнѣ свою монету, которая была такая-же, какую мы видѣли передъ тѣмъ въ Тобольскѣ; онѣ здѣсь добываются повсюду въ степи изъ могилъ.

18 мая 1721 г. Воевода опять зазвалъ г. доктора къ себѣ домой, гдѣ между прочимъ сказалъ ему, что въ городѣ Красноярскѣ лежитъ большой камень, на которомъ высѣченъ баранъ; привезъ же его туда нѣкто Салмаровъ, много лѣтъ тому назадъ, съ Усть-Тубы, лежащей на $\frac{1}{2}$ дня пути отъ Абакана; барану-же этому поклонялись мѣстные язычники. Затѣмъ онъ рассказалъ еще, что въ Уйбатской степи, не далеко отъ Красноярска, находится озеро, въ которомъ однажды хотѣли выкупаться 7 дѣвицъ, и всѣ 7 окаменѣли; озеро и понынѣ называется *джегитти-кыз*, что по татарски значитъ 7 дѣвицъ. Затѣмъ, верстахъ въ 15 отъ Красноярска стоитъ камень, на которомъ, не извѣстно кѣмъ, высѣченъ крестъ.

18 июня 1721 г. Петръ, вернувшійся 16-го изъ своей поѣздки на Обь и скупившій тамъ нѣсколько могильныхъ бездѣлушекъ, рассказалъ намъ, что въ одной деревнѣ по Оби, у ишимскаго золотоискателя, онъ нашелъ великолѣпное ожерелье, на которомъ спереди подвѣшены два маленькихъ мѣдныхъ льва, покрытыхъ тонкимъ золотымъ листкомъ; ожерелье тоже сдѣлано изъ мѣди, но покрыто золотомъ; за эту вещь крестьянинъ или владѣлецъ требовалъ 60 рублей; но такъ какъ съ Петромъ были свѣдущіе люди, оцѣнившіе золото только въ 7—8 рублей, то онъ удивился, что этотъ человекъ такъ хотѣлъ надуть его и выдать ему все за чистое золото; упомянутый золотоискатель былъ на столько хитеръ, что не позволялъ вскрыть золотую обложку, но прапорщикъ Цеймернъ все-таки уловчился раскрыть ее и указалъ собственнику его обманъ; Петръ предложилъ ему за эту вещь 9 рубл., но тотъ не хотѣлъ уступить ее дешевле 20 рублей.

20 июня 1721 г. Сегодня былъ у г. доктора прапорщикъ Цеймернъ, ѣздившій съ Петромъ на Обь изъ-за могильныхъ вещей. Онъ рассказалъ, что видѣлъ у дворянина Вишневецкаго, жившаго прежде въ Томскѣ, а теперь живущаго въ Чаускомъ острогѣ, хорошо сдѣланное изъ мѣди изображеніе козла, на котораго паскакиваетъ левъ; ему очень хотѣлось приобрѣсти его, но дворянинъ потребовалъ по 50 коп. за золотникъ. Когда же Цеймернъ и Петръ представили ему, какъ это онъ можетъ столько требовать за мѣдь, и что они желаютъ приобрѣсти эту вещь для г. доктора, пріѣхавшаго сюда по повелѣнію Его Императорскаго Величества для собиранія рѣдкостей, то онъ отвѣтилъ, что и самъ можетъ доставить эту вещь въ Петербургъ въ Его Императорскаго Величества Кунсткамеру.

24 июня 1721 г. Сегодня приходилъ къ капитану Табберту татаринъ, осмотрѣвшій монету, которую г. докторъ приобрѣлъ здѣсь. Онъ сказалъ, что хотя на ней и значатся татарскія буквы, но онѣ перемѣшаны съ арабскими, и потому онъ не можетъ разобрать ихъ; все-таки онъ сказалъ, что на одной сторонѣ стоитъ ла илаху, мухаммедъ ресула, что по арабски значитъ: «Богъ одинъ, и нѣтъ кромѣ него другого; и заповѣди или приказанія Мухаммеда», круговую же надпись и то, что стоитъ на другой сторонѣ, онъ не въ состояніи объяснить, но полагаетъ, что въ нихъ обозначены имя хана и названіе города, въ которомъ эта монета чеканена.

4 июля 1721 г. Г. Комендантъ обѣщалъ, при прощаніи, позаботиться о доставкѣ еще нѣкоторыхъ могильныхъ вещей, когда прибудетъ полковникъ Антонъ, потому что тогда придутъ въ городъ Ишимцы, отъ которыхъ можно будетъ добыть подобныя вещи; передастъ онъ ихъ капитану Табберту.

3 августа 1721 г. Былъ сегодня у корнета Врангеля; въ его квартиру пришелъ крестьянинъ съ рѣки Берди; у него были 2 надписи, найденныя у Бикатуца; я хотѣлъ купить ихъ, но онъ не соглашался уступить, говоря, что хочетъ отдать ихъ коменданту.

4 августа 1721 г. Сегодня я пошелъ къ коменданту и рассказалъ ему о человекѣ, у котораго видѣлъ надписи. Онъ сказалъ, что прикажетъ принести ихъ отъ него и спросилъ меня, гдѣ я остановился; о чемъ я ему и сообщилъ.

12 августа 1721 г. Напоминалъ коменданту о калмыцкихъ надписяхъ. Онъ сказалъ, что получилъ ихъ и далъ мнѣ одну изъ нихъ на синей бумагѣ; письма на ней, по его мнѣнію, китайскія, но я считаю ихъ тангутскими. Другую надпись онъ послалъ въ Чаускъ Кругликову, для прочтенія ея; когда онъ получитъ ее обратно, то передастъ мнѣ.

26 августа 1721 г. Послѣ обѣда пошелъ я съ г. Борлютомъ и управляющимъ къ воеводѣ (нарымскому, Оедору Ефимьевичу Кашиинскому); пользовель случаемъ, я попросилъ его показать мнѣ остяцкій идолъ, о которомъ передъ тѣмъ слышалъ. Онъ же извинился, что не можетъ сдѣлать это сегодня, потому что идолъ упакованъ у него въ ящикъ, до котораго теперь не можетъ добраться.

27 августа 1721 г. Что касается шайтана у г. воеводы, то сегодня я снова пошелъ къ послѣднему съ г. Борлютомъ и попросилъ показать мнѣ его: но онъ опять извинился, что еще не досталъ его, такъ какъ собирался принять сегодня г. посланника (Измайлова) и не имѣлъ времени поискать ту вещь. Я же замѣтилъ, что онъ просто затягиваетъ дѣло, и потому переговорилъ съ г. Белленомъ о томъ, какъ-бы раздобыть шайтана и слѣдуетъ-ли объ этомъ сообщить г. посланнику; онъ отсовѣтовалъ мнѣ сдѣлать это, говоря, что 1) онъ (воевода) близкій родственникъ г. посланника, 2) г. посланникъ самъ любитель подобныхъ вещей, такъ что, увидя фигуру, возьметъ ее себѣ. Поэтому онъ посоветовалъ мнѣ лучше обождать, пока г. посланникъ уѣдетъ. . . . Я еще завелъ съ г. Борлютомъ разговоръ о шайтанѣ и спросилъ: не упомянуть-ли о немъ въ присутствіи г. посланника, но онъ также посоветовалъ мнѣ не дѣлать этого, говоря, что воевода большой пріятель г. посланника.

28 августа 1721 г. Сегодня я опять пошелъ съ г. Борлютомъ къ воеводѣ и попросилъ показать шайтана. Онъ спросилъ, къ чему онъ мнѣ нуженъ; я сказалъ наконецъ, что такъ какъ г. докторъ пріѣхалъ сюда за отысканіемъ подобныхъ рѣдкостей, то я рассчитывалъ, не согласится-ли г. воевода уступить его; онъ отвѣчалъ на это, что нѣтъ, что онъ самъ хочетъ послать его въ Тобольскъ къ князю (Гагарину); я попросилъ въ такомъ случаѣ только посмотреть его, но онъ возразилъ, что теперь этого не можетъ сдѣлать, что онъ у него уложенъ въ ящикъ. Я убѣдился, что тутъ ничего не подѣлаешь, и что остается только молчать.

16 сентября 1721 г. Мнѣ сообщили, что недалеко отсюда (отъ рѣки Цигирь-Туна) стоитъ камень, представляющій мужскую фигуру, но вслѣдствіе глубокаго снѣга трудно туда добраться, а такъ какъ я не хотѣлъ запоздать, то пришлось отказаться отъ поѣздки туда. (См. 11 июля 1722 г.)

19 сентября 1721 г. Отправились мы отъ качинскихъ татаръ, имѣя справа Бѣлый Юсъ, который впрочемъ, такъ какъ мы направлялись къ востоку, отклонился отъ насъ на сѣверо-востокъ; мы ѣхали весь день и половину слѣдующей ночи все время по степи, въ которой справа и слѣва было очень много могилъ, и прибыли наконецъ къ рѣкѣ Енисею.

31 декабря 1721 г. Пришелъ казакъ или служивый и доложилъ мнѣ, что знаетъ могилу или скифскую гробницу, вокругъ которой находятся камни съ различными знаками, буквами и фигурами; находятся они всего въ полумили отъ острога. Но, опасаясь приказнаго, онъ не рѣшался ближе указать ихъ. Поэтому я поручилъ моему слугѣ Петру на другой день рано отправиться туда вмѣстѣ съ этимъ казакомъ, Григоріемъ, на моей собственной лошади, и произвести предварительную развѣдку.

1 января 1722 г. Сегодня утромъ Петръ съ упомянутымъ казакомъ Григоріемъ ѣздили на могилу и вернулись послѣ обѣда съ извѣстіемъ, что этотъ курганъ или могила находится верстахъ въ 3-хъ или 4-хъ отъ Абаканска въ Енисейской степи, приблизительно на 2 версты въ сторону отъ Енисея къ Западу. На камняхъ онъ нашелъ только массу какихъ-то нацарапанныхъ, неясныхъ

начертаній; буквъ же или настоящихъ фигуръ вовсе не видно. Самая могила представляетъ холмъ довольно значительнаго объема и, по единогласному завѣренію здѣшнихъ служивыхъ или казаковъ, до сихъ поръ еще не была рыта; вблизи ея нѣтъ ни лѣсу, ни деревъ, такъ что, если бы мы захотѣли тамъ копать, то за дровами для разведенія огня пришлось бы ѣхать версты за 2 отъ рѣки Енисея.

3 января 1722 г. Г. докторъ послалъ къ приказному потребовать трехъ лошадей, чтобы поѣхать на могилу. Сначала тотъ дѣлалъ разныя затрудненія, пока къ нему не отправился капитанъ Таббертъ и не переговорилъ съ нимъ убѣдительно, по приказанію г. доктора. Тогда онъ прислалъ трехъ очень плохихъ лошадей; но такъ какъ ѣхать было недалеко, то г. докторъ принялъ ихъ и мы уѣхали отсюда послѣ обѣда въ 2 часа и прибыли въ 3½ часа къ Енисею, гдѣ остановились, чтобы провести ночь при разведенномъ кострѣ.

4 января 1722 г. Утромъ съ разсвѣтомъ г. докторъ отправилъ къ могилѣ деньщика Данила, также Андрея и слугу Петра; Карлъ Шульманъ послѣдовалъ за ними, чтобы срисовать изображенія и знаки съ камней, а капитанъ Таббертъ остался съ г. докторомъ на почлегѣ. Подъ вечеръ люди возвратились и сообщили, что нашли въ могилѣ большіе камни и дерево, которые могутъ служить указаніемъ, что подъ этимъ лежитъ покойникъ и что г. доктору слѣдовало-бы самому завтра поѣхать туда для вскрытія могилы. Карлъ Шульманъ привезъ съ собой рисунки съ нѣсколькихъ знаковъ, изображенныхъ на камняхъ, но они по большей части не поддавались чтенію.

5 января 1722 г. Г. докторъ и мы всѣ съ наступленіемъ дня отправились на могильныя работы; при осмотрѣ оказалось, что придется копать еще очень глубоко, чтобы добраться до настоящаго мѣста, а такъ какъ погода стояла очень суровая, то г. докторъ вернулся опять въ острогъ, а капитанъ Таббертъ остался при рабочихъ, которые до обѣда дошли только до почвенной земли и нашли, что еще должна быть глубокая могила. Капитанъ Таббертъ уѣхалъ опять съ рабочими назадъ въ стоянку, чтобы пообѣдать. Послѣ обѣда капитанъ Таббертъ снова поѣхалъ съ рабочими на могилу и тогда они нашли настоящую гробницу, которая вся кругомъ, поверхъ уровня степнаго пространства, была покрыта деревомъ (какъ ящикъ), а надъ деревомъ былъ насыпанъ холмъ, вышиною въ 1½ человѣка, и въ окружности до 100 саженой. На уровнѣ стени вырыта была такая-же простая яма, какую у насъ копаютъ могильщики; земля въ ней была совершенно рыхлая, но когда она въ тотъ-же день была выброшена, то они (рабочіе) нашли въ ней нѣсколько костей остова; такъ какъ уже стало поздно, то мы не могли дойти до конца и вернулись опять на почлегъ. По дорогѣ туда встрѣтили ѣхавшаго изъ города верховаго казака, который сообщилъ намъ, что приказный арестовалъ «гуляшника» (Goulaschnik) Карела за то, что онъ одолжилъ намъ для работы березу.

6 января 1722 г. Мы отправились рано утромъ опять на работу и, проработавъ до обѣда, сдѣлали родъ свода въ холмѣ и надъ настоящей могилой, ради удобства работы. Послѣ большаго количества выброшенной земли деньщикъ Андрей нашелъ ясно различаемыя кости скелета и между прочимъ нѣсколько обломковъ серебра и мѣди. Это возбудило въ насъ надежду найти тамъ еще больше вещей, но, сколько мы ни копали, не нашли ничего, кромѣ разбросанныхъ человѣческихъ костей, доказывавшихъ, что могила эта въ прежнія времена уже была вскрыта и разграблена, а поэтому мы и бросили работу. Заставилъ же г. докторъ копать здѣсь потому, что хотѣлъ узнать, какимъ образомъ эти язычники въ старину устраивали свои могилы. Съ этою цѣлью онъ набросалъ также небольшой эскизъ могилы.

14 января 1722 г. Показывали мнѣ нѣсколько шлифованныхъ камней въ родѣ бѣлаго агата, находившихся на поясѣ, найденномъ въ могилѣ. . . . Разказывалъ крестьянинъ, что между Кемчикомъ и Илгизомъ или Илингизомъ находится рѣчка Идакюль, а близъ нея пещера, въ которой не только много надписей, но и разныя изображенія и идолы.

22 января 1722 г. Пришелъ крестьянинъ и сообщилъ о каменномъ изображеніи, находящемся близъ рѣки Теси (Tiesch).

24 января 1722 г. Г. докторъ послалъ капитана Табберта, Карла Шульмана и Петра съ проводникомъ къ рѣкѣ Теси, гдѣ находится каменное изображеніе, чтобы осмотрѣть его. Въ 8 часовъ утра они выѣхали верхомъ изъ острога на другой берегъ рѣки Енисея и версты двѣ внизъ по ея теченію, отѣхали отъ рѣки немного вглубь степи на юго-западъ и продолжали этотъ путь до 12 часовъ; около обѣда они направились опять болѣе къ западу и держались этого направленія до 2-хъ часовъ; затѣмъ прибыли на то мѣсто, гдѣ находились могилы. Среди этихъ могилъ, образующихъ кругъ, стоялъ упомянутый камень, приблизительно въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ разстоянія на той сторонѣ рѣки Теси, черезъ которую они переправились за часъ передъ тѣмъ. Карлъ Шульманъ тотчасъ-же принялся за рисованіе камня, изображавшаго усатаго старика, на спиѣ котораго, обращенной къ западу, находилось нѣсколько буквъ, по большей части стертыхъ. За рисованьемъ Карлъ Шульманъ просидѣлъ до $3\frac{1}{2}$ часовъ; тѣмъ временемъ капитанъ Таббертъ отправился, вмѣстѣ съ Петромъ, къ нѣсколькимъ насыпнымъ, но расхищеннымъ русскими, курганамъ; при этомъ обнаружилось, что выброшенная изъ нихъ земля состоитъ изъ одной лишь жженой глины, доказывающей, что язычники нѣкогда сжигали своихъ покойниковъ. Проводникъ, который былъ съ нами, сообщилъ также, что онъ самъ присутствовалъ при вскрытіи многихъ могилъ, и что большая часть драгоценностей, найденныхъ въ могилахъ, была сильно повреждена огнемъ, который, должно быть, проникъ черезъ землю и раскалилъ ихъ. Но нашлись и другія могилы, на которыхъ повидимому не разводили огня, такъ какъ земля не была прожжена и всѣ вещи въ могилахъ, равно какъ и скелетъ, не были повреждены. Между прочимъ онъ сообщилъ еще, что иногда случалось находить (въ могилахъ) шапки, сдѣланныя на татарскій ладъ, т. е. съ опушкою изъ собольяго, либо лисьяго мѣха. Что касается вышеупомянутаго камня, то болѣе подробное описаніе его будетъ помѣщено при снимкѣ. Всѣ же могилы, находившіяся въ этомъ мѣстѣ, были кругомъ обложены колотымъ плитнякомъ, по крайней мѣрѣ въ локоть ширины и $\frac{1}{4}$ локтя толщины.

На каждомъ углу могилы, имѣвшей видъ пригорка или насыпнаго холма, въ 3 — 4 рейнскихъ фута вышины, стоялъ поставленный торчмя камень; бока такого квадрата могли быть въ 12—15 саж. длины, такъ какъ однѣ могилы и насыпи были больше, другія меньше. Землю, насыпанную на могилы, брали, должно быть, изъ сосѣднихъ горъ, окаймляющихъ эту степь со всѣхъ сторонъ версты на 3 или 4; степная земля была очень черна, земля-же, выброшенная изъ кургановъ, отчасти была совершенно красна, отчасти также черна, какъ жженая пемза или окалина. Недалеко отъ того мѣста, гдѣ стоялъ камень, и находились могилы, брали начало изъ тамошнихъ горъ три рѣки, всѣ впадающія въ Енисей, какъ-то: Тесь, Ерба и Кача. Съ наступленіемъ вечера всѣ уѣхали съ могильника въ лѣсокъ, находившійся при истокахъ рѣки Теси, и проночевали тамъ.

25 января 1722 г. Капитанъ Таббертъ поѣхалъ съ прочими людьми въ мѣстечко, лежащее приблизительно въ 2-хъ верстахъ отъ нашего ночлега на югъ, гдѣ также находилось много могилъ, обставленныхъ, на подобіе вышеупомянутыхъ, камнями; между послѣдними было нѣсколько угловыхъ камней, нѣкогда покрытыхъ изображеніями и надписями, которыя съ теченіемъ времени такъ стерлись, что ихъ уже нельзя было разобрать. Но Карлъ Шульманъ все-таки срисовалъ одинъ камень, на которомъ были изображены разные неправильные четырехугольники, въ видѣ ромбовъ или ромбоидовъ. Среди этихъ могилъ двѣ были вскрыты и разграблены русскими, и когда Карлъ Шульманъ палочкой сталъ раскапывать выброшенную изъ нихъ землю, то нашелъ въ ней кусочекъ золотой проволоки, за которую получилъ 15 коп.

12 февраля 1722 г. У Сойотовъ, говорили, очень красивая пещера, съ различными изображеніями и надписями, и развалины древняго города, вверху по теченію р. Кемчиба. Отъ осмотра и личнаго изслѣдованія всего этого г. доктору пришлось отказаться, такъ какъ ему нужно было поза-

ботиться о своемъ содержаніи и пропитаніи; но онъ рѣшилъ по полученіи денегъ въ Красноярскѣ или Енисейскѣ отправиться въ горы къ Сойотамъ.

18 февраля 1722 г. Мы услышали, что на «Городовой Стѣнѣ», т. е. на возвышенномъ и крутомъ берегу Енисея, вырѣзаны разныя языческія надписи; утромъ въ 8 часовъ г. докторъ отправился туда, версты за три не доѣзжая Новосела, у самаго Енисея. Прибывъ туда, мы увидѣли только нѣсколько изображеній звѣрей, людей и знаковъ, начертанныхъ красною краскою на береговыхъ скалахъ, въ 4 — 5 локтей вышины. Карлъ Шульманъ срисовалъ ихъ, и по окончаніи этого мы вернулись обратно (см. 26 сентября 1722 г.). Въ деревнѣ Медвѣдовой (на правомъ берегу Енисея) намъ сообщили, между прочимъ, что на разстояніи полдневнаго пути, вверхъ по Енисею, отъ рѣки Кемчика находится другая, меньшая рѣка Джакулъ, и при устьѣ ея пещера, въ которой можно видѣть различныя рѣдкости, какъ-то изображенія женскихъ и мужскихъ идоловъ, и много разныхъ надписей. (См. ниже стр. 20).

19 февраля 1722 г. Въ Караульномъ или Верхнемъ острогѣ докторъ, купивъ нѣсколько мѣдныхъ могильныхъ вещей, нашелъ также между ними старинный, серебряный кубокъ съ ручкой, который велѣлъ срисовать. Этотъ кубокъ докторъ охотно купилъ бы, но владѣльца его не было на лицо, и къ тому-же сказали, что кубокъ заложенъ въ церкви; тогда г. докторъ поручилъ пономарю сказать владѣльцу, чтобы онъ привезъ кубокъ въ Красноярскъ, гдѣ докторъ заплатитъ ему за него, сколько слѣдуетъ.

23 февраля 1722 г. Въ четырехъ верстахъ отъ деревни Бирюсы находятся разныя, начертанныя красной краской, знаки и фигуры, о которыхъ мѣстные жители различнаго мнѣнія. Имѣя въ виду, что они нарисованы довольно высоко надъ поверхностью воды, на гладкой и крутой скалѣ, они не могутъ понять, какъ люди забрались туда, чтобы начертать все это. Было уже поздно, когда мы тамъ проѣзжали, да къ тому-же было трудно добраться туда (см. 3 окт. 1722 г.).

28 февраля 1722 г. Г. докторъ приказалъ просить, чтобы валяющіеся на рынкѣ въ Красноярскѣ каменные изображенія барана, медвѣдя и барса были доставлены ему на квартиру, для срисованія. Животныя эти были языческіе идолы и привезены сюда нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ рѣки Тубы. Но они были очень безобразны, такъ что едва можно было понять, что собственно они изображаютъ (см. 14 янв. 1723 г.)

10 іюля 1722 г. Въ половинѣ девятаго часа вечеромъ я покинулъ Агтай-Юртъ (Attai-Jurten), лежащій при Кататѣ и въ 12 часовъ ночи добрался до красиваго озера, лежащаго вправо; налѣво же находился такъ называемый Огадъ-адатерганташъ, или стрѣлковый камень, у котораго я на время остановился, чтобы осмотрѣть его; по рассказамъ татаръ два камня, одинъ на западѣ, другой на востокѣ, были воздвигнуты здѣсь киргизами въ память знаменитаго стрѣлка, съ которымъ никто не въ силахъ былъ состязаться; сколько ни старались лучшіе татарскіе стрѣлки попасть изъ лука съ одного камня въ другой, но имъ ни разу это не удалось. По этому я полюбозытетьвовалъ при помощи веревки, находящейся всегда при мнѣ, измѣрить разстояніе между обоими камнями и нашелъ, что они отстоятъ одинъ отъ другого на 11.135 дюймовъ или 556³/₄ шаговъ.

11 іюля 1722 г. Мы добрались до четырехугольнаго бурога каменнаго изображенія по лѣвой сторонѣ дороги (неподалеку отъ рѣки Барны и Каишъ-тау или поясной горы), имѣющаго нѣкоторое сходство съ человѣческой статуей; но по давности его трудно сказать, что собственно оно изображаетъ. Такъ какъ мнѣ уже въ Абаканскомъ острогѣ, и въ Красноярскѣ у Енисея, упоминали о немъ, то я въючныхъ лошадей послалъ впередъ, а самъ остановился здѣсь на нѣсколько часовъ, чтобы срисовать его. Снявши рисунокъ, я отправился въ 5 часовъ утра далѣе и около 9 часовъ достигъ сѣверной стороны Тегри-Куля, который русскіе называютъ Божьимъ озеромъ.

Общее обозрѣніе таблицы II.

Таблица II представляетъ намъ дальнѣйшее развитіе тѣхъ формъ, зачатки которыхъ указаны уже на первой таблицѣ, и главнымъ образомъ желаетъ выразить постепенное измѣненіе нѣкоторыхъ украшеній ножевыхъ ручекъ. Фиг. 1 — 12 показываютъ намъ ножи съ правильными кольцами на нижнемъ краѣ ручекъ, образующими или правильнѣй кругъ (фиг. 1 — 4, 6), или овалъ (фиг. 5, 7, 8, 9, 10), либо съ острыми (фиг. 1, 2, 3, 8), либо съ совершенно закругленными краями (фиг. 4, 5, 9, 10, 12).

Далѣе мы видимъ или прямое соединеніе кольца съ рукою (см. фиг. 1—4, 6, 9, 11), или соединеніе ихъ посредствомъ выдающагося пояска (см. фиг. 5, 7, 8, 10, 12). Кромѣ этихъ колець, ручка содержитъ еще другія украшенія, либо въ видѣ треугольнаго отверстія (см. фиг. 9.), либо въ видѣ углубленій, образующихъ опредѣленный рисунокъ (см. фиг. 10, 12).

Украшеніе на концѣ ручки фиг. 13 представляетъ совершенно новый родъ украшенія въ видѣ пуговицы, которое можно считать дальнѣйшимъ развитіемъ грубѣйшихъ формъ (таб. I, фиг. 17 и 18), а ножъ фиг. 14 по формѣ своей является дальнѣйшею разработкою формъ, показанныхъ на табл. I, фиг. 8, 13, 16.

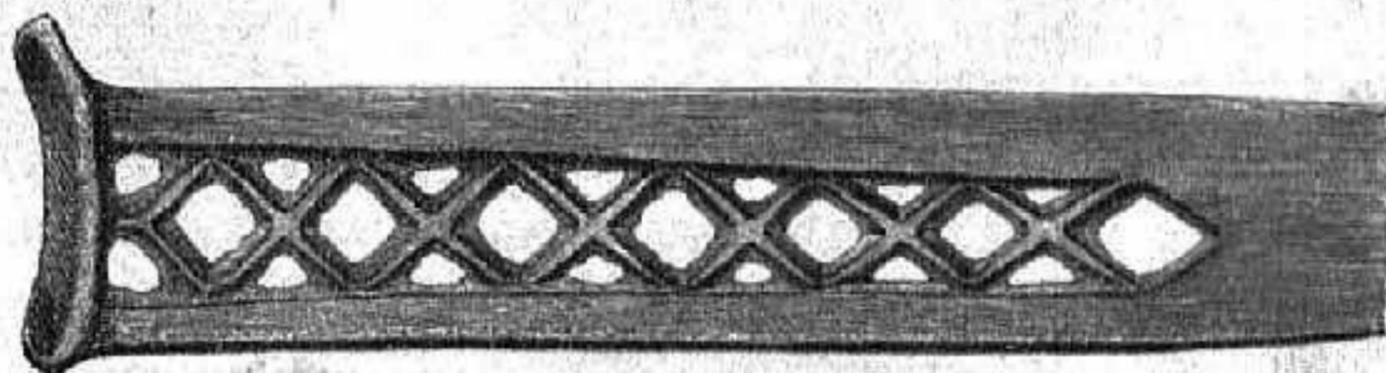
Съ фиг. 15 начинается развитіе украшеній другого типа, зачатки котораго показаны на табл. I, фиг. 23, 26, 27, 30. Расширяющееся отверстіе переходитъ постепенно въ болѣе или менѣе искусственную ажурную работу. Являются отверстія сердцеобразныя (фиг. 15, 16, 24, 25, 26) и треугольныя (фиг. 17, 18, 19, 21, 22, 27). Эти отверстія раздѣляются однимъ поперечникомъ на двѣ части (фиг. 15, 16 и 17), двумя поперечниками на три части (фиг. 24, 25), тремя поперечниками на четыре части (фиг. 19, 27). Поперечники либо горизонтальные и перпендикулярные (фиг. 20, 23), либо образуютъ зигзаги (фиг. 18 и 22). Кромѣ рѣшетокъ нижній край измѣняетъ свою форму, образуя или простой изгибъ (фиг. 22), или птичью головку (фиг. 19, 26). Своеобразное украшеніе ножа фиг. 28 можно считать развитіемъ формы, показанной на таб. I, фиг. 21, и таб. II, фиг. 11.

Что касается общей формы ножей, то фиг. 1, 3, 13, 14, 19 принадлежатъ къ кривымъ ножамъ категоріи а) первой таблицы, не показывающимъ яснаго развитія ручки и лезвія, а фиг. 2, 4, 18, 21, 26 принадлежатъ къ той-же группѣ ножей, но съ явно выдѣляющимся лезвіемъ. Напротивъ того, къ группѣ б) прямыхъ ножей табл. I, безъ явнаго выдѣленія ручки, принадлежатъ ножи: фиг. 7, 8, 9, 22, 27, съ явнымъ же выдѣленіемъ ручки: фиг. 6, 10, 12, 16, 24, 25.

Таблица III.

1. Ножъ изъ золотистой бронзы, очень хорошей работы. Онъ представляетъ типъ кривыхъ ножей табл. II, фиг. 1. Но украшеніе ручки этого ножа образуетъ соединеніе украшенія простаго кольца, какъ у ножей табл. II, фиг. 1—5, съ рѣшетчатымъ украшеніемъ ножа табл. II, фиг. 22. Украшеніе ручки прекрасно отлито и въ послѣдствіи всѣ малѣйшія ошибки въ отливкѣ устранены; нигдѣ нѣтъ неровности или острыхъ краевъ, поверхность не только очищена острымъ инструментомъ, но и полирована искусственнымъ способомъ. Ножъ этотъ почти не былъ въ употребленіи. Онъ найденъ на пашняхъ въ канскомъ округѣ.

2. Ножъ изъ золотистой бронзы, такой-же общей формы, какъ и предыдущій, но гораздо тоньше и короче его. Кольцо на концѣ ручки состояло или изъ круга, или изъ овала; по видимому оно сдавлено въ послѣдствіи и теперь не передаетъ первоначальной формы. Рѣшетчатое украшеніе на ручкѣ гораздо сложнѣе, чѣмъ у предыдущаго ножа. Оно состоитъ изъ двухъ ломаныхъ линий, пересѣкающихся одна другую по серединѣ короткихъ поперечниковъ, такъ что они образуютъ рядъ семи квадратовъ и семи треугольниковъ по сторонамъ ихъ (см. прилаг. рис. въ натур. вел.). Украшеніе это прекрасно отлито, но далеко не такъ чисто обработано въ послѣдствіи,

какъ украшеніе на предыдущемъ ножѣ. Поперечники только сверху полированы, а внутренніе края отверстій не вычищены, такъ что остались неправильными въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ верхняя часть формы прикасалась нижней части. Ножъ этотъ, должно быть, мало былъ въ употребленіи, потому что вполне сохранилъ первоначальную свою форму. Найденъ около дер. Янковой, на лѣв. бер. Енисея, минус. округа.

3. Прямой ножъ изъ желтой бронзы. Крѣпкое кольцо на концѣ ручки отломано, и только та часть его уцѣлѣла, которая прикасается къ ручкѣ. Украшеніе ручки совершенно одинаково съ украшеніемъ предыдущаго ножа, съ тою только разницею, что здѣсь рѣшетка состоитъ изъ семи квадратовъ въ серединѣ и семи треугольниковъ по сторонамъ. Отлить ножъ очень искусно и совершенно безошибочно; кромѣ того всѣ отверстія тщательно очищены и отполированы. Ручка постепенно переходитъ въ лезвіе и начало послѣдняго совершенно незамѣтно. Вслѣдствіе долгаго употребленія лезвіе, кажется, сильно сократилось.

Найденъ этотъ ножъ въ урочищѣ Баръ, около устья рѣчки Базанхи и деревни того-же имени, въ 6 верст. отъ Красноярска.

4. Ножъ изъ красной мѣди, очень грубой работы. По общей формѣ своей онъ отличается отъ всѣхъ ножей, разсмотрѣнныхъ до сихъ поръ, тѣмъ, что спинка его изогнута не впередъ, а назадъ; это ясно замѣтно, хотя лезвіе сократилось вслѣдствіе долгаго употребленія. Кольцо на концѣ ручки сравнительно мало. Украшеніе ручки похоже на украшеніе фиг. 1, только поперечники не ясно отдѣлены; оно оказывается въ томъ видѣ, какъ вышло изъ формы, и нигдѣ не вычищено. Такимъ образомъ здѣсь, вмѣсто правильныхъ треугольниковъ, являются только мелкія и неправильныя дырочки. Найденъ при паханіи земли около села Кордачины, на рѣкѣ Арѣ, красноярс. округа.

5. Ножъ меньшаго размѣра, прямой, изъ желтоватой бронзы. Онъ, сравнительно съ величиной своей, очень крѣпокъ. Спинка ручки и лезвія образуетъ совершенно прямую линію, но ручка у нижняго кольца уже, чѣмъ на томъ мѣстѣ, гдѣ она переходитъ въ лезвіе, такъ что ручка и лезвіе ясно выдѣляются. Кольцо на концѣ ручки образуетъ овалъ и внутренній край, прилегающій къ ручкѣ, составляетъ прямую линію; боковые края кольца переходятъ изгибомъ въ ручку, такъ что кольцо какъ будто соединяется съ рукою посредствомъ короткой усѣченной четырехугольной пирамиды. На одной сторонѣ ручка совершенно гладкая, на другой сторонѣ находится украшеніе. По внутреннему краю ручки идетъ тонкая полоса, нѣсколько выдающаяся; къ ней прилегаетъ восемь углубленій въ видѣ равнобедренныхъ прямоугольныхъ треугольниковъ, основанія которыхъ обращены къ внутреннему краю ручки и вмѣстѣ образуютъ края возвышенной полосы.

Ясно видно, что все украшеніе отлито. Работу эту нельзя назвать изящною. Найденъ на пашиѣ около дер. Восточной, на р. Лугавкѣ, минус. округа.

6. Ножъ по формѣ и украшенію похожій на фиг. 1, только онъ гораздо короче. Кольцо нѣсколько овально, спинка совершенно прямая и довольно толстая. Рѣшетка, образующая украшеніе ручки, узка и занимаетъ только $\frac{1}{3}$ часть ширины ручки. Ломанная линія поперечниковъ имѣетъ лишь три изгиба и образуетъ 6 тупоугольныхъ треугольниковъ. Ножикъ этотъ отлитъ изъ желтоватой бронзы и очень хорошей работы; онъ тщательно вычищенъ послѣ отливки. Лезвіе сильно сократилось отъ употребленія; кромѣ того конецъ его отломанъ. Весь ножъ покрытъ прекрасной темнозеленой патиной, даже на краю отломаннаго конца, что доказываетъ, что онъ былъ отломанъ во время употребленія. Найденъ на пашиѣ около села Городчанскаго, на р. Тубѣ, въ 22 верст. отъ Минусинска.

7. Ножъ изъ желтоватой бронзы, очень тонкой работы. Обѣ стороны его ровны и гладки; ручка и лезвіе образуютъ почти прямую полосу съ едва замѣтнымъ изгибомъ впередъ; конецъ лезвія отломанъ. Украшеніе на концѣ ручки отличается отъ украшеній всѣхъ упомянутыхъ до сихъ поръ вещей. Сердцеобразное отверстіе раздѣлено на четыре части четырьмя поперечниками, которые образуютъ какъ-бы петлю изъ двухъ веревокъ, прикрѣпленныхъ къ бокамъ отверстія; кромѣ того на концахъ нижняго края ручки находятся два украшенія, представляющія птичьи головки съ клювами хищныхъ птицъ (см. прилаг. рис. въ натур. велич.).

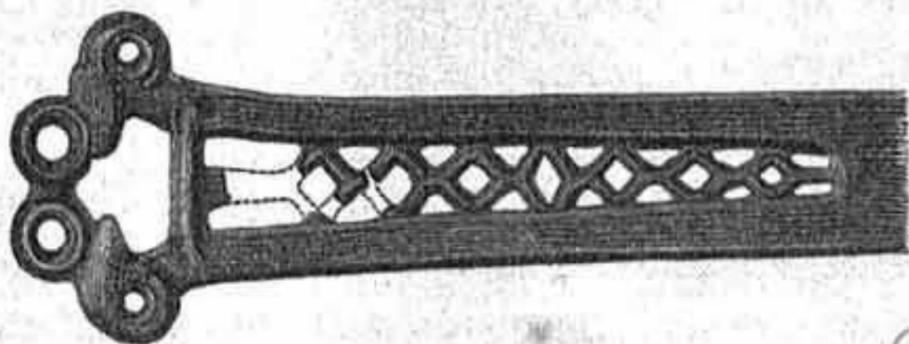
Головки изображены въ видѣ кружковъ на верхнемъ краю, и вмѣсто глаза въ нихъ находятся маленькія отверстія. Клювы начинаются ниже глазъ и потомъ, выходя по бокамъ изгибомъ концовъ своихъ, опять образуютъ маленькіе кружки на бокахъ края. Поверхность ножа мѣстами показываетъ явные слѣды тонкаго металлическаго слоя бѣловатаго цвѣта (изъ олова). Найденъ на пашняхъ около дер. Старцевой, красноярск. округа. Подобное-же украшеніе находится на ручки концѣ ножа изъ желтоватой мѣди, найденнаго на пашняхъ около села Старая деревня, въ ачинск. округѣ (см. прилаг. рис.).

8. Обломокъ ножа изъ красной мѣди, довольно грубой работы. Онъ образуетъ прямую полосу, которая на спинкѣ нѣсколько толще; одна сторона ровная, другая едва замѣтно вогнута. На концѣ ручки находится украшенная головка, половина которой отломана, но по остаткамъ ея можно ясно судить о рисункѣ этого украшенія. На первый взглядъ оно образуетъ овальное кольцо, которое въ поперечникѣ три раза шире ручки; къ внутреннимъ краямъ прилегаютъ четыре маленькихъ кольца, съ соприкасающимися между собою окружностями. Четыре внутреннихъ кружка изображаютъ птичьи головки, въ которыхъ отверстія изображаютъ глаза; боковые края овала образуются изъ клювовъ этихъ птичьихъ головокъ; изъ нихъ верхніе обращены внизъ, а нижніе вверхъ. Найденъ этотъ обломокъ около села Коркино, на лѣв. бер. р. Енисея, въ 13 верст. отъ Красноярска.

9. Ножъ изъ золотистой бронзы, очень хорошей работы, покрытый тонкимъ металличе-

скимъ слоемъ бѣловатаго цвѣта (изъ олова). Гдѣ этого слоя нѣтъ, тамъ находится темнозеленая блестящая патина. Ручка этого ножа богато орнаментирована. Рѣшетчатое украшеніе состоитъ изъ двухъ пересекающихся ломанныхъ линий и почти тождественно съ рѣшетчатыми украше-

ніями на ручкахъ фиг. 2 и 3, но кромѣ того на нижнемъ концѣ ручки, оканчивающейся прямолинейнымъ поперечникомъ, двѣ птичьи головки, соприкасающіяся между собою въ серединѣ и прилегающія только на нижнемъ концѣ оконечностями клювовъ къ концамъ поперечной черты ручки. Верхняя часть этого украшенія сходна съ украшеніями фиг. 7. Найденъ около сел. Малая Минуса, въ 5 верст. отъ Минусинска. Онъ былъ переломанъ послѣ находки его; кромѣ того выломана верхняя часть рѣшетчатого украшенія его.

10. Ножъ изъ желтоватой бронзы, того-же типа. По общей формѣ онъ отличается отъ всѣхъ до сихъ поръ описанныхъ ножей тѣмъ, что хотя онъ совсѣмъ прямой, но на спинкѣ, начиная отъ верхняго конца ручки, очень замѣтенъ изгибъ, между тѣмъ какъ ручка его совершенно прямая. Рѣшетчатое украшеніе ручки довольно сложно. Оно состоитъ изъ двухъ пересекающихся между собою ломанныхъ линій, начинающихся отъ верхняго конца ручки и образующихъ два квадратныхъ отверстія въ серединѣ и по три треугольника по бокамъ; въ серединѣ ручки эта рѣшетка кончается. На другой половинѣ ручки точно такое-же рѣшетчатое украшеніе, но между ними пустое пространство, въ которое изъ боковыхъ полосокъ ручки выходятъ два коротенькіе отростка, не достигающіе одинъ до другаго; между рѣшетками и этими отростками остается отверстіе, образующее два крестика, стоящіе одинъ на другомъ и раздѣляющіе такимъ образомъ обѣ половины рѣшетки. На нижнемъ концѣ рѣшетки правильное треугольное отверстіе, обращенное вершиною внизъ, а на верхнемъ концѣ другой половины рѣшетки двумя горизонтальными поперечниками и одной тонкой вертикальной полосой образуются два правильныхъ квадрата. Выше нижняго конца ручки находится также украшеніе, состоящее изъ двухъ птичьихъ головокъ, какъ на украшеніи фиг. 9, только съ тою разницею, что отъ точки соединенія этихъ двухъ головокъ еще проведена вертикальная полоса къ нижнему краю ручки. Отдѣлка этого ножа очень изящна. Не смотря на сложность рисунка, нигдѣ не видно ни малѣйшей неправильности. Всѣ отверстія тщательно вычищены и впоследствии хорошо отполированы. Ножикъ этотъ я нашелъ въ тесинской волости, минусин. округа.

11. Ножъ совершенно такого-же типа, какъ предыдущій, изъ желтоватой бронзы. Рисунокъ рѣшетки гораздо проще: онъ состоитъ изъ двухъ довольно толстыхъ, ломанныхъ, пересекающихся поперечниковъ, образующихъ четыре квадрата въ серединѣ и по четыре треугольника по бокамъ. Головка на нижнемъ концѣ ручки похожа на предыдущія, но при отливкѣ нѣсколько испорчена, такъ что нельзя точно понять, что она изображаетъ. Ножикъ этотъ найденъ на С. отъ Минусинска, на бер. Енисея, и находится въ Иркутскомъ музеѣ, откуда мнѣ былъ высланъ прекрасный рисунокъ.

12. Ножъ изъ желтоватой бронзы, хорошей работы. По общей формѣ своей онъ похожъ на ножъ табл. I, фиг. 24, но въ частностяхъ составляетъ совершенно особый типъ. Относительно своей величины онъ гораздо толще остальныхъ ножей. На одной сторонѣ совершенно гладкій, на другой сильно выпуклый. На послѣдней ручка украшена двумя рядами возвышенныхъ зубчиковъ, идущихъ съ краевъ находящагося на нижнемъ концѣ ручки отверстія до верхняго края ручки. Ножъ этотъ весь покрытъ прекрасной патиной. Найденъ на пашняхъ въ окрестностяхъ г. Канска.

13. Ножъ совершенно такого-же типа, какъ предыдущій. И здѣсь одна сторона гладкая, а другая выпуклая. Украшеніе на ручкѣ его такого-же характера, какъ на ножѣ фиг. 12, съ тою разницею, что на немъ четыре ряда возвышенныхъ зубчиковъ. Этотъ ножъ также покрытъ патиной. Найденъ въ окрестностяхъ дер. Елань, около Красноярска.

14. Ножъ изъ красной мѣди, малаго размѣра, представляющій совершенно новый типъ украшеній. Онъ состоитъ изъ прямой полосы мѣди (нижній конецъ его отломанъ, но по формѣ

своей вѣроятно былъ похожъ на фиг. 16 этой-же таблицы), съ одного конца заостренной, съ другой имѣющей украшеніе, изображающее голову животнаго. На вѣншемъ краю ясно видны нѣсколько заостренное, откинутое назадъ ухо, выпуклость лба, находящійся подъ этимъ глазъ и длинная морда съ выдающейся ноздрею. На концѣ представлена широкая морда, отверстіе рта и нижняя, нѣсколько отвисшая губа; на внутреннемъ краѣ замѣтны и нѣсколько выдающійся изгибъ нижней челюсти и выдающаяся задняя часть ея; на щекѣ, нѣсколько выше края нижней челюсти, у конца начертанія рта, пробита маленькая дырочка для продѣванія тонкаго ремня. Эти характеристическія черты морды указываютъ на изображеніе головы лошади. Украшеніе это грубое, и повидимому въ такомъ видѣ вышло изъ формы. Найденъ этотъ ножикъ около с. Иргыша, минус. округа.

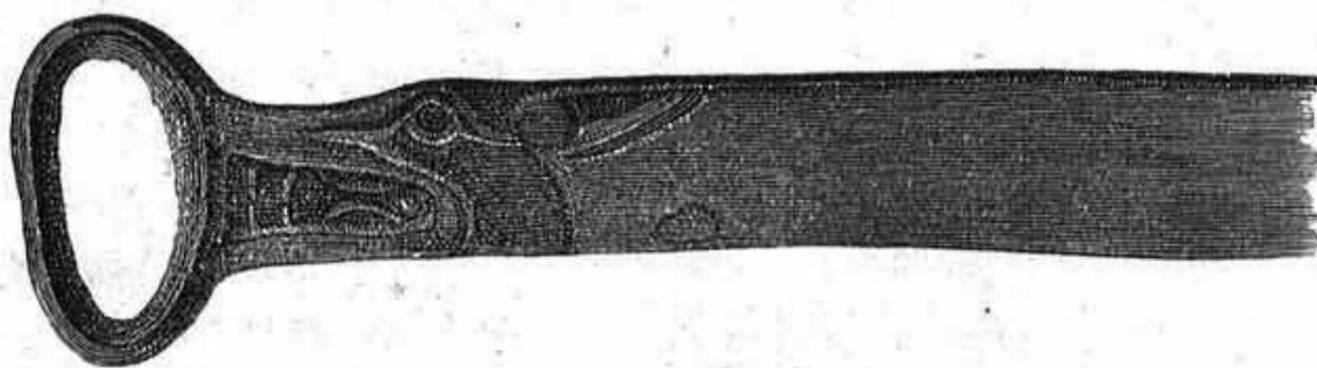
15. Ножъ изъ каменныхъ могилъ, изображенный въ атласѣ Палласа, въ числѣ древностей системы верхняго Енисея. Мѣсто находки его не указано, равно какъ и матеріаль, изъ котораго онъ сдѣланъ. И здѣсь на концѣ ножа ясно изображена голова животнаго. Какое это животное, не ясно видно, но по всей вѣроятности хищное. Глаза и верхнее очертаніе головы находятся на внутреннемъ краѣ ручки. Морда обрисовывается тремя извилистыми параллельными линіями; изъ нихъ верхняя начинается ниже глаза и изгибается красивою дугою до вѣшняго края. Другія линіи начинаются на вѣншемъ краѣ, обрисовываютъ почти кружокъ для изображенія нижней челюсти и потомъ, проходя подъ глазомъ, обходятъ полукругомъ конецъ ручки. Что изображаетъ собственно вѣшній край ниже этихъ линій, зубы или языкъ, не ясно видно.

16. Короткій прямой ножъ изъ красноватой бронзы, довольно хорошей работы, покрытый прекрасною патиною. Онъ совершенно такого-же типа, какъ ножъ фиг. 14. И здѣсь на концѣ ручки изображена голова лошади, хотя рисунокъ далеко не такъ ясенъ, какъ на № 14. Морда слишкомъ растянута, но поздря изображена такъ характеристично, что не позволяетъ сомнѣваться въ этомъ; уши не ясно видны; они, кажется, изображены на серединѣ головы. Дыра въ мордѣ гораздо больше чѣмъ на № 14, и это обстоятельство исказило переднюю часть нижней челюсти. Найденъ на р. Сыдѣ, притокѣ р. Енисея, минус. округа.

17. Ножъ изъ желтоватой бронзы, крѣпкій и довольно хорошей работы. На концѣ ручки изображена голова животнаго, держащаго въ зубахъ маленькое кольцо. Ротъ животнаго нѣсколько раскрытъ и глубоко врѣзывается; губы захватываютъ одну треть кольца и между ними видны крѣпкіе, длинные зубы. Глазъ находится ниже вѣшняго края ручки, нѣсколько выше и дальше отъ конца рта. Маленькія, повидимому стоячія, уши изображены на вѣншемъ краю, далеко за глазами. Повидимому здѣсь изображена голова хищнаго животнаго, но трудно опредѣлить какого, потому что нѣтъ никакого характеристическаго признака. Найденъ въ землѣ около села Терехина, въ 35 верст. отъ Красноярска, на р. Есауловкѣ.

18. Ножъ изъ красной мѣди, довольно хорошей работы, такого-же типа, какъ предыдущій. Спинка крѣпче, чѣмъ у предыдущихъ ножей этого типа. Рисунокъ значительно отличается отъ прежнихъ. Кольцо гораздо больше и представляетъ правильный овалъ; животное, какъ по всему видно, такой-же породы, какъ на № 17. Ротъ открытъ лишь немного; губы прикасаются только края кольца и своимъ вѣншимъ очертаніемъ переходятъ почти въ наружный край кольца.

Длинные уши лежатъ ближе къ глазу и болѣе пригнуты къ шеѣ животнаго; кромѣ очертанія щекъ, а дальше позади, еще обозначена, кажется, на шеѣ животнаго (см. прилаг. рис. въ натур. велич.). Найденъ на прав. бер. Енисея, около села Сорокина, минус. округа.

19. Ножъ изъ желтоватой бронзы, очень красивой работы, найденный мною около кызыльской управы, на р. Исѣ, и по типу своему похожий на ножи таб. II, фиг. 2. Но общая форма его гораздо граціознѣе. Узкая ручка ясно отличается отъ пропорціональнаго лезвія. Украшеніе ея состоитъ изъ ряда углубленій въ видѣ равнобедренныхъ треугольниковъ, образующихъ своими основаніями прямую линію, параллельную внѣшнему краю ручки; вершины этихъ треугольниковъ не доходятъ до внутренняго края ручки. На концѣ послѣдней тонкое, очень правильное кольцо, въ которомъ, въ трехъ мѣстахъ, укрѣплено изображеніе животнаго съ раздвинутыми ногами, какъ-бы припертаго къ внутреннему краю кольца. Характеристическая форма роговъ ясно показываетъ, что животное это каменный козель.

20. Ножъ средней величины изъ красной мѣди. На концѣ ручки украшеніе, похожее на фиг. 17, 18, т. е. голова животнаго, держащаго въ зубахъ кольцо. Ротъ, широко раскрытый, покрываетъ до половины продолговатое правильное кольцо. Линіи, образующія голову, очень красивы, но не характерны, такъ что нельзя догадаться, какое животное здѣсь изображено. Зубовъ не видно, но глазъ обозначенъ круглымъ отверстіемъ. Найденъ мною на прав. бер. Енисея, на С. отъ Минусинска.

21. Ножъ изъ красной мѣди, очень грубой работы, типа ножей, изобр. на табл. I, фиг. 8, 9. На концѣ ручки неясное украшеніе въ видѣ продолговатой пугови. Я помѣстилъ этотъ ножъ здѣсь потому, что форма пугови по своему общему очертанію подходитъ къ украшеніямъ слѣдующихъ за нимъ ножей (фиг. 22 и 23). Неудавшееся ли это украшеніе такого рода, или начальная простая форма, изъ которой развилась форма слѣдующихъ ножей, я не берусь рѣшить. Найденъ мною на прав. берегу Енисея, въ одной изъ деревень тесинской волости.

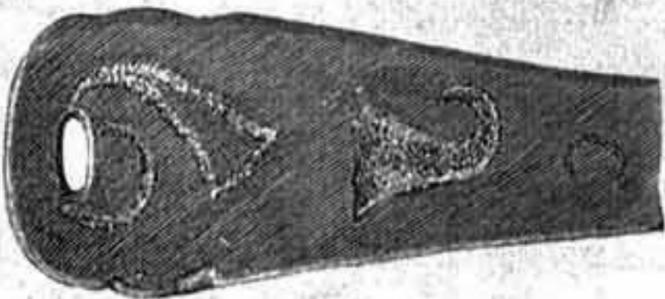
22. Ножъ изъ желтоватой бронзы, довольно грубой работы, того-же типа, какъ предыдущій. Ручка украшена рядомъ правильныхъ зубчиковъ по внутреннему ея краю. Нижній конецъ ручки представляетъ какъ-бы площадку, на которой стоитъ какое-то животное, по общей формѣ своей похожее на медвѣдя. Заднія ноги находятся у внѣшняго края, а голова прикасается къ внутреннему краю. Между задними и передними ногами большое отверстіе, а между передними и головою маленькое. Большое отверстіе повидимому служило для продѣванія ремня. Найденъ около села Частоостровскаго, на лѣв. бер. Енисея, въ 34 верст. отъ Красноярска (см. прилаг. рисун. въ натур. вел.).

23. Ножъ изъ красноватой бронзы, очень крѣпкій, довольно хорошей работы. Онъ пострадалъ отъ вліянія сырости и покрытъ толстымъ слоемъ неизящной патины, которая не позволяетъ судить о точности рисунка украшенія. Одна сторона ручки гладка и на ней не видно никакаго рисунка, на другой ручка украшена изображеніемъ 4 оленей съ почти горизонтальными рогами; они расположены такъ, что верхній олень стоитъ на рогахъ нижняго. Эти животныя изображены барельефомъ, такъ какъ вся ручка съ этой стороны, кромѣ тонкой полосы у краевъ, представляетъ углубленія; только изображение оленей доходитъ до уровня краевъ. На концѣ ручки изображена фигура медвѣдя, не помѣщенная однако на площадкѣ, такъ какъ край ручки не ясно обрисовывается. Медвѣдь, кажется, не стоитъ, а прилегъ; на это указываютъ какъ форма переднихъ ногъ, образующихъ уголь, такъ и то обстоятельство, что голова сильно опущена внизъ и морда находится нѣсколько ниже внутренняго края конца ручки. Между задними и передними ногами медвѣдя находится очень маленькая, круглая дырочка для продѣванія шнура. Форма лезвія не видна, такъ какъ нижній конецъ его отломанъ; острый край ясно показываетъ, что ножъ этотъ былъ заостренъ ударами молотка. Найденъ на вершинѣ рѣки Абакана, минус. округа (см. прилаг. рисун. въ натур. велч.).

24. Ножъ изъ красноватой бронзы, похожій на № 22, только гораздо меньшаго размѣра. Ручка ясно отличается отъ лезвія тѣмъ, что начало послѣдняго гораздо шире ручки. Внутренній край ручки представляетъ рядъ мелкихъ зубчиковъ; параллельно съ ними находится второй рядъ такихъ-же зубчиковъ на одной сторонѣ ручки. На концѣ ручки изображена фигура стоящаго медвѣдя, болѣе походящая на фиг. 22, чѣмъ на фиг. 23, но не столь ясно обрисованная, такъ какъ незначительная величина фигуры не допускала яснаго изображенія отдѣльныхъ частей. Отверстія между ногами походять на отверстія фиг. 22. Найденъ около села Идринскаго, на р. Сыди, минус. округа.

25. Прямой ножъ изъ желтоватой бронзы, очень грубой работы, по общему типу похожій на ножъ табл. I, рис. 9, но гораздо хуже отлитый. Онъ отличается отъ простыхъ ножей первой таблицы тѣмъ, что на ручкѣ его, недалеко отъ отверстія для продѣванія ремня, на обѣихъ сторонахъ ножа, находятся какія-то клейма, какъ видно, вполнѣдствіи нацарапанныя или вырѣзанныя острымъ инструментомъ. На сторонѣ, изображенной на табл., кромѣ кружка, соединяющагося съ краями отверстія, еще два рисунка: а) верхній, состоящій изъ одной короткой прямой и двухъ дугообразныхъ черточекъ, соединяющихся острымъ угломъ, и б) второй нижній, представляющій фигуру, похожую на первую, съ тою только разницею, что острый конецъ, обращенный внизъ, выгнутъ крючкомъ. На послѣднемъ рисункѣ не только края обозначены штрихами, но и все заключающееся между ними пространство углублено. Я думаю, что оба рисунка изображаютъ птичью голову. На другой

сторонѣ ясно вырѣзаны три лошадиныхъ копыта. Рисунки или клейма эти повторяются на многихъ ножахъ, какъ показываетъ рядъ рисунковъ, представленныхъ мною на этой и слѣдующей таблицахъ. Но только на однихъ ясно видны изображенія лошадиныхъ копытъ, на другихъ — птичьи клювы. Я думаю, что эти клейма родовые знаки собственниковъ. Если на этомъ ножѣ съ одной стороны изображены копыта, а съ другой птичьи клювы, то я могу себѣ объяснить это только тѣмъ, что сначала этотъ ножъ принадлежалъ члену одного рода, впоследствии же перешелъ къ члену другого рода, который выставилъ на немъ и свой родовой знакъ. Ножъ этотъ найденъ на пашнѣ, около станицы Саянской, на прав. бер. Енисея, минус. округа.

26. Обломанный ножъ, типа таб. I, фиг. 10, изъ красной мѣди, очень грубой работы. На одной сторонѣ ручки около отверстія находятся клейма, очень ясно изображающія конскія копыта. Найденъ въ окрестностяхъ дер. Корековой, минус. округа.

27. Прямой ножъ маленькаго размѣра изъ красноватой бронзы. Здѣсь клеймо, изображающее конское копыто, вырѣзано только одинъ разъ на томъ самомъ мѣстѣ, какъ на предыдущихъ рисункахъ. Найденъ при паханіи земли около села Шипулина, на прав. бер. Енисея, въ 27 верстахъ отъ Красноярска.

28. Ножъ прямой изъ красной мѣди. Клеймо, въ видѣ конскаго копыта, на томъ-же мѣстѣ, какъ на предыдущемъ рисункѣ, съ тою только разницею, что оно не обращено бокомъ, а передней частію копыта внизъ. Найденъ на пашнѣ около села Абаканска, на прав. бер. Енисея, минус. округа.

29. Обломокъ лезвія и верхней части ручки ножа изъ желтоватой бронзы. Онъ очень поврежденъ, но на нижнемъ концѣ ручки осталось ясное клеймо въ видѣ конскаго копыта, вылитое, а не врѣзанное, какъ у предыдущихъ ножей. Найденъ около дер. Корелки, минус. округа.

30. Ножъ изъ желтоватой бронзы, малаго размѣра и хорошей работы. На концѣ ручки находится крючекъ, какъ на ножѣ таб. I, рис. 9. Ножъ тщательно отшлифованъ; клеймо, въ видѣ копыта, вылитое, какъ у № 29, и находится на томъ-же мѣстѣ и въ томъ-же положеніи. Найденъ на пашнѣ въ дер. Байкалово, минус. округа.

31. Ножъ изъ желтой бронзы, очень малаго размѣра и прекрасной работы. Ручка по внутреннему краю показываетъ прекрасный изгибъ. Она почти четырехугольная, полая; на верхней и нижней сторонахъ двѣ дырочки, одна противъ другой. Въ эту ручку былъ вставленъ мѣдный болтикъ съ украшеніемъ, прикрѣпленный посредствомъ этихъ отверстій къ краямъ ручки. Вставка утеряна, но въ коллекціи г. Лопатина сохранилось нѣсколько подобныхъ вставокъ; одна изъ нихъ даже вмѣстѣ съ ножомъ, къ которому она принадлежала (смотри таб. IV, фиг. 22, 23). Клеймо въ концѣ ручки почти такое, какъ у предыдущихъ ножей. Найденъ въ новосельской волости, минус. округа.

32. Ножъ изъ желтоватой бронзы, по формѣ своей относящейся къ типу ножей, изображ. на таб. II, фиг. 3. Кольцо на концѣ ручки не совсѣмъ правильной формы; внутренній край не шлифованъ и ясно показываетъ неправильности отливки. На верхнемъ концѣ ручки клеймо, очень отчетливо изображающее лошадиное копыто, обращенное круглымъ краемъ къ спинкѣ ножа. Лезвіе ясно показываетъ, что оно было заострено ударами молотка. Найденъ около гор. Минусинска, на прав. бер. р. Енисея.

33. Ножъ изъ желтой бронзы такого-же типа, какъ предыдущій, только короче и болѣе крѣпкой работы. Кольцо на концѣ ручки правильной формы и шлифованное. Ножъ покрытъ хорошою латиною; лезвіе заострено ударами молотка. Клеймо, изображающее конское копыто, находится на томъ-же мѣстѣ и въ томъ-же положеніи, какъ у предыдущаго ножа, но менѣе ясно; середина и лѣвый край не видны. Найденъ около дер. Яновой, минус. округа.

Общее обозрѣніе таб. III.

Ножи 1—4, 6, 9—11 показываютъ дальнѣйшее развитіе ажурной работы въ украшеніи ручекъ, начатки которой мы уже видѣли на таб. II. Болѣе простыя формы рѣшетчатыхъ украшеній ручекъ, образуемая однимъ зигзагомъ, мы находимъ на № 1, 6, а болѣе сложныя, образуемая двумя перекрещивающимися зигзагами, на № 2, 3, 4, 9 и 11. Самую изящную и разнообразную рѣшетку представляетъ ножъ фиг. 10. Кольца на концѣ ручки у фиг. 1—6; сложныя прозрачныя украшенія у фиг. 9, 10, 11. Дальнѣйшее развитіе украшеній ручки, образуемыхъ углубленіями на одной сторонѣ ручки, какое мы видѣли на табл. II, фиг. 10, 12, показываютъ ножи на таб. III, фиг. 5, 19, и фиг. 23; первые украшены прямолинейными фигурами, а послѣдній рядомъ изображеній оленей, стоящихъ одинъ на другомъ. Украшеніе такого-же рода, но рельефное, представляютъ ручки ножей фиг. 12, 13. Украшенія на нижнемъ концѣ ручекъ въ видѣ головъ животныхъ или цѣлыхъ животныхъ, слѣдующія: а) арабески, образуемые птичьими головками, фиг. 7, 8, 9, 10; б) голова лошади, на фиг. 14, 16; в) хищное животное, фиг. 15; д) голова хищнаго звѣря, держащаго въ зубахъ кольцо, фиг. 17, 18, 20; е) каменный козель въ кольцо, фиг. 19; ф) фигура стоящаго и лежащаго медвѣдя, фиг. 22, 23, 24. Прототипомъ послѣднихъ украшеній служила, кажется, пуговка на концѣ ножа фиг. 21.

Послѣдній рядъ таб. III показываетъ ножи съ клеймами (вѣроятно родовыми знаками), а именно изображеніями конскихъ копытъ. Клейма эти вырѣзаны посредствомъ острыхъ инструментовъ: фиг. 25—28; вылиты: фиг. 29—33; по одному копыту: фиг. 29—33; по два копыта: фиг. 25 и 26. На ножѣ фиг. 25 съ одной стороны клеймо копыта, съ другой клеймо птичьяго клюва. Что касается общей формы ножей таб. III, то № 1, 2, 9, 21, 31, 32, 33 относятся къ типамъ ножей таб. II, фиг. 1; № 4, 6 къ типамъ таб. II, фиг. 7; № 5, 19 къ типу таб. II, фиг. 2, а ножи № 7, 8, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 25, 26, 27, 28, 30 къ типамъ таб. I, фиг. 6—11 и дальнѣйшимъ ихъ развитіямъ. Новые типы представляютъ фиг. 4, 10, 11, 12, 13, 24.

Таблица IV.

Ножи на этой и слѣд. двухъ таблицахъ изображены въ $\frac{1}{2}$ настоящей величины.

1. Ножъ изъ желтой бронзы, очень хорошей работы, по общему типу похожій на ножъ таб. III, фиг. 31, только гораздо больше и крѣпче. Онъ гладокъ и безъ украшеній, кромѣ линіи по внутреннему краю ручки. Ручка внутри пуста, для вставки болтика (срав. № 22—23), но болтикъ утерянъ; онъ былъ прикрѣпленъ тремя штифтиками, какъ показываютъ отверстія по обѣ стороны ручки. На концѣ линіи, находящейся на внутреннемъ краѣ ручки, отлито клеймо, представляющее птичью головку съ сильно согнутымъ клювомъ. Съ одной стороны ножъ нѣсколько выпуклъ, съ другой вогнутъ. Найденъ при обработкѣ земли на р. Бижѣ, въ 25 верст. отъ впаденія ея въ Енисей, въ минус. округѣ.

2. Ножъ изъ красноватой бронзы, такого-же типа, только болѣе изящной формы. Конецъ лезвія, ясно отличающагося отъ ручки, отломанъ; одна сторона нѣсколько вогнута, другая выпукла. Въ стѣнкахъ пустой ручки только одно отверстіе для прикрѣпленія болтика. Найденъ въ 15 верст. отъ дер. Яновой, минус. округа.

3. Ножъ изъ желтоватой бронзы и хорошей работы, совершенно такого типа, какъ предыдущій, только спинка болѣе изогнута; покрытъ прекрасной патиной. Клеймо на томъ-же мѣстѣ представляетъ птичью головку. Одна сторона ножа выпукла, другая совершенно ровна. Найденъ въ дер. Балкаловой, минус. округа.

4. Ножъ изъ желтой бронзы, очень хорошей работы, вычищенный послѣ находенія въ землѣ. Онъ отшлифованъ и отличается отъ предыдущихъ ножей тѣмъ, что края ручки красивымъ изгибомъ переходятъ въ тщательно обработанное правильное кольцо. По внутреннему краю ручки, отъ самаго кольца до клейма, на верхнемъ концѣ ручки, проведена линія, параллельная краю. Клеймо больше предыдущихъ и представляетъ голову хищной птицы. Лезвіе заострено ударами молотка. Обѣ стороны ножа гладки. Найденъ въ окрестностяхъ дер. Знаменской, минус. округа.

5. Ножъ изъ желтой бронзы, по общей формѣ похожій на фиг. 1, только острие нѣсколько выгнуто впередъ. Онъ прекрасно отлитъ, впоследствии тщательно отшлифованъ и покрытъ бѣловатымъ металлическимъ слоемъ. Одна сторона совершенно гладка и ровна, другая нѣсколько вогнута; клеймо, представляющее птичью голову, не совсѣмъ ясно. На нижнемъ концѣ ручки находится украшеніе въ видѣ птичьей головы. Голова, находящаяся у внѣшняго края, образуется правильнымъ кругомъ, въ центрѣ котораго круглое отверстіе, изображающее глазъ и служащее для продѣванія ремня. Клювъ очень толстъ, почти въ два раза больше головы. Онъ не представляетъ характеристическихъ чертъ породы. Слѣдуетъ еще замѣтить, что ножъ этотъ заостренъ ударами молотка. Найденъ при р. Сыдѣ, притокѣ Енисея съ прав. стороны, въ минус. округѣ.

6. Ножъ изъ желтоватой бронзы, очень изящной работы. По общему типу похожъ на ножи таб. III, фиг. 32, и таб. IV, фиг. 4, только тоньше и болѣе изящной формы. Кольцо на нижнемъ концѣ ручки представляетъ правильный кругъ съ округленными краями. Ручка тонка и постепенно расширяется къ верхнему концу. Съ одной стороны она совершенно гладка, съ другой проведена линія по внутреннему краю, а потомъ рядъ параллельныхъ черточекъ, образующихъ съ крайнею линіею острый уголъ; черточки эти очень коротки у края кольца и постепенно удлиняются до клейма. Клеймо представляетъ птичью голову съ клювомъ. Ножъ этотъ мало былъ въ употребленіи и заостренъ ударами молотка. Найденъ близъ сел. Абаканскаго, минус. округа.

7. Ножъ изъ желтоватой бронзы, очень изящной работы, по общей формѣ подходящій къ типу ножей таб. III, фиг. 24. На концѣ ручки изображено стоящее животное, кажется медвѣдь, нижнимъ концомъ головы касающійся внутренняго края ручки. Глазъ обозначенъ маленькимъ круглымъ отверстіемъ. Между ногами нѣтъ отверстія, но въ самой ручкѣ есть круглое отверстіе для продѣванія шнура. Украшеніе ручки и клейма, какъ на фиг. 5. Ручка покрыта патиной, но лезвіе вычищено послѣ находки ножа. Лезвіе ниже клейма было такое, какъ у другихъ ножей; только нашедшіе ножикъ крестьяне нарубили на немъ впоследствии зубчики, такъ что онъ теперь имѣетъ видъ пилы. Найденъ въ землѣ въ г. Красноярскѣ.

8. Ножъ изъ красноватой бронзы, почти такой формы, какъ предыдущій. Фигура медвѣдя на концѣ ручки очень неясна. Она обращена головою къ внѣшнему краю ручки. Глаза въ головѣ изображены посредствомъ углубленій; между головою и передними ногами отверстіе для продѣванія шнура. Украшеніе ручки и клейма, какъ на предыдущихъ ножахъ. Лезвіе заострено ударами молотка. Найденъ въ числѣ прочей мѣди на заводѣ г. Чернышева, въ краснояр. округѣ.

9. Ножъ изъ желтоватой бронзы, совершенно такой формы, какъ предыдущій. Только фигура медвѣдя обращена головою къ внутреннему краю ручки. Отверстія для продѣванія шнура нѣтъ. Ножъ хорошо шлифованъ и покрытъ прекрасною патиною. Найденъ около села Изынкуля (Медвѣдскаго), ачинскаго округа.

10. Ножъ изъ желтой бронзы, такой-же формы, только крѣпче предыдущаго и сильно согнутой. Изображеніе медвѣдя на концѣ ручки обращено къ внѣшнему краю ручки. Фигура этого животнаго не вполне ясна; оно, кажется, изображено лежащимъ. Отверстія для продѣванія шнура нѣтъ. Клеймо какъ у предыдущихъ ножей. Онъ покрытъ бѣловатымъ металлическимъ слоемъ и заостренъ ударами молотка. Найденъ на пашнѣ около села Тесинскаго, близъ Минусинска.

11. Ножъ изъ желтоватой бронзы, очень хорошей работы. По общей формѣ своей онъ похожъ на ножъ, изображ. на таб. III, фиг. 19. Стоящій медвѣдь на нижнемъ концѣ ручки изображенъ очень характерно, такъ что его можно узнать съ перваго взгляда. Голова опущена внизъ и прикасается къ внутреннему краю ручки; на задней части ясно видѣнъ хвостъ, который у другихъ изображеній этого рода не замѣчается. Внутренній край ручки зубчатъ, какъ на таб. III, фиг. 24, и на верхнемъ концѣ ручки клеймо въ видѣ птичьей головки. Спинка ножа красиво изогнута. Найденъ мною на Абаканѣ.

12. Обломокъ ножа большого размѣра, прекрасной работы, изъ желтой бронзы. Лезвие и верхній конецъ ручки по формѣ своей похожи на фиг. 4. Онъ заостренъ ударами молотка покрытъ бѣловатымъ металлическимъ слоемъ. Найденъ при паханіи земли около села Ботой, на р. Ботой, въ 20 верстахъ отъ Красноярска.

13. Очень изящный ножъ изъ красноватой бронзы, покрытый хорошою патиною (см. прилаг. рис. въ натур. велич.). На концѣ ручки находится фигура стоящаго медвѣдя, голова которого обращена къ внутреннему краю ручки. Между головою и передними ногами и между передними и задними ногами находятся отверстія для продѣванія шнура. Съ одной стороны ручка гладка, съ другой на ней линія, проведенная по внутреннему краю ручки; кромѣ того изображены углубленными чертами двѣ рыбы; у головы второй рыбы клеймо, представляющее птичью голову. Лезвие заострено ударами молотка. Найденъ около селенія Корякова на прав. бер. Енисея, новоселовской волости, минус. округа.

14. Обломанный ножъ изъ желтой бронзы, очень хорошей работы. Ручка украшена съ обѣихъ сторонъ. Спинка очень крѣпка и форма лезвія весьма изящна. Отъ предыдущихъ ножей онъ отличается тѣмъ, что конецъ лезвія изогнутъ внаружу — форма, встрѣчающаяся только у ножей другого типа, какъ мы увидимъ впоследствии. Клеймо, какъ на предыдущихъ ножахъ. Одна сторона лезвія ровна, другая вогнута. Нижній конецъ ручки обломанъ, но еще ясно видно, что она была пуста, какъ у ножей подъ № 1, 2, 3, и что въ нее былъ вставленъ болтикъ. Найденъ на пашняхъ около села Изыжуля, ужурской волости, ачинск. округа.

15. Ножъ большого размѣра изъ красноватой бронзы. Онъ представляетъ совершенно другой типъ, чѣмъ всѣ разсмотрѣнные до сихъ поръ ножи, будучи въ три раза толще обыкновенныхъ ножей, и своею величиною доказываетъ, что служилъ для другой цѣли. Онъ или употреблялся какъ оружіе, или для закалыванія большихъ животныхъ. На это указываютъ, между прочимъ, глубокія углубленія на обѣихъ сторонахъ лезвія, вѣроятно служившія для стока крови. Ножъ этотъ съ обѣихъ сторонъ одинаковъ, у ручки оба края толсты, а между ними вогнутая полоса. На концѣ ручки правильный кругъ съ округленными краями. Между ручкой и лезвиемъ двѣ возвышенныя черты, ясно отличающія эти части ножа, чего мы до сихъ поръ не встрѣчали. Лезвие, какъ мы уже сказали, съ обѣихъ сторонъ сильно вогнуто. Конецъ лезвія отломанъ, такъ что нельзя судить о формѣ ножа. Найденъ близъ дер. Лепешкиной, на прав. бер. р. Енисея, минус. округа.

16. Обломок ножа малаго размѣра, изъ желтой бронзы, весьма изящной работы. Онъ покрытъ бѣловатымъ металлическимъ слосемъ. Ручка красиво украшена. Внутренній край представляетъ зубчатую линію. Кроме того на ней находятся двѣ, параллельныя между собою, ломаныя линіи, образующія рядъ равнобедренныхъ треугольничковъ. На верхнемъ концѣ ручки клеймо, представляющее конское копыто. Найденъ около села Тесинскаго, близъ Минусинска.

17. Ножъ изъ желтоватой бронзы, очень грубой работы. Онъ нѣсколько похожъ на ножъ подъ № 15. Кольцо на концѣ ручки представляетъ правильный кругъ, не шлифованный и вычищенный. Обѣ стороны сильно вогнуты; спинка толста, какъ и внутренній край ручки, и поверхность углубленія не гладка. По моему мнѣнію этотъ ножъ употреблялся для закалыванія большихъ животныхъ. Найденъ около дер. Сорокиной, на прав. бер. р. Енисея, минус. округа.

18. Ножъ совершенно такой формы, какъ предыдущій. Онъ грубо отлитъ изъ красноватой бронзы, и потомъ не шлифованъ. Ножъ этотъ больше и крѣпче предыдущаго и, повидимому, никогда не былъ въ употребленіи. Найденъ почти на поверхности земли, на глубинѣ не болѣе $\frac{1}{4}$ арш., въ селѣ Усть-Абаканскомъ, минус. окр., среди другихъ вещей около скелета.

19. Большой ножъ изъ красноватой бронзы, довольно хорошей работы, но не изящной формы. Ручка и спинка очень крѣпки. Края ручки, какъ у № 15, гораздо толще середины; они представляютъ скрученную веревку, начинающуюся съ нижняго конца кольца и доходящую до верхняго конца ручки, которая двумя поперечными рельефными чертами отдѣлена отъ лезвія. Ручка прямая и между краями ея находится ровная полоса, на которой съ обѣихъ сторонъ по три возвышенныхъ кружка, въ видѣ пуговокъ. Кольцо образуетъ правильный овалъ съ тщательно округленными краями. Часть кольца, прикасающаяся къ ручкѣ, не выдается, но плоскости на обѣихъ сторонахъ ручки постепенно округляются къ внутреннему краю кольца. На внѣшнемъ краѣ конца находятся опять три пуговики, одна по серединѣ овала противъ ручки, и на каждой сторонѣ по одной. Пуговики эти имѣютъ форму полушариковъ, какъ и пуговики на ручкѣ. Спинка у нижняго кольца ручки сгибается во внутрь подъ тупымъ угломъ, такъ что лезвіе опять прямое, но въ другомъ направленіи, чѣмъ ручка. Такой ножъ, повидимому, специально употреблялся для рѣзанія большихъ кусковъ мяса. Рѣжущій могъ удобно употреблять его, хватая его за ручку такъ, что къ нему былъ обращенъ внутренній край ея, и притягивая ножъ къ себѣ, т. е. прорѣзывая мягкое тѣло большой толщины (мясо) по направленію къ себѣ. Найденъ этотъ ножъ около дер. Кучунокъ, въ 35 верст. отъ Корелкина, лежащ. на рѣкѣ Чулымѣ, минус. округа.

20. Конечъ ножа изъ красноватой бронзы, довольно хорошей работы; рукоятка отломана. Судя по концу уцѣлѣвшей ручки, она была богато украшена. У толстой спинки гладкій край, потомъ на обѣихъ сторонахъ рядъ остроугольныхъ равнобедренныхъ углубленій, такъ что въ серединѣ ручки образовался рядъ равныхъ между собою параллелограммовъ, соприкасающихся тупыми углами. На верхнемъ концѣ ручки находился рядъ остроугольныхъ углубленій, обращенныхъ вершинами къ красиво изогнутому лезвію ножа. Ножъ весь покрытъ свѣтлозеленою патиною, которая видна даже на мѣстѣ изгиба рукоятки; слѣдовательно, ножъ въ такомъ видѣ, пролежалъ долго въ землѣ. Найденъ около села Елани (Мининской станціи), въ 12 верст. на С.-З. отъ Красноярска.

21. Ножъ этотъ по ошибкѣ помѣщенъ здѣсь въ $\frac{1}{4}$ настоящей величины. Онъ впоследствии еще разъ изображенъ на табл. VI, фиг. 1.

22 и **23.** Ручка ножа по типу фиг. 1, 2, 3, изъ желтоватой мѣди, и принадлежащій къ нему болтикъ съ украшеніемъ. Эти два рисунка объясняютъ намъ способъ вставленія такихъ болтиковъ. Въ ручкѣ фиг. 22 находится, нѣсколько выше нижняго края ея, другая дырочка, на столько-же отдаленная отъ края, какъ дырочка въ болтикѣ отъ площадки, на которой стоитъ фигура медвѣдя. Черезъ эти дырочки, по видимому, былъ продѣтъ мѣдный штифтикъ. Изображеніе медвѣдя выполнено очень отчетливо и характеристично; между ногами два отверстия для продѣванія шнура (см. прилагаем. рис. въ натур. велич.). Фигура медвѣдя полая; она отлита съ площадкою изъ одного куска. Найдены при паханіи земли въ окрестностяхъ р. Изынжуля, минус. округа.

24. Большой ножъ изъ красной мѣди, превосходно отлитый и потомъ тщательно вычищенный и шлифованный. Форма его представляетъ совершенно новый типъ, только форма лезвія похожа на ножи фиг. 14 и 20. Спинка и рукоятка очень толсты. На обѣихъ сторонахъ лезвія глубокія ложбинки. Края ручки похожи на края ножа фиг. 19, но отдѣланы гораздо тщательнѣе. На серединѣ углубленной гладкой полосы между краями острое возвышеніе, состоящее изъ парныхъ кубиковъ. На концѣ ручки правильное кольцо съ округленными краями. На верхнемъ концѣ ручки возвышенная горизонтальная полоса, отдѣляющая рукоятку отъ лезвія; она еще нѣсколько выдается, такъ что рука, ухватившаяся за рукоятку, не можетъ скользить. Это обстоятельство доказываетъ, что такой ножъ употреблялся съ напряженіемъ большой силы, т. е. или при закалываніи большихъ животныхъ, или какъ оружіе противъ врага. Найденъ на пашнѣ дер. Балкаловой, минус. округа.

Общее обозрѣніе таблицы IV.

На таблицѣ IV изображены ножи съ клеймами птичьей головы (фиг. 1—14), или конскаго копыта (фиг. 16). Они всѣ безъ исключенія относятся къ типу ножей таб. III, фиг. 31, 32. Украшеніемъ на концѣ ручекъ служитъ или кольцо (фиг. 4, 6), или птичья голова (фиг. 5), или изображеніе стоящаго медвѣдя (фиг. 7, 8, 9, 11, 13), или изображеніе лежащаго медвѣдя (фиг. 10). Иногда же ручки полая, и въ нихъ вставлялись болтики съ украшеніемъ, какъ фиг. 23. Къ такимъ ножамъ относятся фиг. 1, 2, 3, 14. Остальные украшения ручки состоятъ изъ прямой линіи по внутреннему краю ручки (фиг. 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 12, 14) и изъ зубчиковъ по внутреннему краю (фиг. 11, 16). Дальнѣйшія украшения на ручкахъ показываютъ ножи, изображ. подъ №№ 6, 13, 16. — Къ числу ножей большаго размѣра, употреблявшихся для цѣлей особаго рода, когда требовалась значительная сила, принадлежатъ фиг. 15, 17, 18, 19, 20 и 24. Самыя простыя формы этого типа представляютъ фиг. 17, 18, болѣе изящную форму фиг. 15, а дальнѣйшее развитіе этого типа съ болѣе сложными украшениями фиг. 19, 20, 24.

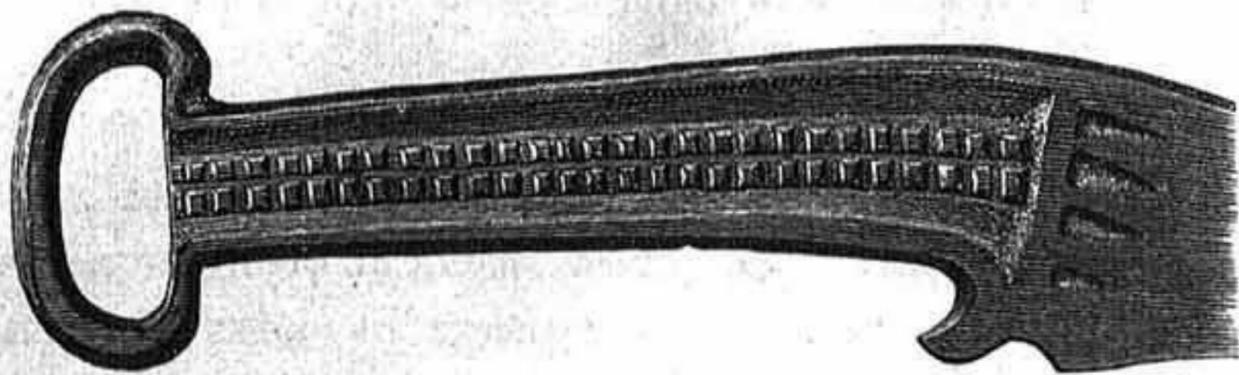
Таблица V.

1. Ножъ большаго размѣра изъ красной мѣди, довольно хорошей работы. Послѣ отливки онъ отшлифованъ и очищенъ. По общей формѣ своей подходитъ къ ножу таб. IV, фиг. 19. Онъ только не такъ крѣпокъ и изгибъ спинки гораздо изящнѣе. Между рукою и лезвиемъ есть плоская полоса, выдающаяся на одну треть ширины ручки. Рукоятка крѣпкая; на каждой сторонѣ ея три глубокихъ желобка, соединяющихся къ верхнему концу въ горизонтальное углубленіе. На нижнемъ концѣ ручки они нѣсколько суживаются, какъ спинка ручки, и не доходятъ до конца ручки. На самомъ концѣ послѣдней площадка, образующая правильный кругъ, діаметромъ въ два раза шире, чѣмъ сама рукоятка у нижняго конца. Круглая площадка лежитъ подъ прямымъ угломъ къ рукѣ и нигдѣ на ней нѣтъ отверстія для продвѣванія шнура или ремня. На томъ мѣстѣ, гдѣ начинается лезвіе, на обѣихъ сторонахъ находится по три треугольныхъ углубленія, обращенныхъ вершинами своими къ концу ножа. Обѣ стороны лезвія гладки и ровны и не показываютъ углубленій. Рука, охватывающая рукоятку, упиралась внизу на площадку, а вверху на выдающійся верхній конецъ ручки и никакъ не могла соскользнуть. Этотъ ножъ также, должно быть, употреблялся въ такихъ случаяхъ, гдѣ требовалась значительная сила. Онъ или носился въ ножнахъ или на шнуркѣ, который привязывался около рукоятки, ниже площадки. Найденъ въ степи, на вершинѣ Тёсы и Сеи, пригоковъ рѣки Таштыба, минус. округа.

2. Ножъ большаго размѣра изъ красной мѣди, такого типа, какъ и предыдущій, но менѣе изящной работы. Ручка украшена довольно грубымъ рисункомъ. На нижнемъ концѣ находится цилиндръ, діаметромъ въ два раза толще рукоятки. На немъ четыре поперечныхъ наръза, придающихъ ему такой видъ, какъ будто онъ состоитъ изъ пяти пластинокъ; по внутреннему краю нижняго конца приходится ушко, образующее правильный кругъ для продвѣванія шнура. Ручка съ обѣихъ сторонъ плоская, но внѣшній и внутренній края нѣсколько закруглены. Рисунокъ на рукояткѣ состоитъ изъ довольно глубоко врѣзанныхъ линий, которыя на обѣихъ сторонахъ образуютъ различные рисунки. На одной сторонѣ этотъ рисунокъ состоитъ изъ двухъ линий, параллельныхъ краямъ рукоятки, и между ними проведены двѣ ломаныя линии, пересекающіяся подъ прямымъ угломъ, т. е. этотъ рисунокъ тождественъ съ рѣшетчатымъ украшеніемъ на ручкѣ ножей таб. III, фиг. 2, 3. На другой сторонѣ три линии, параллельныхъ краямъ ручки.

Между линіей по внутреннему краю рукоятки и средней линіей тѣ-же ломанная линія, какъ на другой сторонѣ ручки, но между средней и внѣшней линіями находится рядъ параллельныхъ между собою черточекъ, образующихъ съ этими линіями острые углы ($= \frac{1}{2}$ прямого). На томъ мѣстѣ, гдѣ начинается лезвіе на внутреннемъ краѣ рукоятки, выходитъ довольно длинный язычекъ, со всѣхъ сторонъ округленный и образующій съ краемъ ручки прямой уголъ. Лезвіе въ началѣ такой-же ширины, какъ рукоятка, но потомъ значительно расширяется, такъ что нижній край его образуетъ съ язычкомъ острый уголъ. О дальнѣйшей формѣ лезвія нельзя судить, потому что оно, по видимому, вслѣдствіе долгаго употребленія, сильно измѣнилось. Изъ настоящей формы его только видно, что лезвіе было прямое и что на обѣихъ сторонахъ значительныя ложбинки. Ножъ этотъ по видимому употреблялся для той-же цѣли, какъ предыдущій. Здѣсь колечко на нижнемъ концѣ рукоятки и язычокъ на верхнемъ ея концѣ давали рукѣ, охватившей ручку, требуемую опору. Найденъ на полѣ близъ села Бейскаго, минус. округа.

3. Ножъ большаго размѣра изъ красной мѣди, по общей своей формѣ болѣе всего подходящій къ ножу таб. IV, фиг. 24. Онъ меньше, но гораздо изящнѣе. Спинка ножа образуетъ

изящный изгибъ. Кольцо на концѣ ручки образуетъ неправильный овалъ, такъ какъ края его переходятъ въ край рукоятки незначительнымъ сгибомъ внутри овала. Края кольца тщательно округлены и отшлифованы; они такой-же толщины, какъ край рукоятки, такъ что кажутся какъ бы закругленнымъ гладкимъ прутикомъ, прикрѣпленнымъ къ краямъ рукоятки, которая начинается у самаго кончика лезвія, далѣе сопровождаетъ спинку ножа и внѣшній край рукоятки до нижняго конца, потомъ образуетъ кольцо и опять прикасается къ внутреннему краю рукоятки, который и сопровождаетъ до верхняго конца ея, гдѣ онъ выходитъ въ видѣ заостреннаго язычка, образующаго почти полукругъ. Весь этотъ край тщательно шлифованъ, какъ и остальные украшенія ручки, почти тождественныя съ украшеніемъ ручки ножа таб. IV, фиг. 24, только съ тою разницею, что на каждомъ изъ маленькихъ кубиковъ еще маленькое возвышеніе въ видѣ пуговки. На нижнемъ концѣ лезвія находятся четыре треугольных углубленія, какъ на ножѣ фиг. 1 этой таблицы. На обѣихъ сторонахъ лезвія значительныя ложбинки. Ножъ этотъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ носитъ явные слѣды бѣловатаго металлическаго слоя, которымъ онъ былъ прежде покрытъ. Найденъ въ степи, въ верховьяхъ Тёсы и Сеи, притоковъ рѣки Таштыба, минус. округа.

4. Очень крѣпкій ножъ изъ красной мѣди, довольно грубой работы, отличающійся своею общемою формою отъ всѣхъ предыдущихъ ножей. Ручка и лезвіе его образуютъ тупой уголъ, такъ что нельзя предполагать, чтобы ножъ этотъ употреблялся для обыкновенной цѣли. На нижнемъ концѣ ручки находится пластинка овальной формы, вдвое длиннѣе ширины ручки. Пластинка

эта нѣсколько закруглена и въ серединѣ какъ будто стерта, такъ что можно предположить, что она часто проведена была по поверхности твердаго тѣла. Я думаю, что ножъ этотъ употреблялся для разрѣзыванія кожи, войлока или даже дерева. При употребленіи ручка охватывалась рукой такъ, что остріе ножа было обращено къ рѣзущему. Пластинка на нижнемъ концѣ упиралась или на поверхность бедра, или на твердую плоскость (доску), и ножикъ притягивался по направленію къ рѣзущему. Что касается отдѣльныхъ частей ножа, то по внутреннему краю нижняго конца ручки идетъ крѣпкій изгибъ въ видѣ дуги, соединяющій конецъ овальной пластинки и внутренній край ручки, и этимъ образующій какъ будто колечко для продѣванія ремня. Ручка по краямъ нѣсколько округлена, но не гладка; напротивъ того, на ней находится рядъ неправильныхъ поперечныхъ углубленій. По видимому ручка была обмотана шнуркомъ или тонкимъ ремешкомъ. На верхнемъ концѣ ея широкая полоса, раздѣляющая ручку и лезвіе и выдающаяся острымъ концемъ далеко на внутренней сторонѣ. Такимъ образомъ охватившая ручку рука не могла перемѣнять свое положеніе при рѣзаніи. Спинка у лезвія очень крѣпка; самое лезвіе на нижнемъ концѣ широко и на обѣихъ сторонахъ значительно вогнуто. Общей формы лезвія не видно, такъ какъ конецъ отломанъ; кромѣ того оно измѣнилось вслѣдствіе частаго употребленія. Найденъ этотъ ножъ на полѣ близъ села Бейскаго, въ минус. округѣ.

5. Большой ножъ изъ красной мѣди, похожій по общей формѣ на предыдущій. Тупой уголъ, образуемый рукою съ лезвіемъ, приближается болѣе къ прямой линіи. Пластинка на нижнемъ концѣ ручки кругообразна и закруглена, почти въ формѣ металлической солдатской пуговицы. Въ серединѣ также стерта. Ручка украшена съ обѣихъ сторонъ; по краямъ ея гладкія, параллельныя краю полосы, отдѣляющія ручку отъ лезвія. Между этими полосами находится рядъ параллелограммовъ, касающихся другъ друга тупыми своими углами, а острыми углами доходящихъ до крайнихъ полосъ. Такимъ образомъ у внутренняго края крайнихъ полосъ находятся ряды треугольныхъ углубленій, соприкасающихся между собою основаніями. Въ нижнемъ концѣ лезвія находятся пять треугольныхъ углубленій, обращенныхъ вершинами къ концу ножа. Спинка толста, конецъ немного закругленъ, а бока лезвія ровны, безъ всякаго углубленія. Я думаю, что и этотъ ножъ служилъ инструментомъ для рѣзанія, но вѣроятно для болѣе мягкихъ тѣлъ, при рѣзаніи которыхъ не требовалось столько силы, какъ при рѣзаніи предыдущимъ ножомъ. Найденъ этотъ ножъ при паханіи земли у дер. Аёшки, на лѣвомъ берегу Енисея, въ минус. округѣ.

6. Ножъ изъ красной мѣди, почти такой-же формы и величины, какъ предыдущій. Изгибъ спинки ножа болѣе значителенъ. Спинка крѣпче и лезвіе съ довольно острымъ концемъ. Лезвіе, кромѣ того, на обѣихъ сторонахъ вогнуто. Украшеніе ручки похоже на украшеніе ручки предыдущаго ножа. Пластинка или пуговка на концѣ ручки овальная. Найденъ этотъ ножъ около села Бейскаго, минус. округа.

7. Ножъ изъ красноватой бронзы, болѣе похожій на ножъ подъ № 4. Онъ почти не былъ въ употребленіи, какъ это показываютъ пуговка и цѣлость лезвія. По внутреннему краю нижняго конца ручки круглое ушко у внутренней стороны пуговки. Ручка украшена только на одной сторонѣ. Украшеніе состоитъ изъ четырехъ параллельныхъ полосъ, начинающихся у внутрен-

няго края пуговики и доходящихъ до поперечной полосы, раздѣляющей ручку отъ лезвія и выдающейся по внутреннему краю ручки острымъ концемъ. Спинка ножа очень толста и на обѣихъ сторонахъ лезвія находятся значительныя углубленія. Конецъ лезвія шире, чѣмъ у предыдущаго ножа. Найденъ въ песочной горѣ около дер. Казанцевой, на р. Осѣ, минус. округа.

8. Ножъ изъ красной мѣди, очень крѣпкій, но грубой работы. По общей формѣ своей онъ составляетъ совершенно новый типъ. Ручка его покрыта рядомъ параллельныхъ возвышеній, производящихъ впечатлѣніе, какъ будто она была обмотана нитью. По видимому эти неровности имѣли цѣлью служить шнурку, которымъ ручка обматывалась, препятствіемъ соскользнуть съ ручки. Ножикъ совершенно прямой и, судя по тому, что заточенъ главнымъ образомъ конецъ лезвія, соответствуетъ позамъ, которые переплетчики употребляютъ для рѣзанія папки; имъ навѣрно разрѣзались кожа и другія тонкія и плоскія тѣла (напр. берѣста), которыя клали на плоскость (доску). Кольцо на концѣ ручки указываетъ на то, что ножикъ этотъ былъ посимъ на поясѣ. Найденъ около дер. Кучунекъ, въ 35 верст. отъ Корелкина, на Чулымѣ.

9. Ножъ изъ красной мѣди, очень маленькій, но крѣпкій. По общей формѣ онъ болѣе походитъ на большіе ножи фиг. 1—3. Ручка этого ножа такъ мала, что онъ могъ только употребляться женской или дѣтской рукой. Если онъ носился на поясѣ, то онъ долженъ былъ находиться въ ножнахъ, такъ какъ нижній конецъ ручки, выдающійся на внутреннемъ краѣ, со всѣхъ сторонъ закругленъ, и прикрѣпить къ нему шнурокъ или ремень не было возможности. Украшеніе ручки состоитъ изъ 12 параллельныхъ горизонтальныхъ углубленій, расположенныхъ въ трехъ группахъ: пять близко къ нижнему концу ручки, три въ серединѣ ея и четыре ниже начала лезвія. Нижний конецъ лезвія вдвое шире ручки. Спинка толста и довольно изящнаго изгиба. Обѣ стороны ножа замѣтно вогнуты такъ, что спинка до самаго конца ножа ясно выдается. Найденъ этотъ ножъ при паханіи земли у села Кардачи, въ 17 верст. отъ г. Красноярска.

10. Ножъ изъ красной мѣди, служившій повидимому для рѣзанія какихъ-либо твердыхъ тѣлъ. Округленная и овальная на нижнемъ концѣ плоскость похожа по формѣ своей на фиг. 6, и показываетъ слѣды частаго прикасанія къ твердымъ тѣламъ; по этому можно заключить, что инструментъ этотъ употреблялся такъ, какъ выше указано подъ № 4. Толщина спинки ножа доказываетъ, что имъ рѣзались твердыя тѣла. Ручка такая, какъ у всѣхъ большихъ ножей; лезвіе достигаетъ едва половины длины ручки, и хотя оно нѣсколько сократилось вслѣдствіе употребленія, все-таки изъ общей формы его видно, что оно во всякомъ случаѣ было короче ручки. Послѣдняя съ одной стороны гладка, а на другой сторонѣ находится очень грубое, но правильное украшеніе. Она раздѣлена двумя продольными углубленіями на три почти равныя полосы; на средней полосѣ проведены еще девять поперечныхъ углубленій, такъ что эта полоса представляетъ восемь неравныхъ между собою прямоугольниковъ. Ножъ этотъ найденъ при паханіи земли около села Табатскаго, на р. Табатѣ, впад. въ Абаканъ справа, въ минус. округѣ.

11. Ножъ изъ красной мѣди, не столь крѣпкій, какъ предыдущій. Ручка его похожа на ручку предыдущаго ножа. Только овальная пластинка на концѣ ручки болѣе стерта, и по внутреннему краю находится изгибъ, какъ у фиг. 4. На одной сторонѣ ручка гладка и нѣсколько выпукла, на другой находится значительное углубленіе въ родѣ жолоба; края на этой сторонѣ

образуютъ выдающіяся узкія полосы съ поперечными углубленіями, раздѣляющими эти полосы на рядъ не совершенно равныхъ между собою прямоугольниковъ. На верхнемъ концѣ ручки находится утолщенная поперечная полоса, нѣсколько выдающаяся у внутренняго края ручки. Лезвіе очень коротко и едва достигаетъ половины длины ручки. Вогнутая форма спинки доказываетъ, что форма эта не измѣнилась вслѣдствіе употребленія этого инструмента, и что онъ, какъ и ножъ фиг. 8, употреблялся главнымъ образомъ концемъ острія при разрѣзываніи тонкихъ плоскостей. Найденъ этотъ инструментъ на пашнѣ около села Лугавскаго, на правомъ берегу Енисея, въ шушенской волости, близъ г. Минусинска.

12. Ножъ изъ красной мѣди, очень крѣпкій и довольно хорошей работы. Хотя конецъ лезвія отломанъ, все-таки видно, что оно едва достигало длины ручки. Ножъ или инструментъ этотъ почти прямой на внутренней сторонѣ и только внѣшная сторона показываетъ значительный изгибъ; на нижнемъ концѣ плоская круглая пуговка, выдающаяся на обоихъ краяхъ ручки. Последняя украшена съ обѣихъ сторонъ. Одна сторона вогнута, какъ у ручки фиг. 11, а другая показываетъ рисунокъ, почти одинаковый съ рисункомъ ручекъ фиг. 5, 6. Найденъ близъ села Бейскаго, минус. округа.

13. Ножъ изъ красной мѣди, очень крѣпкій, но грубой работы. На концѣ ручки кругообразная пуговка, выдающаяся у внутренняго края ручки. Наружная сторона этой пуговки сильно стерта. Ручка показываетъ довольно грубое украшеніе, состоящее изъ семи рядовъ треугольных углубленій, обращенныхъ вершинами къ лезвію. Шестъ рядовъ, находящихся на самой ручкѣ, состоятъ изъ трехъ углубленій, а седьмой, лежащій уже на началѣ лезвія, гдѣ ножъ значительно расширяется, изъ двухъ углубленій. Лезвіе образуетъ съ внутреннимъ краемъ ручки тупой уголъ не болѣе, какъ въ 135° , указывающій на то, что ножъ или инструментъ имѣлъ специальное употребленіе. Толщина спинки показываетъ ясно, что имъ рѣзали довольно твердыя тѣла. Найденъ этотъ ножъ на пашняхъ около села Изынжуля, ужурской волости, ачин. округа.

14. Ножъ или инструментъ изъ красной мѣди, очень грубой работы, почти такой-же формы, какъ предыдущій, и отличающійся отъ него только украшеніемъ ручки, которое похоже на украшеніе фиг. 7 и состоитъ изъ трехъ параллельныхъ между собою углубленій, не достигающихъ до нижняго конца ручки. Найденъ въ самомъ городѣ Красноярскѣ, въ такъ называемой Теребиновкѣ.

15. Такой-же ножъ или инструментъ изъ красноватой бронзы, очень грубой работы. Онъ больше предыдущихъ и очень крѣпокъ. Ручка украшена только на одной сторонѣ, другая же сторона совершенно гладка. Украшеніе ручки состоитъ въ томъ, что по обѣимъ сторонамъ ея находится узкое возвышеніе, а между ними углубленіе, въ которомъ помѣщенъ рядъ параллельныхъ поперечныхъ жолобовъ. Въ серединѣ, кромѣ того, находится еще продольная черта, параллельная съ краями. Найденъ въ дер. Потрошиловой, на правомъ берегу Енисея, въ минус. округѣ.

16. Обломокъ нижняго конца ручки такого-же ножа изъ красноватой бронзы. Пуговка и дугообразный изгибъ совершенно такіе, какъ у фиг. 4. Украшеніе ручки походитъ на украшеніе

19 июля 1722 г. По словам татаръ, Козень-Кешъ-Ташъ, или Огадъ-адатерганъ-ташъ (см. 10 июля) и Куртуякъ при рѣкѣ Абаканѣ, вмѣстѣ со всѣми Ильгенъ-сѣками (Ilgen-Soeck), которые русскіе называютъ могилами, находились тутъ уже задолго до киргизовъ, лѣтъ 30—40 тому назадъ прогнанныхъ русскими и бѣжавшихъ за горы къ рѣкѣ Кемчику; ни они, ни праотцы ихъ не знали, какіе народы воздвигли здѣсь эти камни. Но русскіе, равно какъ и татары, думаютъ, что ихъ воздвигли іелбиги (турки называютъ ихъ адъ, качинскіе татары—быкае, русскіе—богатырями), т. е. великаны, но это, кажется, вымыселъ, потому что всѣ черепа и кости въ этихъ ильгенсекахъ не больше нашихъ костей. Все-таки видно, что это былъ большой народъ, потому что въ одномъ ильгенсекѣ, а ихъ нѣсколько тысячъ, находили иногда отъ 30 до 40 и болѣе череповъ, всегда притомъ перемѣшанныхъ съ жженымъ углемъ.

20 июля 1722 г. Я добрался до статуи, называемой Козень-Кешъ, на лѣво отъ дороги, въ хорошенькой долинкѣ, поросшей березами и соснами. Она была $5\frac{1}{2}$ футовъ вышины, изсѣчена изъ краснаго камня и представляла, по моему мнѣнію, китайца, обращеннаго лицомъ къ югу; въ правой рукѣ онъ держалъ урну на подобіе чайной чашки, лѣвой же придерживалъ край своей одежды. Вокругъ талии онъ былъ опоясанъ и по обѣимъ сторонамъ кушака висѣло по мѣшечку въ родѣ бетелевыхъ и араковыхъ мѣшечковъ, описываемыхъ г. Ньюгоффомъ. Голова была покрыта точно чепцомъ (изъ, подъ котораго выглядывали лишь уши) и по видимому случайно была отбита, а потомъ снова лишь приставлена, безъ желѣзной скрѣпы, которая не была бы забыта, если бы голова умышленно была изображена въ такомъ видѣ. Усы были похожи на польскіе, борода же была на подбородкѣ довольно длинна и рѣдка; видно, что это мужская, а не женская статуя.... Проѣзжающіе татары питаютъ къ ней большое уваженіе и никогда не упускаютъ случая принести ей въ даръ что-нибудь изъ своихъ съѣстныхъ припасовъ, какъ-то: мясо, коренья и т. д. Такъ напр. у подножія ея я нашелъ очень много *Radices Liliæ reflexæ*; ротъ ея также весь былъ вымазанъ жиромъ или масломъ и блестѣлъ на солнцѣ такъ, какъ будто былъ покрытъ лакомъ.

4 августа 1722 г. Узнавъ, что на р. Бирѣ, неподалеку отъ Юсь-Сагайскихъ юртовъ, находится прекрасный памятникъ съ неизвѣстными письменами, я тотчасъ-же отправился туда, для осмотра его... Камень находился на обширной равнинѣ, не далѣе двухъ ружейныхъ выстрѣловъ отъ того мѣста, гдѣ я въ прошломъ году останавливался на Юсь-Сагаѣ, но ни отъ кого я тогда не слышалъ объ этомъ. Онъ состоялъ изъ краснаго булыжника, торчалъ вверхъ въ видѣ венгерской сабли, на 125 дюймовъ надъ горизонтомъ, шириною въ 31 дюймъ (рейск. фортифик. мѣры), и изображалъ большую голову или лицо, обращенное на югъ. Съ западной стороны на немъ начертаны были разные безобразные знаки, но не буквы; сѣверный же и восточный углы были закруглены и совершенно гладки...

11 августа 1722 г. Между Кичикъ-и Улукъ-Басой я замѣтилъ два каменныхъ памятника, стоявшихъ съ сѣвера на югъ, на добрую версту одинъ отъ другого. На нихъ находились какія-то письмена, но не на столько ясныя, чтобы ихъ можно было срисовать. Камни эти были величиною въ $2\frac{1}{2}$ человѣка, очень вывѣтрились и расщелились; ихъ смѣло можно было принять за весьма древніе, потому что камень вообще былъ твердой породы.

12 августа 1722 г. Тюки мои отправлены впередъ съ р. Аскыза въ Юсь-Белтирскіе юрты... Въ часъ я двинулся вслѣдъ за моими тюками и ѣхалъ все холмистою, чистою степью, на которой опять увидѣлъ огромный красный камень, вышиною приблизительно въ $2\frac{1}{2}$ человѣка, шириною въ 2 аршина, толщиною въ $\frac{1}{2}$ аршина. Нужно удивляться, какъ древніе могли справляться съ такими тяжестими, если не употребляли на это машинъ и, слѣдовательно, не были образованнѣе, чѣмъ доселѣ полагали. Камень этотъ, по компасному измѣренію, находился съ двумя видѣнными мною 11 авг. камнями на одной линіи съ С. на Ю., и потому я полагаю, что эти камни служили пограничными знаками между киргизами и китайцами, тѣмъ болѣе, что капитанъ Таббертъ мнѣ прежде показы-

валъ коню съ китайской грамоты, въ которой границы китайской территоріи были указаны до Енисея и далѣе. Кромѣ того здѣсь было много могилъ или древнихъ скискихъ гробницъ, изъ которыхъ одна четырехугольная имѣла болѣе 200 фут. въ поперечникѣ. Съ каждой стороны стояло торчмя пять большихъ плитъ, въ 4 арш. ширины, $3\frac{1}{2}$ арш. вышины и $\frac{1}{2}$ арш. толщины, на которыхъ въ полпальца вглубь были начертаны такія-же изображенія разныхъ животныхъ, лошадей, медвѣдей, оленей, ланей и пр., какія замѣчены и срисованы у Письмагоры (Pismagorah), по правую сторону рѣки Томи. Могила эта была раскопана до глубины четвернаго человѣческаго роста, и разграблена. Такъ какъ на камнѣ не было ни письменъ и знаковъ, ни вообще чего-нибудь замѣчательнаго, то я не хотѣлъ напрасно останавливаться тутъ для рисованія.

18 августа 1722 г. На Усть-Абаканской степи я нашелъ очень много могилъ или скискихъ гробницъ, на камняхъ которыхъ были высѣчены разныя фигуры, какъ видно изъ приложенныхъ рисунковъ № 1, 2, 3, 4, 5, 6; буквъ или письменныхъ знаковъ я не могъ найти на нихъ. Фигуры же, въ особенности на № 2, кажется, ничто иное, какъ родословная таблица всѣхъ схороненныхъ здѣсь въ разное время покойниковъ, хотя человѣческія фигуры изображены лишь простыми чертами, а не художественнымъ способомъ. № 5 такой-же точно камень, какой я прежде (4 авг.) видѣлъ въ Юсь-Сагайской степи, на р. Бирѣ, съ тою только разницею, что онъ болѣе чѣмъ на половину былъ вкопанъ въ землю; это меня очень удивило, ибо если эти камни пограничныя знаки, то туземцы врядъ-ли закопали бы такой общественный памятникъ такъ небрежно въ землю, если же онъ чужими кочующими скинами или теперешними татарами опрокинутъ и употребленъ на могильную плиту, то конечно не всѣ могилы одинаково древни, а слѣдовательно и вырытыя изъ нихъ вещи, украшенія и пр. также должны быть различаемы... Неподалеку отъ этихъ могилъ, я послѣ часовой ѣзды встрѣтилъ въ холмистой, чистой степи хорошо извѣстную тамошнимъ народамъ статую Куртуякъ, которую я тотчасъ-же и срисовалъ. Она высѣчена изъ сѣраго песчаника и косо врыта въ землю. Сзади на спинѣ виситъ толстая коса, какую еще и теперь носятъ калмыцкія и татарскія женщины. Надписи на статуѣ не видно. Языческіе Юсь-белтирскіе татары оказывали ей большое почтеніе; каждый изъ нихъ три раза ѣздилъ вокругъ нея и, по совершеніи этой церемоніи, приносилъ ей въ жертву часть своего провіанта, или клалъ ей пищу у подножія подъ траву, съ тѣмъ, чтобы она (статуя) могла питаться ею сообразно своему аппетиту. На вопросъ мой: почему они думаютъ, что этотъ безжизненный камень заслуживаетъ такого почета, и неужели они не видятъ, что жертва ихъ потомъ съѣдается хищными птицами, лисицами и т. д., они отвѣчали, что по словамъ предковъ ихъ, эта Куртуякъ была важная матрона и Кайро-ханомъ или всемогущимъ богомъ превращена въ камень, и что они въ память ея оказываютъ ей этотъ почетъ, хотя и полагаютъ, что иногда жертву ихъ поѣдаютъ хищныя птицы. Я не умѣлъ рѣшить вопроса, не слышали-ли эти народы, по преданію отъ евреевъ, о превращеніи жены Лота въ столбъ сланный, или не были-ли эти народы въ Великой Татаріи остаткомъ исчезнувшихъ израильскихъ племенъ, какъ это уже предполагали многіе изъ нашихъ европейскихъ ученыхъ; съ своей стороны я никакихъ дальнѣйшихъ предположеній высказать не могу.

19 августа 1722 г. Деньщики и служивые отправились раскапывать могилы.

19 сентября 1722 г. Яковъ Васильевичъ Селинча принесъ мнѣ изъ здѣшнихъ могилъ маленькую мѣдную литую въ видѣ дубоваго листа пластинку, на лицевой сторонѣ которой была изображена барельефомъ стоящая бѣлка въ холѣ, а съ другой стороны совершенно гладкую, вѣсомъ примѣрно въ $3\frac{1}{2}$ + $3\frac{1}{2}$ медицин. вѣса. (См. выше стр. 7, № 91).

26 сентября 1722 г. Мы добрались до «Городовой стѣны» (на правомъ берегу Енисея), т. е. до чрезвычайно высокаго, бураго, скалистаго берега, довольно похожаго на большую стѣну, отъ которой онъ и получилъ свое названіе. На этой отвѣсной скалистой стѣнѣ мы уже зимою (18 февр. этого года) замѣтили нѣсколько знаковъ и фигуръ, въ незапамятныя времена начертанныхъ ярко-

красною и неизгладимою краскою, на высотѣ примѣрно 4-хъ саж. надъ поверхностью воды; рисунки съ нихъ отпавлены мною въ Петербургъ уже 20 мая. Я очень жалѣлъ, что дурная погода мѣшала мнѣ снова разсмотрѣть ихъ. Но все-таки я, ради курьозности ихъ, упоминаю о нихъ еще и здѣсь.

30 сентября 1722 г. Въ Верхнемъ Острогѣ изъ могильщиковъ или бугровщиковъ, ожидавшихъ моего приѣзда до 24-го числа этого мѣсяца, въ настоящее время уже никого не было, такъ что никакихъ могильныхъ рѣдкостей не могъ добыть.

3 октября 1722 г. Я покинулъ Бирюсу, проѣхалъ мимо крутого, скалистаго берега или Писанаго камня (на правомъ берегу Енисея), на которомъ нестираемою красною краскою начертано было, саженьяхъ въ 5 надъ горизонтомъ воды, нѣсколько весьма древнихъ знаковъ и фигуръ (см. 23 февр.), изображенныхъ здѣсь въ уменьшенномъ видѣ (см. 26 сент.).

6 октября 1722 г. Пришелъ бугровщикъ или могильщикъ Илья и предложилъ мнѣ купить у него красивую могильную, серебряную, позолоченную чашечку съ изящно вычеканными на ней листьями, вѣсомъ въ 67 золотниковъ, требуя 12 коп. за золотникъ, что составляло всего 8 руб. 4 коп. Я предложилъ ему 7 коп. за золотникъ, что составляетъ 4 руб. 69 коп. Затѣмъ онъ предложилъ еще мѣдную чашку чеканной работы, въ 1 фунтъ 32 золот. вѣсу, за 30 коп. Но онъ не согласился на цѣну, предложенную мною за чашечку, а, за неполученіемъ жалованья и по недостатку денегъ, мнѣ пришлось отказаться отъ нея въ надеждѣ, что со временемъ онъ, можетъ быть, уступитъ ее за болѣе дешевую цѣну¹⁾.

14 января 1723 г. Мой слуга Петръ сказалъ мнѣ, что три, изсѣченныя изъ камня, фигуры животныхъ съ рѣки Тубы, которыя я при отъѣздѣ моемъ 13 мая, черезъ этого-же переводчика Петра, поручилъ здѣшнему воеводѣ Дмитрію Кузьмичу (Жатневу) поставить въ арсеналъ, наліются на улицѣ, и что одна или двѣ изъ нихъ уже разбиты народомъ на куски; меня просто ужаснуло страшное неповиновеніе воеводѣ указамъ всемилостивѣйшаго монарха.

10 марта 1723 г. Я навѣстилъ Петра Терскаго, спросилъ его на счетъ камня и могильныхъ вещей, но не узналъ ничего особеннаго. Онъ предложилъ мнѣ купить старинныя копейки 100 штукъ за 1½ руб., что составляетъ 50 проц. Но я не рѣшился дать это, потому что въ Тобольскѣ обыкновенно платятъ только 25 проц.

13 марта 1723 г. Въ Красноярскѣ я навѣстилъ бывшаго приказнаго Алексѣя Прохоровича Василевскаго въ надеждѣ найти у него нѣсколько могильныхъ вещей. Но попытка моя была безуспѣшна, и онъ показалъ мнѣ только мѣдную рукоятку, можетъ быть, отъ палки, ножа, кнута или т. п. Мнѣ не хотѣлось просить его объ ней и она осталась у него.

18 марта 1723 г. Я спрашивалъ (въ Красноярскѣ) Федота скорняка о могильныхъ вещахъ но не могъ ничего получить отъ него.

4 мая 1723 г. У воеводы Дмитрія Борисовича Зубова могильнаго золота, по словамъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ (въ Красноярскѣ), очищавшихъ это золото, было болѣе чѣмъ на нѣсколько тысячъ рублей. Вотъ почему мнѣ при моей поѣздкѣ для царскаго его величества не удалось добыть ничего курьознаго.

14 сентября 1724 г. Около 5 часовъ я увидѣлъ въ этой степи (на пути изъ Аргунскаго завода къ Далай-Пору), на лѣво отъ дороги, гранитную безобразную статую, грубой работы, лицомъ обращенную къ С., и съ западной стороны ея могильный холмъ...

¹⁾ Дневникъ Мессершмидта за 1722 годъ кончается на 8-мъ числѣ октября мѣсяца.

31 октября 1724 г. Древнія скинскія могилы, какія я во множествѣ встрѣтилъ 28 окт. между Palakannah-chaddà, на р. Улаш, и Baldshinah-amüth, забывъ только отмѣтить ихъ въ своемъ мѣстѣ, были и здѣсь, при впаденіи Катанды въ Туру, но въ меньшемъ количествѣ. Повидимому онѣ уже давно были разграблены русскими, живущими на р. Ингодѣ, и приходящими сюда отовсюду «гуляшниками» или бродягами, и древностей, требуемыхъ его превосходительствомъ г. президентомъ Блюментростомъ, по высочайшему его величества повелѣнію, здѣсь нельзя отыскать, потому что онѣ либо законно (по особому указу) сдаются бугровщиками въ кассы и приказы, либо незаконно раздаются воеводамъ и приказнымъ за угощенія пивомъ и водкой, устраиваемыя съ этою или подобною же цѣлью подъ названіемъ празднованій тезоименитствъ и дней рожденія, либо иногда продаются другимъ богатымъ русскимъ. Сами же бугровщики или могильщики всегда бѣдняки и себѣ такихъ древностей не оставляютъ. Отмѣтилъ это я себѣ здѣсь только такъ на память, вслѣдствіе возложенной на меня обязанности собрать древности, въ случаѣ если бы когда-либо пришлось всеподданнѣйше довести о томъ до свѣдѣнія его царскаго величества.

8 іюля 1725 г. Писанный камень на прав. берегу Тунгузки, приблизительно въ $2\frac{2}{3}$ верст. отъ Климова. Я приказалъ пристать у него, чтобы осмотрѣть начертанныя на немъ древнія изображенія и отмѣтить въ числѣ древностей. Но они заключались только въ двухъ всадникахъ, изображенныхъ красною, неисчезающею краскою.

28 ноября 1725 г. Поручикъ Рудольфи сообщилъ мнѣ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по берегамъ Оби находилось много языческихъ могилъ, наполненныхъ множествомъ золота и серебра, но что въ настоящее время онѣ разрыты русскими бугровщиками такъ, что нужно обладать особеннымъ счастьемъ, чтобы случайно напасть еще на что-нибудь, да притомъ весьма неважное. При прощаніи онъ благодарилъ меня за посланныя бездѣлицы и предложилъ мнѣ принять отъ него на память свѣтло-мѣдное тунгузское запыстье для стрѣльбы изъ лука, съ ажурнымъ изображеніемъ ящерицы, языческую серьгу изъ такого-же металла съ тремя привѣшенными къ ней цѣпочками..., нагрудный знакъ, для ношенія на шеѣ, въ видѣ лошаднаго копыта... и два выпуклыхъ украшенія отъ браслета или пояса, изъ того-же металла.

14 января 1726 г. Поручикъ Рудольфи показывалъ мнѣ старинное серебро, купленное имъ годъ тому назадъ у русскаго съ р. Оби, около Березова, и находясь вынужденнымъ расплавить его, предложилъ мнѣ купить его по 10 коп. за золотникъ, какъ то: круглую, серебряную, съ одной стороны позолоченную пластинку, вѣсомъ въ $6\frac{1}{8}$ золотниковъ, украшенную на позолоченной сторонѣ двойными филигранными кружками и припаянными къ ней шариками, съ четырехугольной коробкой, въ которую, безъ сомнѣнія, вставленъ былъ камешекъ; половинку сломанной серьги, вѣсомъ въ $1\frac{7}{8}$ золотника, съ придѣланными къ ней тремя дутыми передвижными шариками, величиною каждый въ горошину, украшенными филигранью, и четырехугольную пластинку, отъ пояса, съ барельефнымъ изображеніемъ на ней льва и съ двумя просверленными ушками, вѣсомъ въ $1\frac{8}{16}$ золотн. всего вѣсомъ въ $9\frac{3}{16}$ золотн., за что я заплатилъ ему цѣлый рубль или 100 коп.

ДОПОЛНЕНИЕ.

Витзенъ вскользь говоритъ еще (изд. 2-е, стр. 774) о «Семи палатахъ» на берегу Иртыша, и о строеніяхъ Аблайкитскаго буддйскаго монастыря.

Два памятника съ руническими надписями, упомянутые въ спискѣ Мессершмидта (см. выше, стр. 6, №№ 75—76 и 77), изданы акад. З. Байеромъ въ видѣ приложенія къ его изслѣдованію: *Vetus inscriptio Prussica*, напечатанному въ *Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. Tomus II. Petropoli 1729, p. 470—481, Tab. 29.*

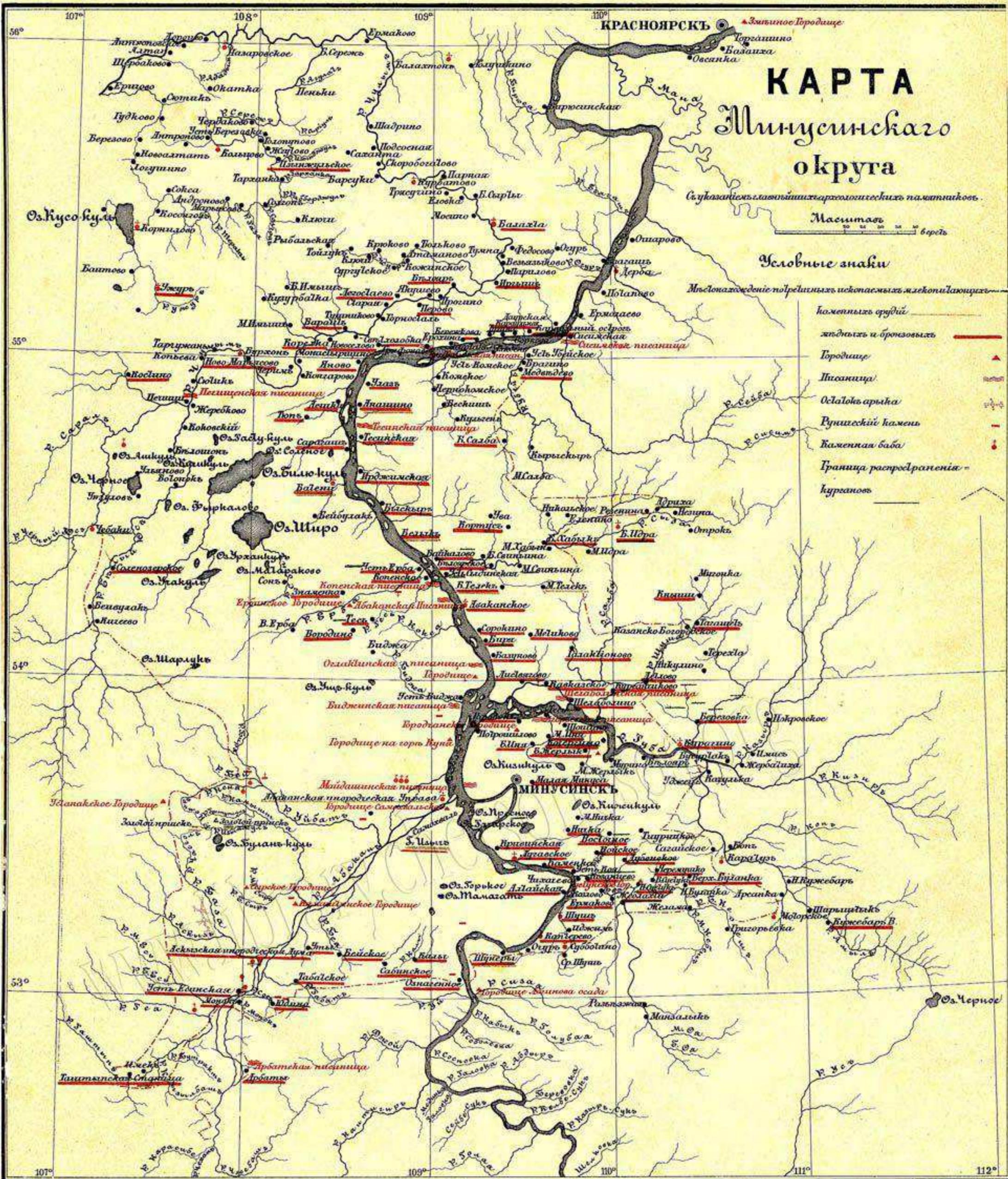
Этотъ-же академикъ въ своихъ «*Elementa litteraturae Brahmanicae Tangutanae Mungalicae*» напеч. въ 3-мъ и 4-мъ томахъ *Commentarii* (1732 и 1735 гг.), стр. 398—422 и 289—301, съ 20 табл. рис., упоминаетъ о привезенныхъ Мессершмидтомъ изъ Забайкальской области (Дауріи) надгробныхъ надписяхъ, содержащихъ извѣстное изрѣченіе «ом-мани-падме-хум»¹⁾.

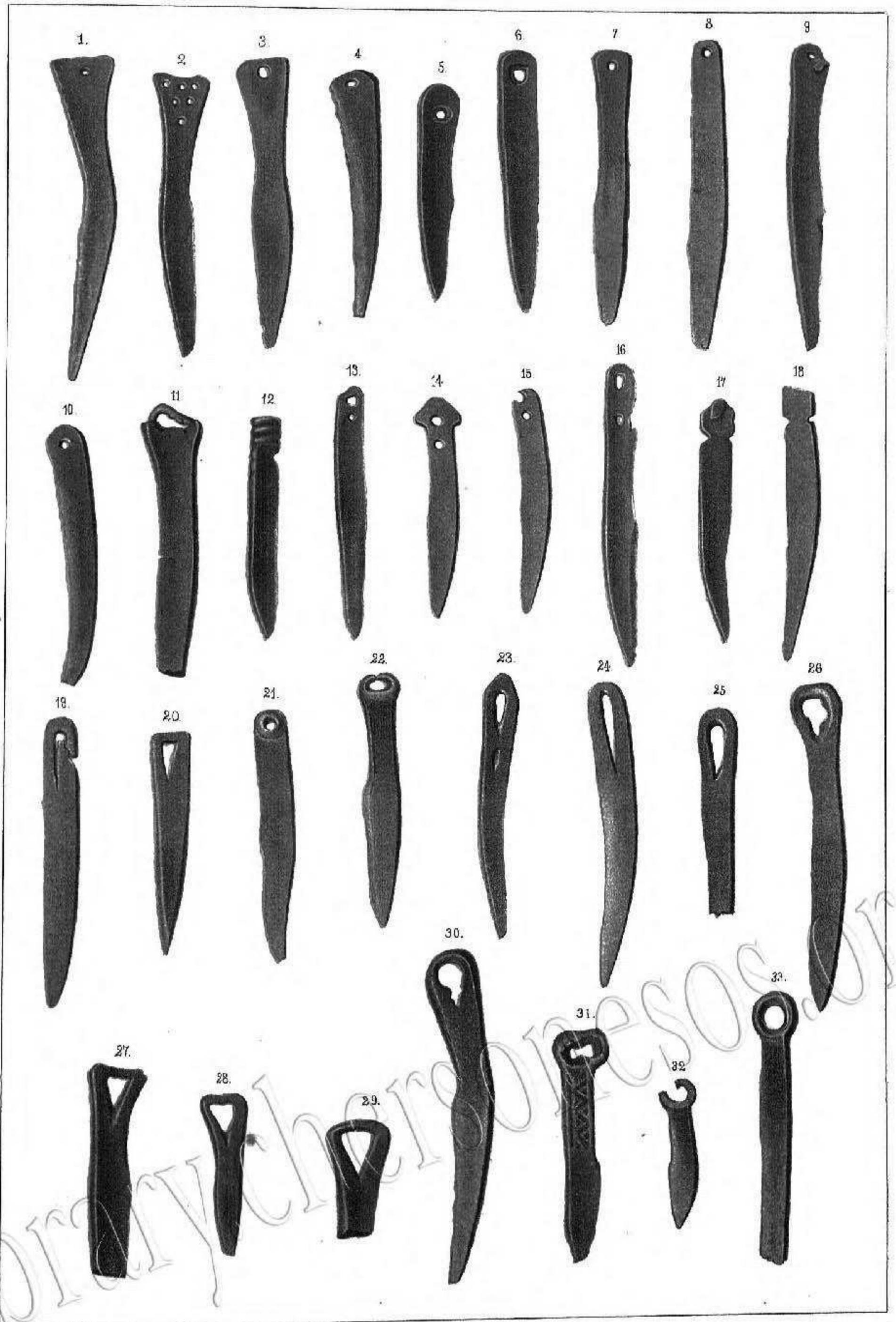
Значащіяся на стр. 8 (№ 100) найденные въ курганахъ «*pumi Tattarici antiqui*» по приложеннымъ къ рукописи Мессершмидта рисункамъ, суть четыре серебряныя кувчическія монеты (дирхемы) аббасидскаго халифата.

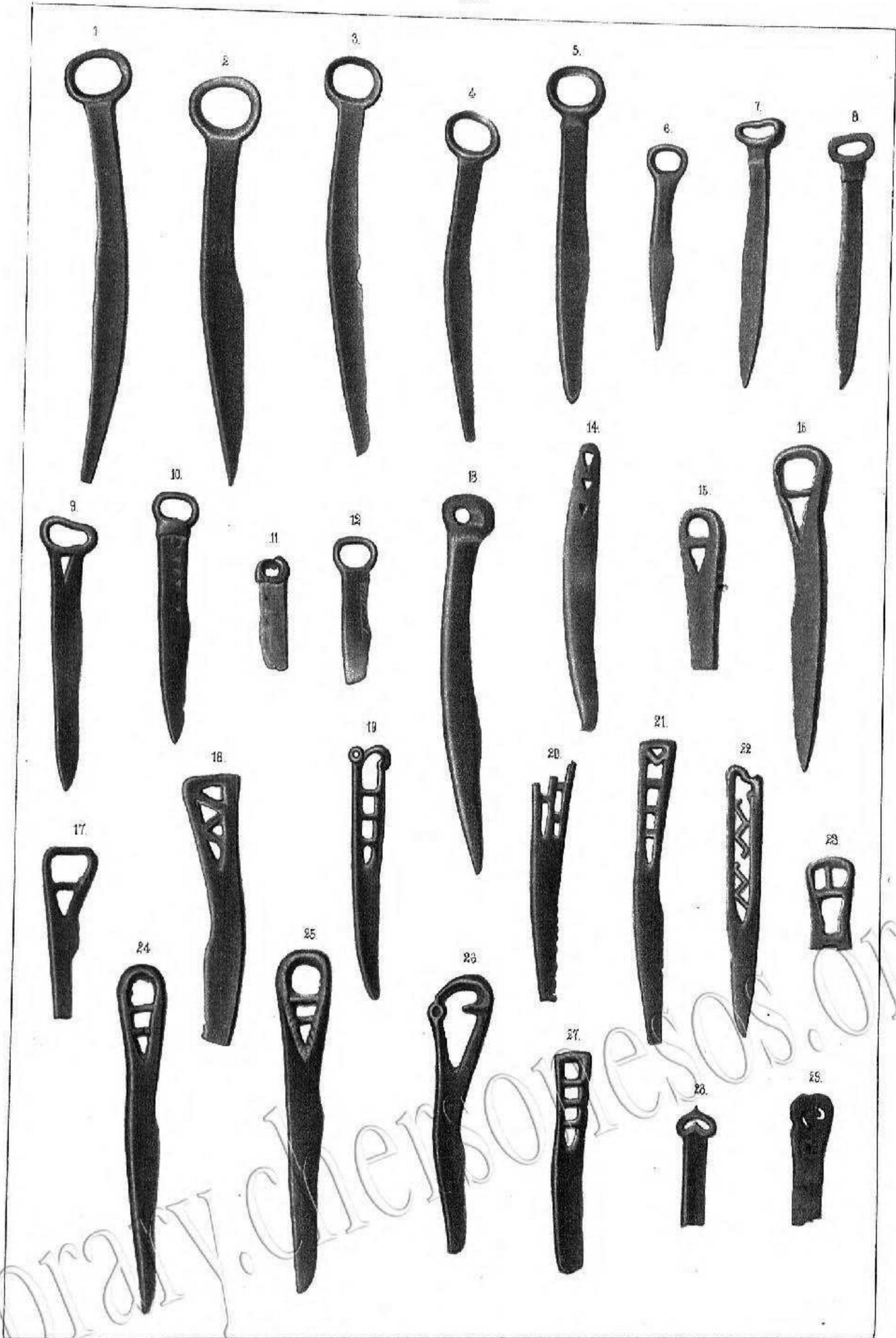
Упомянутая на стр. 15 пещера, на рѣкѣ Джакуль, съ находившимися въ ней идолами, описана и изображена въ изслѣдованіи Г. Ф. Миллера: *Commentatio de scriptis Tanguticis in Sibiria repertis*, напечатанномъ въ *Commentarii Academiae Scient. Imperial. Petropolit. Tom. X (1744), стр. 420—468.*

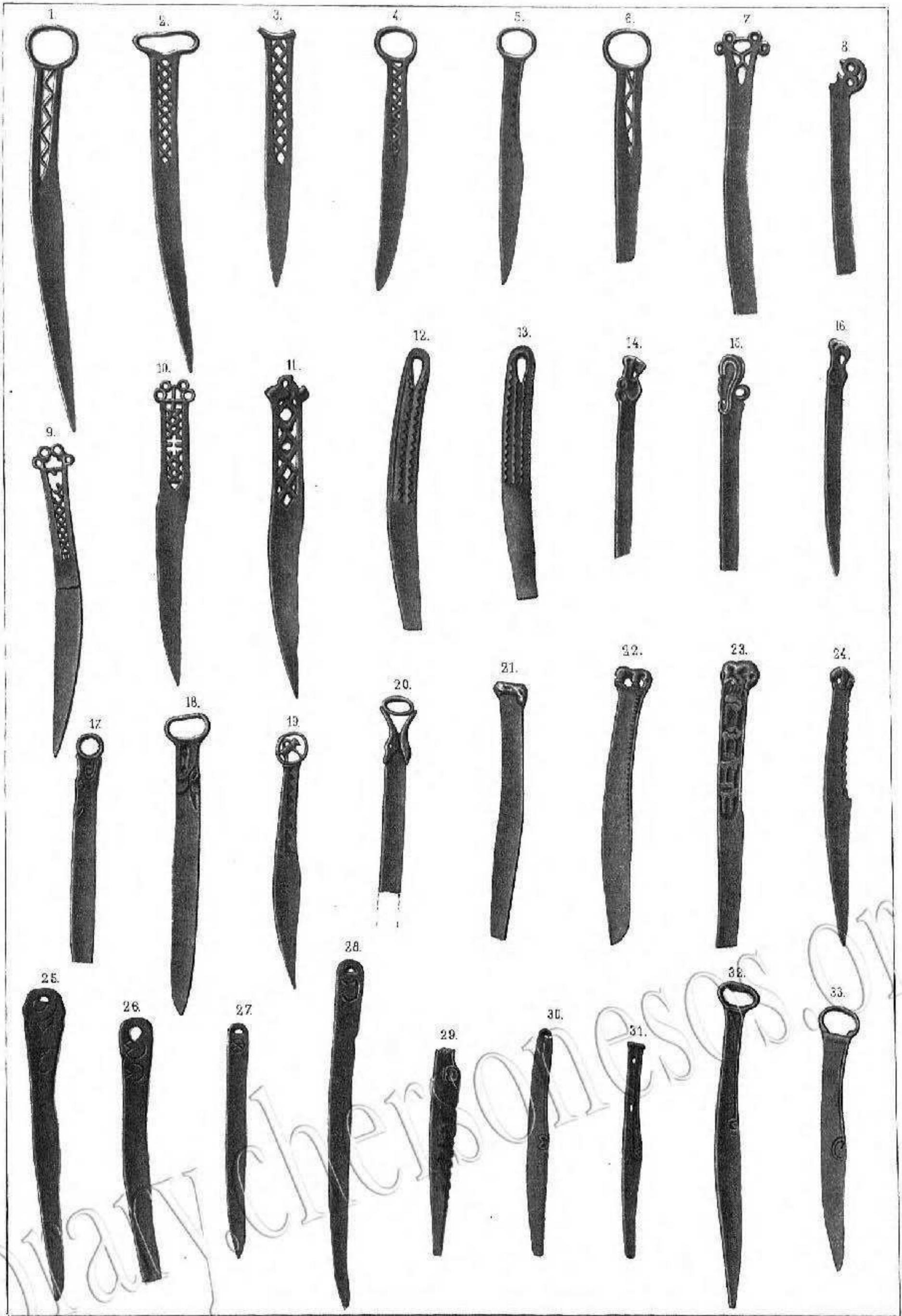
---

¹⁾ «Exstant (говоритъ онъ на стр. 398) in Museo Imperatorio apud Academiam vexilla sepulcrorum seu epitaphia e Dauria advecta a Messerschmidio, inscripta modo Brahmanicis litteris, modo Tangutanicis: *Ong ma ni pa dme chum chi*».

1/3

